QL
281
K42m

Матеріалы

къ познанію фауны юго-западной Россіи,

издаваемые Кіевскимъ орнитологическимъ обществомъ имени К. Э. Кесслера подъ общей редакціей В. М. Артоболевскаго.

Томъ I.

СОДЕРЖАНІЕ:

Э. В. Шарлеманъ и Г. В. Артоболевскій.—Матеріалы къ фаунѣ стрекозъ окрестностей Кіева.

Э. В. Шарлеманъ. — Млекопитающія окрестностей Кіева.

Н. Н. Плавильщиковъ.—Жуки - усачи Черниговской губерніи.

КІЕВЪ.
Типографія А. И. Гросманъ, Владимірская, 49. Телефонъ № 5-68.
1915.

Печатано по постановленію Общаго Собранія Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера.

Приложеніе къ «Трудамъ Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кеслера».

Матеріалы

къ познанію фауны юго-западной Россіи,

издаваемые Кіевскимъ Орнитологическимъ Обществомъ имени К. Ѳ. Кесслера подъ общей редакціей В. М. Артоболевскаго.

Томъ I.

СОДЕРЖАНІЕ:

Э. В. Шарлеманъ и Г. В. Артоболевскій.—Матеріалы къ фаунѣ стрекозъ окрестностей Кіева.

Э. В. Шарлеманъ.—Млекопитающія окрестностей Кіева.

Н. Н. Плавильщиковъ.—Жуки - усачи Черниговской губерніи.

74119

КІЕВЪ.
Типографія А. И. Гросманъ, Владимірская, 49. Телеф. 5-68.
1915.

QL
281
K42m

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редактора . . . . . стр. V.

Э. В. Шарлеманъ и Г. В. Артоболевскій.— Матеріалы къ фаунѣ стрекозъ окрестностей Кіева. стр. 1.

Э. В. Шарлеманъ. — Млекопитающія окрестностей Кіева. . . . . стр. 26.

Н. Н. Плавильщиковъ. — Жуки-усачи Черниговской губерніи. . . . . стр. 93.

Отъ редактора.

„Покуда не будетъ у насъ издана порознь естественная исторія разныхъ частей огромной русской имперіи, дотолѣ нельзя и ожидать подобнаго творенія въ отношеніи къ цѣлому Государству".

Эверсманнъ. Естествен. истор. Оренбургск. края ч. I.

Настоящимъ томомъ Кіевское Орнитологическое Общество имени К. Ѳ. Кесслера предпринимаетъ изданіе новой серіи своихъ работъ, посвященныхъ исключительно изученію животнаго населенія юго-западной Россіи. Наврядъ ли нужно доказывать своевременность такого начинанія. Приведенныя выше слова выдающагося русскаго фауниста остаются въ полной силѣ до нашихъ дней, несмотря на протекшія со времени ихъ написанія почти три четверти вѣка.

Занимаясь изслѣдованіемъ пернатыхъ юго-западной Россіи, кіевскіе орнитологи совершенно естественно пришли къ заключенію о необходимости изученія вообще фауны — не только птицъ—этого района. Въ результатѣ такого рѣшенія была организована весною 1915 г. при Кіевскомъ Орнитологическомъ Обществѣ особая фаунистическая комиссія, которая поставила себѣ задачей всестороннее изслѣдованіе животныхъ юго-западной Россіи. Предлагаемые „Матеріалы" и находятся въ органической связи съ дѣятельностью этой комиссіи.

5-ое октября 1915 г.

В. Артоболевскій.

Матеріалы къ фаунѣ стрекозъ окрестностей Кіева.

Э. В. Шарлеманъ и Г. В. Артоболевскій.

The Dragonflies of the vicinity of Kiev.

by E. Charleman and G. Artobolevsky.

Еще въ 1912 году я началъ коллекціонировать стрекозъ въ окрестностяхъ Кіева. Сборы перваго лѣта мои, а отчасти и Д. Е. Белинга, послужили В. Н. Родзянко матеріаломъ для статьи: „Днѣпровскія стрекозы *(Libellulina Borysthenia*[1]*)*“. Списокъ В. Н. Родзянко заключаетъ въ себѣ всего лишь 16 видовъ.

Въ 1913 году была собрана небольшая коллекція на Трухановомъ (Алексѣевскомъ) островѣ Е. Х. Занкевичемъ и мною.

Еще съ весны 1914 года можно было заключить, что стрекозъ въ предстоящее лѣто будетъ весьма много. Ожиданія эти оправдались вполнѣ: различные виды стрекозъ появлялись и летали въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени въ огромномъ количествѣ. У нѣкоторыхъ видовъ наблюдались массовыя передвиженія въ опредѣленномъ направленіи—„перелеты“.

Обиліе стрекозъ въ 1914 году было одной изъ причинъ, побудившихъ меня серьезно заняться изученіемъ нашей одонатологической фауны. Другая причина—это далеко не достаточная изученность этой фауны въ нашемъ краѣ. Единственная статья Belke[2]), въ которой сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія о стреко-

---

[1]) „Труды Днѣпровск. Біолог. Ст.“. 1914, в. I, стр. 111; „Энтомологическ. Обозрѣніе“, 1913, стр. 393.

[2]) Notice sur l'histoire naturelle du district de Radomysl. Bull. Soc. Nat. Moscou. 1866. Къ сожалѣнію этой статьи я не могъ найти въ Кіевѣ.

захъ Радомысльскаго уѣзда, даетъ слишкомъ мало матеріала для сужденія о видовомъ составѣ одонатологической фауны названнаго района. Въ таблицѣ В. Л. Біанки[1]) для всего Юго-Западнаго края отмѣчено лишь 20 видовъ, В. Н. Родзянко прибавилъ къ списку еще 7 видовъ. Въ теченіе лѣта 1914 года мнѣ удалось собрать большую коллекцію стрекозъ, заключающую въ себѣ вмѣстѣ со сборами 1912 и 1913 г.г. 40 видовъ.

Принимая во вниманіе незначительность площади района моихъ изслѣдованій, ограничивающагося ближайшими окрестностями Кіева, число собранныхъ видовъ слѣдуетъ считать близкимъ къ предѣльному. Послѣднее и побуждаетъ меня къ печатанію предлагаемой работы. Нѣкоторыя наблюденія 1914 года мною уже даны въ статьѣ: „Массовой перелетъ четырехпятнистыхъ стрекозъ въ окрестностяхъ Кіева“[2]).

Въ 1914 году въ однихъ мѣстахъ со мною и часто въ одно и то же время собиралъ стрекозъ Э. Л. Свидерскій, благодаря этому нѣкоторыя изъ наблюденій въ этой области произведены нами сообща. Въ сборѣ стрекозъ мнѣ оказалъ большую помощь П. И. Лапинъ. Пользуюсь случаемъ и выражаю ему искреннюю благодарность.

Э. Шарлеманъ.

Днѣпровская Біологическая Станція.
9 августа 1914 г.

Когда моя работа была уже написана, у меня явилась мысль соединить ее съ работой Г. В. Артоболевскаго, производившаго наблюденія надъ Odonata окрестн. Кіева приблизительно въ одно и то же время со мною и часто въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Г. В. Артоболевскимъ къ списку прибавлено 2 вида стрекозъ, не найденныхъ мною, кромѣ того, имъ пополнены біологическія наблюденія надъ стрекозами, и значительно увеличены списки экземпляровъ коллекціи, подвергшихся обработкѣ.

Э. Ш.

Къ сказанному Э. В. Шарлеманомъ мнѣ остается добавить немногое. Заняться изученіемъ фауны стрекозъ окрестностей Кіева меня также побудила малая изслѣдованность названнаго района въ этомъ отношеніи. Лѣто 1914 года благопріятствовало

---

[1]) Лампертъ. „Жизнь прѣсныхъ водъ“. Петрогр., 1900, стр. 232.
[2]) „Любит. Прир.“. 1914, № 6, стр. 185—186.

сборамъ, и, благодаря этому, я имѣлъ возможность собрать въ ближайшихъ окрестностяхъ Кіева коллекцію стрекозъ, заключающую въ себѣ вмѣстѣ съ немногими сборами 1913 года свыше 200 экземпляровъ, относящихся къ 36 видамъ.

Сборы производились мною главнымъ образомъ въ Святошинѣ, въ Межигорьѣ, близъ дачи Бернера и въ соприкасающихся съ указанными мѣстностяхъ, а также въ самомъ городѣ; попутно съ коллекціонированіемъ я велъ біологическія наблюденія.

Ознакомившись съ коллекціей Э. В. Шарлемана, я увидѣлъ, что среди моего матеріала по Odonata окрестностей Кіева имѣются виды, отсутствующіе въ его коллекціи. Въ виду этого я охотно согласился на его предложеніе пополнить составленную имъ работу, какъ видами, такъ и другими свѣдѣніями о стрекозахъ, имѣющимися въ моемъ распоряженіи.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность Н. П. Бауману за помощь въ дѣлѣ собиранія стрекозъ.

Г. Артоболевскій.

Кіевъ.
III. 1915.

Матеріаломъ для настоящей статьи послужили стрекозы, собранныя въ слѣдующихъ мѣстахъ окрестностей Кіева:

Алексѣевскій (Труханов) островъ.

На лѣвомъ берегу Днѣпра противъ Кіева. Омывается съ одной стороны Днѣпромъ, съ двухъ другихъ—рукавами системы р. Десны. Древесныя и кустарниковыя заросли. Преобладаютъ различные виды ивъ. Большія площади травяной растительности. Преобладаетъ *Carex acuta*. Много озерецъ („старицъ"), частью пересыхающихъ лѣтомъ [1]).

Окрестности озера „Рудня Яблоновская".

Въ 20 в. отъ Кіева. Кіевскій уѣздъ, Гостомельская волость. Въ бассейнѣ р. Ирпени (притокъ Днѣпра). Площадь озера равна 96 десятинамъ. Озеро покрыто многочисленными „плавнями", поросшими *Phragmitis communis*, *Typha latifolia* и т. п., ольхами, ивами и березками. Въ окрестностяхъ озера густыя лѣсныя поросли съ преобладаніемъ *Alnus, Betula* и *Salix* [2]).

[1]) Болѣе подробное описаніе острова см. въ статьѣ Э. В. Шарлемана: „Очеркъ Труханова (Алексѣевскаго) острова". Тр. Днѣпр. біолог. Ст. 1914, в. I.

[2]) Объ озерѣ см. также въ статьѣ г. Шарлемана: „Бобръ (очеркъ его прежняго и современн. распростр.)". Бюлл. Харьк. О-ва Люб. Пр., 1914, № 2.

Озеро „Ишшаное“.

Въ 8—10 в. къ сѣверу отъ Кіева. На опушкѣ Кіево-Межигорскаго Каз. Лѣсничества. Небольшое заболоченное озеро, густо поросшее древесной и травянистой растительностью. Съ трехъ сторонъ обрамлено сосновымъ лѣсомъ.

Дача Бернера.

Въ 1 верстѣ отъ предмѣстья Кіева—Пріорки. На опушкѣ городского лѣса „Пуща-Водица“. На территоріи дачи имѣется лѣсной ручей и питающійся имъ небольшой прудъ. Обширныя поляны дачи окружены сосновымъ и лиственнымъ лѣсомъ.

Лѣсъ „Пуща-Водица“.

Кіевскій городской лѣсъ. Преобладающая порода—сосна. Въ районѣ дачнаго поселка „Пуща-Водица“, гдѣ производились сборы стрекозъ, нѣсколько прудовъ.

Пруды Императорскаго О-ва Рыбоводства и Рыболовства.

Въ дачномъ поселкѣ „Пуща-Водица“.

Кіевское и Кіево-Межигорское казенныя лѣсничества.

Характеръ мѣстности тотъ-же, что и въ примыкающемъ къ лѣсничествамъ городскомъ лѣсу „Пуща-Водица“.

Усадьба по Кирилловской улицѣ № 69.

Въ городѣ. Склонъ холма, покрытый лиственной древесной растительностью. Преобладаетъ липа и лещина *(Corylus Avellana* L.*)*. Вблизи—приднѣпровскіе поемные луга.

Ботаническій садъ.

Въ центрѣ города. Лѣсъ преимущественно лиственный. Небольшіе пруды.

Межигорье.

На правомъ берегу Днѣпра, отъ Кіева въ 21 верстѣ вверхъ по теченію. Небольшой лиственный лѣсъ, расположенный на высокихъ холмахъ и окруженный съ трехъ сторонъ полями, а съ четвертой омываемый Днѣпромъ. Среди лѣса находится небольшой прудъ, а также протекаетъ нѣсколько ручейковъ.

Святошино.

Находится въ 7 верстахъ отъ Кіева по Брестъ-Литовскому шоссе. Въ мѣстахъ сбора стрекозъ болотистый лугъ съ двухъ сторонъ окаймленъ хвойнымъ (сосновымъ) лѣсомъ. Имѣется два пруда, соединенныхъ ручьемъ, протекающимъ вначалѣ по опушкѣ лѣса, а затѣмъ по влажному лугу. Въ этой своей части ручей, равно какъ и второй прудъ, окруженъ камышемъ.

Libellulidae.

1. Libellula depressa (Linn.).

Libellula depressa—Шарлеманъ. Массовый перелетъ четырехпятнистыхъ стрекозъ въ окрестностяхъ Кіева. „Любит. Прир.". 1914, № 6, стр. 186.

Экз. колл.: 1 ♂ Усадьба по Кирилловск. ул. 10. V. 1914; 1 ♀ Алексѣевск. о. 15. V. 1914; 3 ♂♂ и 2 ♀♀ Святошино 11. V. 1914; 1 ♀ ibidem 31. V. 1914; 3 ♂♂ ibidem 1. VI. 1914.

Въ 1914 году въ Кіевѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ *Libellula depressa* L. была рѣдка. Довольно часто она встрѣчалась въ Святошинѣ на ручейкѣ, текущемъ по опушкѣ хвойнаго лѣса. Самки, занятыя откладываніемъ яичекъ въ ручей, были встрѣчены тамъ 18. V. 1914.

2. Leptetrum quadrimaculatum (Linn.).

Libellula quadrimaculata—Родзянко. Днѣпр. стрекозы. Тр. Дн. біолог. Ст. 1914, в. I, стр. 111.

Leptetrum quadrimaculatum—Шарлеманъ. Массовый перелетъ четырехпятнистыхъ стрекозъ въ окр. Кіева. „Люб. Пр.". 1914, № 6, стр. 185—186.

Экз. колл.: 1 ♂ Алексѣевск. остр. 14. VIII. 1913; 3 ♂♂ и 5 ♀♀ ibid. 9. V. 1914; 2 ♂♂ и 3 ♀♀ ibid. 30. V. 1914; 1 ♂ и 1 ♀ усадьба по Кирилл. ул. 28. IV. 1914. 3 ♂♂ и 2 ♀♀ Святошино 11. V. 1914; 2 ♂♂ и 2 ♀♀ ibid. 15. V. 1914; 1 ♂ и 1 ♀ Межигорье 17. V. 1914; 1 ♂ ibid. 18. V. 1914.

У одного ♂ коллекціи пятно въ области узелка почти не выражено, оно замѣнено буроватой полоской по узелковой жилкѣ. Желтая окраска у этого самца по переднему краю обѣихъ паръ крыльевъ распространена до вершины крыла. У 4 ♀♀ и 1 ♂ пятно въ области узелка, кнаружи отъ послѣдняго, наоборотъ, развито чрезмѣрно. Размѣры пятна 6,5 × 4 m.m. и 6 × 3 m.m.

Длина брюшка стрекозъ изъ окр. Кіева колеблется отъ 23 до 30 m.m., задняго крыла: 27 — 38,5 m.m., птеростигмы: 3,5—4 m.m.

Leptetrum quadrimaculatum (Linn.) самый многочисленный видъ стрекозъ окрестностей Кіева. Онъ встрѣчается всюду: по берегамъ рѣки, на островахъ и по лугамъ въ поймѣ Днѣпра, на поляхъ, по лѣснымъ дорогамъ и полянамъ. Летъ продолжался со второй половины апрѣля по конецъ августа. Спарившіеся экземпляры впервые въ Святошинѣ наблюдались 15. V. 1914, а въ окрестностяхъ озера „Рудни Яблоновской" были замѣчены въ небольшомъ количествѣ 18. V. 1914.

Leptetrum quadrimaculatum ab. praenubila Newm[1]).

Libellula quadrimaculata var. praenubila—Родзянко Дн. стрекозы, стр. 111.
Leptetrum quadrimaculatum var. praenubialis—Шарлеманъ. Массовый перелетъ и т. д., стр. 185.

Экз. колл.: 17 ♂♂ и 39 ♀♀ Алексѣевск. остр. 30. V. 1914; 13 ♀♀ ibid. 9. V. 1914; 2 ♀♀ Святошино 15. V. 1914; 1 ♀ ibid. 31. V. 1914; 2 ♂♂ и 2 ♀♀ Межигорье 17. V. 1914; 1 ♀ ibid. 18. V. 1914; 1 ♀ ibid. 19. V. 1914; 1 ♂ и 1 ♀ ibid. 20. V. 1914.

Среди собраннаго матеріала по *Leptetrum quadrimaculatum* (Linn.) имѣется довольно большая серія переходныхъ особей отъ типичныхъ къ *aberratio praenubila* Newm. У большинства экземпляровъ при развитіи перевязи за птеростигмой увеличивается и пятно у узелка. Рѣже развитіе послѣдняго пятна не находится въ зависимости отъ развитія перевязи. У наиболѣе типичныхъ ♀♀ *ab. praenubila* перевязь достигаетъ до задняго края крыла. Окраска перевязи у такихъ экземпляровъ весьма интенсивна. Развитіе перевязи обыкновенно влечетъ за собой и сильное развитіе рыжей окраски на крыльяхъ и брюшкѣ. Аберрація среди типичныхъ особей встрѣчается въ нашемъ краѣ нерѣдко. Въ 1914 году во время перваго массового перелета четырехпятнистыхъ стрекозъ (о немъ см. ниже) аберрація встрѣчалась рѣже, чѣмъ впослѣдствіи: 13♀♀, пойманныхъ 9. V., выбраны изъ нѣсколькихъ тысячъ типичныхъ особей. Во второй перелетъ и въ теченіе всего іюня[2]) аберрація встрѣчалась среди типичныхъ особей въ количествѣ 15—20%. Эти отношенія получены Э. В. Шарлеманомъ посредствомъ пересмотра и подсчета стрекозъ, укрывшихся на ночевку въ новыхъ зарослях Алексѣевскаго острова послѣ вѣтреннаго дня 30. V. 1914.

Такимъ образомъ описываемую аберрацію у насъ нельзя считать очень рѣдкой, какой ее считаютъ Selys Longchamps,

[1]) Сюда отнесены и всѣ переходныя формы.
[2]) Въ нач. VII мы прервали одонатологическія изслѣдованія въ окр. Кіева и снова приступили къ нимъ лишь съ начала августа.

А. Н. Бартеневъ[1]) и Б. К. Григорьевъ[2]). На 80 экз. *ab. praenubila*, собранныхъ въ окрестностяхъ Кіева, пришлось 60 ♀♀ и 20 ♂♂.

Послѣдняя цифра свидѣтельствуетъ, что самцовъ *L. q. ab. praenubila*, по крайней мѣрѣ въ нашемъ краѣ, нельзя назвать „страшно рѣдкими", какими ихъ считаетъ А. Н. Бартеневъ[3]).

Цитируемый авторъ высказываетъ предположеніе, что *L. q. ab praenubila* носитъ атавистическій характеръ, и что она сохранилась главнымъ образомъ въ странахъ, богатыхъ третичными реликтами. Въ Западной Европѣ аберрація встрѣчается чаще, нежели въ Европейской Россіи. На Кавказѣ и въ Уссурійскомъ краѣ она вовсе не рѣдка[4]).

Въ 1914 году въ нашемъ краѣ наблюдалось нѣсколько весьма интенсивныхъ перелетовъ стрекозъ вида *Leptetrum quadrimaculatum* (Linn.). Еще въ концѣ апрѣля онѣ появились въ окрестностяхъ Кіева въ огромномъ количествѣ. Въ нѣкоторые дни стрекозы передвигались въ опредѣленномъ направленіи, благодаря чему создавалось впечатлѣніе настоящаго перелета.

Особенно интенсивны были перелеты 28 апрѣля и въ дни съ 3 по 9 мая включительно, стрекозы многочисленны были также 29 и 30 мая.

28 апрѣля онѣ при умѣренномъ попутномъ вѣтрѣ летѣли къ сѣверо-западу, въ остальные дни при попутномъ вѣтрѣ и въ безвѣтріе летѣли къ западу, а временами и къ юго-западу. 4, 5 и 6 іюня шелъ слабо выраженный перелетъ къ востоку. 28 апрѣля и съ 3 по 9 мая главная масса стрекозъ въ поймѣ Днѣпра шла на вышинѣ 5—10 саженей, незначительное количество летѣло надъ самой землей, верхніе ряды терялись высоко въ воздухѣ.

Надъ кіевскими холмами и городомъ пролетъ шелъ невысоко, непосредственно надъ вершинами деревьевъ и крышами домовъ.

Передъ дождемъ и къ вечеру стрекозы покрывали сплошнымъ слоемъ стѣны нѣкоторыхъ строеній въ поймѣ рѣки, вѣтви ивовыхъ кустовъ и деревьевъ.

---

[1]) Къ фаунѣ *Odonata* Кубанской области. Русск. Энтомолог. Обозр. 1910. стр. 29.

[2]) B. Grigoriev. Liste des Odonates du Semiretshié. Русск. Энт. Обозр. 1905. стр. 216.

[3]) loc. cit.

[4]) А. Н. Бартеневъ. Матеріалы по фаунѣ стрекозъ Сибири. Труды Русск. Энт. О-ва. 1914. т. XLI, № 2, стр. 3.

9-го мая сильный вѣтеръ задержалъ пролетъ. — Стрекозы въ несчетномъ количествѣ держались на лѣсныхъ полянахъ и среди ивовыхъ зарослей на днѣпровскихъ островахъ. Еще за 2—3 часа до захода солнца онѣ укрылись на ночевку въ вѣтвяхъ деревьевъ и кустовъ. Въ такихъ мѣстахъ онѣ, успокоившись передъ сномъ, позволяли разсматривать себя на самомъ короткомъ разстояніи. Стряхнутыя съ вѣтви, стрекозы, какъ сухіе листья, падали на землю.

9-го мая среди массы *Leptetrum quadrimaculatum* (Linn.) встрѣчались въ довольно большомъ количествѣ *ab. praenubila* (Newm.). Вмѣстѣ съ описываемымъ видомъ на ночевкѣ 9 мая наблюдались въ незначительномъ количествѣ *Leucorrhinia pectoralis* (Charp.), *Somatochlora metallica* (Linden) и одиночные экземпляры *Cordulia aenea* (Linn.). 10-го мая среди массы *Leptetrum quadrimaculatum* встрѣчались одиночныя *Libellula depressa* (Linn.).

5-го мая надъ Кіевомъ пронесся съ юго-востока ураганъ съ проливнымъ дождемъ и крупнымъ градомъ, однако это не отразилось на перелетѣ стрекозъ, и на слѣдующій день онѣ встрѣчались въ такомъ же количествѣ, какъ и въ предыдущіе дни.

Послѣ 10-го мая число стрекозъ замѣтно уменьшилось. Онѣ стали встрѣчаться въ поймѣ Днѣпра въ количествѣ, не превышающемъ нормальное, и къ 15-му мая почти исчезли.

Перелетъ 29—30-го мая былъ менѣе интенсивенъ, нежели первый. Второй перелетъ замѣчателенъ присутствіемъ большого % аберраціи *praenubila* среди типичныхъ особей.

30-го мая дулъ сильный вѣтеръ; къ вечеру захолодало, и стрекозы, какъ въ описанномъ выше случаѣ, опустились на ночевку въ ивовыя заросли Алексѣевскаго острова. Здѣсь онѣ позволяли брать себя руками, стряхнутыя съ вѣтки, онѣ безпомощно падали на землю.

На слѣдующій день погода примѣнилась къ лучшему—потеплѣло. Перелета почти не было. Теперь на ночевку стрекозы размѣстились на верхнихъ вѣтвяхъ ивовыхъ деревьевъ. Спугнутыя, онѣ даже въ темнотѣ взлетали и долго не могли успокоиться.

4—6-го іюня на Алексѣевскомъ островѣ наблюдалось слабо выраженное передвиженіе *Leptetrum quadrimaculatum* къ востоку.

Отдѣльныя особи стрекозъ пролетали невысоко надъ землей (на 2—10 аршинъ) одна за другой приблизительно черезъ каждую минуту. Иногда пролетали отдѣльныя группы въ 3—5 особей.

Во время пролета стрекозы усиленно охотились—схватывали на лету комаровъ, мошекъ и даже такихъ крупныхъ насѣкомыхъ, какъ нѣкоторые виды ручейниковъ (*Phrygaenidae*), стрекозъ (*Leucorrhinia pectoralis*). Ловили онѣ также нѣкоторыхъ бабочекъ, комаровъ-долгоножекъ (*Tipula sp.*), мухъ-ктырей (*Asylus sp.*). По словамъ Б. И. Бѣльскаго въ Уманскомъ уѣздѣ Кіевской губ. *Leptetrum quadrimaculatum* во время перелета усердно пожирали различныхъ мухъ.

Сами *Leptetrum quadrimaculatum* (Linn.) нерѣдко попадали въ пищу *Somatochlora metallica*, *flavomaculata*, *Cordulia aenea* и *Aeschna grandis*. Благодаря массовому перелету стрекозъ у насъ въ первой половинѣ лѣта почти не было мошекъ и комаровъ.

Перелетъ стрекозъ захватилъ широкій районъ. По имѣющимся у Э. В. Шарлемана свѣдѣніямъ *Leptetrum quadrimaculatum* (Linn.) наблюдались „на пролетѣ“ во всѣхъ уѣздахъ Кіевской губерніи и въ различныхъ мѣстахъ губерній Подольской и Волынской, въ Галиціи (въ районѣ Львова), въ Курской губ. (сообщеніе И. С. Любомудрова), въ Воронежской, откуда полученъ небольшой матеріалъ по стрекозамъ, собранный проф. В. Н. Посѣловымъ [1]).

Массовое передвиженіе стрекозъ обратило на себя вниманіе такъ наз. „широкой публики“. Всюду ходили фантастическіе слухи; въ налетѣ стрекозъ подозрѣвали „нашествіе саранчи“. Явленіе нашло откликъ и въ газетахъ: въ нихъ появились телеграммы и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ юго-зап. края о „нашествіи саранчи“.

„Причина и цѣль“ переселенія стрекозъ, какъ это отмѣчено Г. Г. Якобсономъ и В. Л. Біанки [2]), намъ неизвѣстны.

Въ описываемомъ случаѣ одной изъ причинъ могло явиться массовое размноженіе стрекозъ, такъ какъ, благодаря необыкновенно дождливому лѣту 1913 года и мягкой зимѣ 1913—1914 года, ихъ личинки могли сохранить жизнь въ тѣхъ водоемахъ, гдѣ онѣ обыкновенно погибаютъ.

---

[1]) По даннымъ литературы перелетъ *Leptetrum quadrimaculatum* наблюдался: въ губерніяхъ Петербургской (проф. Кайгородовъ: „Новое Время“); Харьковской (Аверинъ: „Мелкія извѣстія“, Бюлл. о вред. сельск. хоз., 1914, № 4, стр. 30), Тульской и Орловской (А. Сопоцько: „Массовые перелеты стрекозъ“, Средне-русское хозяйство, 1914, № 6), въ Петроградѣ (Н. Аделунгъ: „Массовый летъ стекозъ въ С.-Петербургѣ“. Русск. Энтомолог. Обозрѣніе, № 1, стр. 177) и др.

[2]) Прямокрылыя и ложносѣтчатокр. Росс. Имп. и сопред. странъ. СПБ. 1905, стр. 679.

Что метеорологическія условія были благопріятны для стрекозъ въ послѣдніе годы, это подтверждается и тѣмъ, что въ 1914 году не только *Leptetrum quadrimaculatum*, но и другіе виды встрѣчались въ огромномъ количествѣ.

„Перелету" благопріятствовали дувшіе у насъ въ маѣ вѣтры.

3. Leptetrum fulvum (Müll.).

Libellula fulva—Родзянко. Днѣпр. стрекозы, стр. 111.

Экз. колл.: 1 ♂ Рудня Яблоновская 18. V. 1914; 2 ♀♀ дача Бернера 4. VI. 1914; 2 ♂♂ и 15 ♀♀ ibid. 6. VI 1914; 2 ♀♀ Святошино 11. V. 1914; 7 ♂♂ и 1 ♀ Межигорье 17. V. 1914; 5 ♂♂ ibid. 18. V. 1914; 1 ♂ и 1 ♀ ibid. 19. V. 1914; 1 ♂ и 1 ♀ ibid. 20. V. 1914; 1 ♂ и 1 ♀ ibid. 22. V. 1914; 1 ♂ и 2 ♀♀ дача Бернера 4. VI. 1914; 1 ♀ ibid. 10. VI. 1914.

По свидѣтельству Г. Г. Якобсона и В. Л. Біанки[1]) у взрослыхъ ♂♂ *Leptetrum fulvum* (Müll.) брюшко въ синемъ налетѣ, а у ♀♀ *adlt.* брюшко рыжее. У стрекозъ же этого вида изъ окрестностей Кіева синій налетъ на брюшкѣ свойственен почти въ равной мѣрѣ, какъ самцамъ, такъ и самкамъ.

Этотъ налетъ у обоихъ половъ появляется постепенно, такъ что изъ собранныхъ стрекозъ получается 2 серіи (серія ♂♂ и серія ♀♀) постепенныхъ переходовъ отъ желтаго брюшка къ синему, причемъ соотвѣтственно мѣняется и окраска жилокъ крыла (субкубитальной, радіуса и слѣд.), рыжеватыхъ при желтомъ брюшкѣ и темнокоричневыхъ при синемъ.

Размѣры ♂♂: брюшко 24,9—26,8 m.m.; заднее крыло 36,1—38,1 m.m.; птеростигма 2,3—2,4 m.m.; ♀♀: брюшко 27—27,9 m.m.; заднее крыло 34,8—37,3 m.m.; птеростигма 3—3,2 m.m.

Leptetrum fulvum (Müll.) въ нѣкоторые дни и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была многочисленна, въ другихъ мѣстахъ она встрѣчалась рѣдко. 18 мая на поляхъ и пустыряхъ вблизи озера Рудни Яблоновской онѣ наблюдались одиночными экземплярами. 4-го іюня описываемыхъ стрекозъ было много на лѣсной полянѣ на дачѣ Бернера. 6-го іюня тамъ же онѣ встрѣчались массами, а 10-го іюня въ тѣхъ же мѣстахъ стали рѣдки.

На Алексѣевскомъ островѣ удалось поймать всего лишь одинъ экземпляръ.

---

[1]) Loc. cit., стр. 730.

4. Leucorrhinia pectoralis Charp.

Leucorhinia pectoralis—Родзянко. Днѣпр. стрекозы, стр. 111.
Leucorrhynia sp.—Шарлеманъ. Массовый перелетъ, стр. 186.

Экз. кол.: 2 ♂♂ и 1 ♀ Алексѣевск. о. 6. V. 1914; 1 ♂ и 3 ♀♀ ibid. 9. V. 1914; 1 ♂ ibid. 15. V. 1914; 1 ♂ ibid. 30. V. 1914; 4 ♂♂ Кіевское лѣснич. 18. V. 1914; 2 ♀♀ дача Бернера 6. VI. 1914; оз. Имшаное 29. VI. 1914; 2 ♂♂ Святошино 15. V. 1914; 1 ♀ ibid. 30. V. 1914; 8 ♀♀ Межигорье 17. V. 1914; 3 ♀♀ ibid. 18. V. 1914; 1 ♀ ibid. 19. V. 1914; 2 ♀♀ ibid. 20. V. 1914; 1 ♀ ibid. 22. V. 1914; 1 ♀ дача Бернера 10. VI. 1914.

По формѣ генитальныхъ крючковъ у самцовъ и генитальныхъ пластинокъ у самокъ всѣ выше перечисленные экземпляры должны быть отнесены къ виду *Leucorrhinia pectoralis* Charp. Длинные тонкіе генитальные крючки самцовъ приближаютъ кіевскихъ стрекозъ къ варіаціи *Leucorrhinia pectoralis var. stricta* Kol.[1]), однако отъ этой формы ♂♂ отличаются загнутымъ кзаду пучкомъ волосъ на переднемъ краѣ генитальныхъ органовъ.

По цвѣтовымъ признакамъ стрекозъ окрестностей Кіева можно разбить на слѣдующія три группы:

	Leucorrhinia pectoralis pectoralis Charp. 2♀♀6.VI.1914 дача Бернера.	*Leucorrhinia p. var. borysthenica* v. n. ♂♂ и ♀♀ Алексѣевск. островъ.	*L. p. var. sylvatica* var. n. Кіевское лѣсничество.
„Спина" между основаніями крыльевъ.	Желтая.	Желтая.	Буровато-карминная.
Пятна на тергитахъ.	Охристо-желтыя (на сухихъ экземплярахъ исчезаютъ).	Ярко-коричневыя (замѣтны даже на сухихъ экземплярахъ).	Охристо-желтыя (на сухихъ экземплярахъ исчезаютъ).
Пятно на VII тергитѣ.	Лимонно-желтое.	Не отличается по интенсивности отъ пятенъ на остальныхъ тергитахъ.	Лимонно-желтое.

[1]) Ю. М. Колосовъ. Замѣтка о насѣкомыхъ Тобольской губ.. Зап. Уральск. Общ. Люб. Ест., 1914. т. XXXIV., в. 2., стр. 29 и 32.

Крылья.	Прозрачныя. Со слабымъ развитіемъ желтаго цвѣта у основаній.	Золотисто-дымчатыя. Съ сильнымъ развитіемъ желтаго цвѣта у основанія (особенно у ♀♀).	Прозрачныя. Почти безъ желтаго цвѣта у основаній.

На Алексѣевскомъ островѣ *Leucorrhinia pectoralis* Charp. встрѣчалась въ незначительномъ количествѣ въ теченіе мая. Пойманные тамъ экземпляры отличаются сильнымъ распространеніемъ желтаго цвѣта.

Въ маѣ и въ началѣ іюня описываемыя стрекозы были обыкновенны на холмахъ вдоль Кирилловской улицы, въ лѣсахъ окрестностей Кіева и на пустыряхъ вблизи Рудни Яблоновской, а также на обрывахъ Межигорья и на откосахъ Царскаго Сада (Кіевъ). Послѣдніе экземпляры встрѣчались еще въ началѣ іюля вблизи оз. Имшаного.

Leucorrhinia pectoralis Charp. держится преимущественно въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ, низко надъ землей, особенно охотно въ зарослях лещины *(Coryllus Avellana)*, гдѣ почва влажна и лишена травянистаго покрова.

5. Leucorrhinia rubicunda (Linn.).

Экз. колл.: 2 ♀♀ Алексѣевскій островъ 6 и 9. V. 1914.

Этотъ видъ у насъ встрѣчается, повидимому, значительно рѣже предыдущаго. Послѣдніе единичные экземпляры встрѣчены въ Кіево-Межигорскомъ лѣсничествѣ 10 іюня 1914 г.

6. Leucorrhynia albifrons (Burm.).

Экз. колл.: 1 ♀ окр. оз. Рудни Яблоновской 18. V. 1914 (колл. Э. Л. Свидерскаго).

7. Coenotiata caudalis (Charp.).

Экз. колл.: 1 ♀ окр. оз. Рудни Яблоновской 18. V. 1914.

Этотъ видъ встрѣчался въ окрестностях Рудни Яблоновской 18 мая не рѣдко.

Стрекозы держались чаще всего у самой воды, на прибрежной травѣ, перилахъ моста и т. д. Кромѣ означенной ♀, было

поймано еще нѣсколько экземпляровъ. У одной ♀ на концѣ брюшка найдены въ большомъ количествѣ клещики [1]).

8. Sympetrum pedemontanum (Allioni).

Экз. колл.: IX. 1913. Боярка, Кіев. у. (Е. Х. Зайкевичъ); 2 ♂♂ Святошино 1913; 1 ♀ ibid. 13. VIII. 1914.

Обычно этотъ видъ весьма обыкновенъ въ концѣ іюля, въ августѣ и началѣ сентября на поляхъ и по опушкамъ хвойныхъ лѣсовъ окрестностей Кіева. Въ 1914 году былъ крайне рѣдокъ.

9. Sympetrum sanguineum (Müll.).

Sympetrum sanguineum — Родзянко. Днѣпр. стрекозы, стр. 112.

Экз. колл.: 1 ♂ и 1 ♀ Алексѣевскій остр. 14. VIII. 1913; 1 ♂ и 1 ♀ ibid. 24. VI. 1914; 2 ♂♂ Пуща-Водица и Рудня Яблоновская 25. VI.1914; 2 ♀♀ дача Бернера 10. VI. 1914; 1 ♂ Межигорье 22. V. 1914.

Весьма обыкновенный видъ. Встрѣчается всюду: въ поймѣ рѣки вблизи ивовыхъ зарослей, на поляхъ, въ лѣсахъ, по дорогамъ и т. д. Въ окрестностяхъ Межигорья первые экземпляры были замѣчены еще въ концѣ мая; на дачѣ Бернера первыя ♀♀ пойманы были 10 іюня. На Алексѣевскомъ островѣ первыя особи наблюдались 20 іюня. Тамъ же 24 іюня наблюдался массовый вылетъ *Sympetrum sanguineum* (Müll.) и копулирующія пары. Послѣднія особи наблюдались еще въ началѣ сентября.

10. Sympetrum scoticum (Donov.).

Sympetrum Scoticum — Родзянко. Днѣпр. стрекозы, стр. 112.

Экз. колл. 2 ♂♂ и 5 ♀♀ Алексѣевск. остр. 13, 25 и 26. VIII. 1913; 1 ♀ Рудня Яблоновская 24. VI. 1914; 1 ♀ Святошино 1913; 1 ♀ Кіевъ VIII. 1913 [2]).

Встрѣчается всюду не рѣдко. Въ 1914 году на Алексѣевскомъ островѣ первыя ♀♀ начали появляться во второй половинѣ іюня. Наичаще встрѣчались въ іюлѣ и августѣ. Послѣднія особи—въ концѣ сентября.

---

[1]) Этотъ экземпляръ переданъ П. Л. Пятакову.

Э. Ш.

[2]) Въ коллекціи имѣются еще 1 ♀ и 1 ♂ изъ Дарницы, Остерскаго у., Черниговской губ.

Г. А.

11. Sympetrum flaveolum (Linn.).

Sympetrum flaveolum—Родзянко. Днѣпр. стрек., стр. 112.

Экз. кол.: 1 ♀ Алексѣевскій остр. 14. VIII. 1913; 1 ♂ и 1 ♀ дача Бернера 10. VI. 1914; 2 ♂♂ Алексѣевскій остр. 1 и 24. VI. 1914; 1 ♂ пруды О-ва Рыболовства 25. VI. 1614; 1 ♀ окр. Рудни Яблоновской 25. VI. 1914; 2 ♀♀ и 1 ♂ Святошино 16. VI. 1914; 1 ♂ ibid. 31. V. 1914; 2 ♀♀ дача Бернера 10. VI. 1914; 1 ♀ Алексѣев. о., 14. VII. 1914.

♀ (Алексѣевск. о., 14. VII. 1914) интересна тѣмъ, что желтое пятно въ области узелка у нея имѣется, какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ крыльяхъ, при чемъ на заднихъ крыльяхъ оно распространяется въ видѣ полоски поперекъ крыла.

Sympetrum flaveolum (Linn.) въ окрестностяхъ Кіева самый обыкновенный видъ всего рода. Встрѣчается всюду: на лугахъ, поляхъ, въ лѣсу и т. д.

Первыя особи въ 1914 году появились на Алексѣевскомъ островѣ еще 1-го іюня. 24 іюня наблюдались спарившіеся экземпляры. Въ тотъ же день наблюдался массовый вылетъ „молодыхъ“ стрекозъ. Послѣднія особи встрѣчались въ концѣ августа.

12. Sympetrum vulgatum (Linn.).

Sympetrum vulgatum—Родзянко. Днѣпровск. стрекозы, стр. 112.

Экз. колл.: 3 ♂♂ и 2 ♀♀ Алексѣевскій остр. 3, 25 и 26 VIII. 1913, 1 ♀ Рудня Яблоновская 25. VI. 1914; 2 ♀♀ и 1 ♂ дача Бернера 30. VIII. 1914; 1 ♀ ibid. 19. VI. 1914 [1]).

Весьма обыкновенный видъ. Въ 1914 году первыя особи начали появляться во второй половинѣ іюня. Напчаще встрѣчались въ іюлѣ и августѣ. Послѣднія единичныя особи встрѣчались въ первыхъ числахъ октября. Вмѣстѣ съ *Aeschna cyanea* Müll. этотъ видъ летаетъ поздней осенью, даже послѣ первыхъ утренниковъ.

13. Sympetrum striolatum (Charp.).

Sympetrum striolatum—Родзянко. Днѣпр. стрекозы, стр. 112.

В. Н. Родзянко приводитъ въ своемъ спискѣ ♀, пойманную на берегу Днѣпра 25. VII. 1912.

---

[1]) Въ коллекціи также имѣются: 1 ♀ Дарница (Остерск. у., Черниг. губ.) 30. VIII. 1914 и 1 ♀ ст. Германовка (Кіевск. у.) 13. VIII.
Г. А.

14. Orthetrum cancellatum (Linn.).

Экз. колл.: 1 ♀ Пуща-Водица. 1. VI. 1914 (колл. Э. Л. Свидерскій); 1 ♀ дача Бернера 4. VI. 1914.

Въ 1914 году этотъ видъ встрѣчался очень рѣдко.

Corduliidae.

15. Somatochlora metallica (Linden).

Somatochlora metallica—Шарлеманъ. Массовой перелетъ etc., стр. 186.

Экз. колл.: 3 ♂♂ и 5 ♀♀ Алексѣевскій островъ 9, 15 и 25. V. 1914; 1 ♀ Межигорье 20. V. 1914; 1 ♀ Святошино 15. V. 1914; 1 ♀ дача Бернера 4. VI. 1914.

Изъ 11 экземпляровъ коллекціи лишь у одного самца и одной самки птеростигма желтаго цвѣта, у остальныхъ она темно-бурая и черная. У нѣкоторыхъ самокъ на концахъ крыльевъ замѣчается интенсивное развитіе дымчатаго цвѣта. У одной ♀ на концахъ крыльевъ кнаружи отъ птеростигмы овальныя по краямъ растушеванныя дымчатыя пятна. Между этой ♀ и типичными можно подобрать цѣлый рядъ переходныхъ индивидуальныхъ отклоненій.

Somatochlora metallica (Linden) встрѣчается чаще всего въ поймѣ Днѣпра на поросшихъ ивами островахъ, гдѣ она является самой обыкновенной стрекозой изъ всѣхъ *Corduliidae*.

Первыя особи появились въ началѣ мая; въ первой половинѣ мая встрѣчались въ большомъ числѣ, затѣмъ стали встрѣчаться все рѣже и рѣже и, наконецъ, совершенно исчезли въ началѣ іюля.

Спарившіеся экземпляры встрѣчались въ окрестностяхъ Рудни Яблоновской 18 мая, а на Алексѣевскомъ островѣ—25 мая.

Somatochlora metallica (Linden) одна изъ самыхъ хищныхъ стрекозъ нашей фауны. Она, повидимому, легко справляется даже съ такими крупными насѣкомыми, какъ *Leptetrum quadrimaculatum* (Linn.), ручейники и т. д.

Утромъ описываемый видъ, какъ и остальные два изъ сем. *Corduliidae*, вылетаетъ на охоту раньше другихъ видовъ стрекозъ, вечеромъ продолжаетъ летать нерѣдко уже послѣ захода солнца. Въ это время стрекозы усердно охотятся на комаровъ, мошекъ, поденокъ и т. д. На вечерней охотѣ онѣ то но-

сятся низко надъ водой, то рѣютъ высоко въ воздухѣ надъ вершинами деревьевъ.

Въ хорошую погоду проводятъ ночь среди листьевъ деревьевъ высоко надъ землей; въ холодную вѣтреную погоду—въ листвѣ кустарниковыхъ зарослей на небольшой вышинѣ. Послѣ холоднаго вѣтреннаго дня къ вечеру еще за долго до захода солнца впадаютъ въ оцѣпенѣніе.

16. Somatochlora flavomaculata (Linden).

Somatochlora flavomaculata—Шарлеманъ. Массовой перелетъ etc., стр. 186.

Экз. колл.: 2 ♀♀ Алексѣевск. остр. 15. V. 1914; 3 ♀♀ дача Бернера 6 и 10. VI. 1914; 1 ♂ Рудня Яблоновская 25. VI. 1914; 1 ♂ Святошино 11. V. 1914; 3 ♀♀ ibid. 15. V. 1914; 1 ♀ ibid. 31. V. 1914.

Somatochlora flavomaculata (Linden) столь же обыкновенна, какъ и предыдущій видъ, однако, въ отличіе отъ послѣдней, она распространена не широко. Въ поймѣ Днѣпра она рѣдка, а встрѣчается главнымъ образомъ по берегамъ водоемовъ второй террассы долины Днѣпра. Особенно многочислена она была въ нѣкоторые дни на дачѣ Бернера и въ Святошинѣ.

Первая особь поймана въ Кіевѣ, въ Ботаническомъ саду 10 мая (Э. Л. Свидерскій), на Алексѣевскомъ островѣ впервые встрѣчены 15 мая. 6 іюня на дачѣ Бернера наблюдались въ огромномъ количествѣ. Въ этотъ день описываемыя стрекозы при попутномъ вѣтрѣ слегка передвигались къ сѣверо-востоку.

Послѣднія особи встрѣчались около озера Имшаного въ концѣ іюня, на Алексѣевскомъ островѣ въ началѣ іюня.

17. Cordulia aenea (Linn.).

Cordulia aenea—Родзянко. Днѣпровск. стрекозы, стр. 112.
Cordulia aenea—Шарлеманъ. Массовой перелетъ и т. д., стр. 186.

Экз. колл. 3 ♂♂ и 1 ♀ Алексѣевскій остр. 9 и 15. V. 1914; 1 ♂ Святошино 11. V. 1914; 1 ♀ ibid. 14. V. 1914; 2 ♀♀ ibidem 15. V. 1914; 3 ♂♂ Межигорье 17. V. 1914; 2 ♂♂ и 1 ♀ ibid. 18. V. 1914; 1 ♂ ibid. 20. V. 1914; 1 ♂ и 1 ♀ ibid. 22. V. 1914.

Заднее крыло большей части экземпляровъ нѣсколько длиннѣе, чѣмъ указываютъ Г. Г. Якобсонъ и В. Л. Біанки[1]). Вообще его длина у стрекозъ изъ окр. Кіева колеблется отъ 34,5 до 37 m.m. Длина брюшка нормальная: 34—35 m.m.

[1]) Прямокрылыя и ложносѣтчатокр., стр. 758.

Cordulia aenea (Linn.) встрѣчается, повидимому, рѣже двухъ предыдущихъ видовъ. Чаще всего она встрѣчалась по берегамъ озера Рудни Яблоновской. Здѣсь 20 апрѣля 1912 года Э. В. Шарлеману случилось наблюдать массовой вылетъ этихъ стрекозъ. Кора прибрежныхъ ветелъ, стѣны купальни, переплетъ моста на берегу озера были мѣстами густо покрыты пустыми шкурками личинокъ.

Спариваніе *Cordulia aenea* въ 1914 г. наблюдалось 18 мая вблизи того же озера.

Летъ прекратился въ срединѣ іюня.

Aeschnidae.

18. Anax imperator Leach.

Экз. колл.: 1 ♂ и 1 ♀ Рудня Яблоновская 18. V. 1914; 2 ♂♂ и 1 ♀ Святошино 11. VI. 1914; 1 ♂ ibid. 31. V. 1914; 1 ♂ ibid. 14. VI. 1914; 1 ♂ дача Бернера 19. VI. 1914.

Птеростигма этихъ стрекозъ варьируетъ отъ 5 до 5,5 m.m.

Въ окрестностяхъ Кіева встрѣчались самки съ дымчатыми пятнами на концахъ крыльевъ, а также съ буровато-зеленоватымъ водянистымъ затѣненіемъ крыла.

Anax imperator Leach. весьма обыкновенный видъ описываемаго района. Первыя особи были встрѣчены въ окрестностяхъ Рудни Яблоновской 18 мая. Въ это время онѣ уже спаривались. Всюду въ большомъ количествѣ начали встрѣчаться съ 1-го іюня, но уже въ 10-хъ числахъ этого мѣсяца количество стрекозъ описываемаго вида замѣтно уменьшилось, и къ концу мѣсяца онѣ стали рѣдки. Одиночные экземпляры встрѣчались еще въ началѣ іюля.

1-го іюня Э. В. Шарлеману случалось наблюдать какъ самка *Anax imperator* Leach., приступивъ къ откладыванію яицъ, прерывала откладываніе всякій разъ, когда вблизи пролетала какая-либо стрекоза, и прогоняла послѣднюю. Она яростно нападала на стрекозъ другихъ видовъ и на одного съ нею вида.

На отдыхъ и ночлегъ описываемая стрекоза часто опускается на траву.

19. Aechna juncea (Linn.).

Экз. колл.: 2 ♀♀ дача Бернера 12. VI. 1914.

Пойманныя Г. В. Артоболевскимъ двѣ самки были единственными представителями этого вида, наблюдавшимися въ окрестностяхъ Кіева.

20. Aechna coluberculus Harris.

Экз. колл.: 1 ♀ бл. Кіева 1914.

Въ окрестностяхъ Кіева этотъ видъ, по наблюденіямъ Г. В. Артоболевскаго, держался вмѣстѣ съ *Ae. cyanea* (Müll.).

21. Aeshna viridis Eversm.

Экз. колл.: 1 ♀ роща Кирилловск. больницы 9. VI. 1914; 1 ♀ Театральная ул. въ Кіевѣ 19. VI. 1914.

Aeschna viridis Eversm., повидимому, у насъ рѣдки. Кромѣ означенныхъ выше, во второй половинѣ іюня наблюдалось нѣсколько экземпляровъ на Алексѣевскомъ островѣ. Поймать ихъ не удалось. Онѣ охотились надъ Днѣпромъ по вечерамъ, часовъ до 9—10 вечера.

22. Aeschna cyanea (Müll.).

Экз. колл.: 6 ♀♀ Алексѣевск. остр. 25. VIII. 1913; ♂♂ и ♀♀ дача Бернера 10. IX. 1914; 1 ♀ ibid. 19. VI. 1914.

Этотъ видъ весьма обыкновенъ въ окрестностяхъ Кіева во вторую половину лѣта и осенью.

Въ 1914 году первыя особи появились въ концѣ іюня. Въ большомъ числѣ встрѣчались стрекозы на дачѣ Бернера въ началѣ сентября. Послѣдняя особь (♀) поймана на Алексѣевскомъ островѣ 10 октября 1914 года.

Въ окрестностяхъ Кіева эти стрекозы садились обыкновенно на вѣточки сосенъ, гдѣ ихъ бирюзовая съ желтыми пятнами окраска удивительно сливалась съ цвѣтомъ хвои.

23. Aeschna isoceles (Müll.).

Aeschna rufescens—Родзянко. Днѣпровскія стрезозы, стр. 112.

Экз. колл. 2 ♂♂ и 1 ♀ Рудня Яблоновская 18. V. 1914; 2 ♂♂ и 2 ♀♀ Святошино 11. V. 1914; 1 ♂ ibid. 31. V. 1914.

Этотъ видъ встрѣчается въ окрестностяхъ Кіева въ большомъ количествѣ, однако распространенъ не широко.

Въ окр. Рудни Яблоновской въ маѣ *Aeschna isoceles* (Müll.) летали въ огромномъ количествѣ, въ то же время на Алексѣевскомъ островѣ не было встрѣчено ни одного экземпляра. 18 мая наблюдалось спариваніе. Нѣкоторыя самки въ этотъ день на Ирпени и Рудиѣ Яблоновской откладывали яички.

24. Aeschna grandis (Linn.).

Aeschna grandis—Родзянко. Днѣпровск. стрекозы, стр. 112.

Экз. колл.: 5 ♂♂ и 3 ♀♀ дача Бернера 10. VI. 1914; 1 ♂ ibid. 19. VI. 1914; 1 ♀ Межигорье 19. V. 1914; 1 ♀ ibid. 22. V. 1914; 1 ♂ Святошино 11. VI. 1914.

Размѣры собранныхъ въ Кіевѣ стрекозъ[1]): ♂♂ —брюшко 53—59 m.m.; заднее крыло 48—50 m.m ; птеростигма 4—4,5 m.m.; ♀♀ —брюшко 50—58 m.m.; заднее крыло 49—51 m.m.; птеростигма 4,2—4,5 m.m. (У ♀ изъ Межиг. отъ 19. V. 1914 длина брюшка 48,2 m.m.).

Aeschna grandis (Linn.) въ окрестностяхъ Кіева самый многочисленный и широко распространенный видъ всего рода. Особенно многочислененъ онъ былъ въ серединѣ іюня, а отчасти и во второй половинѣ этого мѣсяца, на полянахъ, по опушкамъ и дорогамъ хвойныхъ лѣсовъ окрестностей города.

10 іюня на дачѣ Бернера замѣчены пары in copula.

Неоднократно случалось наблюдать *Aeschna grandis* (Linn.), хватавшихъ на лету *Leptetrum quadrimaculatum* (Linn.).

Aeschna grandis любитъ присаживаться, какъ и *Ae. cyanea*, для отдыха на вѣтки сосенъ. Здѣсь ея окраска удивительно гармонируетъ съ окружающей средой.

21 іюня послѣ дождливаго дня передъ вечеромъ, когда погода прояснилась, огромное количество *Aeschna grandis* ловило насѣкомыхъ вдоль пути трамвая въ Пущу-Водицу. Стрекозъ здѣсь было не меньше, чѣмъ въ дни массовыхъ передвиженій *Leptetrum quadrimaculatum* (Linn.).

---

[1]) Г. Г. Якобсонъ и В. Л. Біанки (Прямокрыл. и ложносѣтч., стр. 768) для этого вида даютъ слѣдующіе размѣры: брюшко ♂ и ♀ 50—54 m.m., заднее крыло: 48—50 m.m., птеростигма: 3,9—4,5 m.m.

Послѣдній экземпляръ былъ замѣченъ въ Пущѣ-Водицѣ въ началѣ августа.

25. Brachytron pratense (Müll.).

Экз. колл.: 3 ♂♂ Алексѣевскій о. 15. V. 1914; 1 ♂ и 1 ♀ Рудня Яблоновская 18. V. 1914; 1 ♀ Святошино 15. V. 1914; 1 ♀ Межигорье 18. V. 1914.

На Алексѣевскомъ островѣ и въ окрестностяхъ Рудни Яблоновской этотъ видъ довольно обыкновенъ. 18 мая наблюдались пары in copula.

Gomphidae.

26. Gomphus vulgatissimus (Linn.).

Экз. колл.: 1 ♂ Алексѣевск. о. 2. V. 1914; (колл. Э. Л. Свидерскій); 1 ♀ Святошино 14. V. 1914.

Случайность находокъ *Gomphus vulgatissimus* (Linn.) заставляетъ отнести этотъ видъ къ числу стрекозъ, бывшихъ въ 1914 году рѣдкими подъ Кіевомъ.

27. Gomphus flavipes (Charp.).

Экз. колл.: 2 ♂♂ и 1 ♀ Алексѣевск. о. 26. VIII. 1913; 2 ♂♂ дача Бернера 10. VI. 1914; 1 ♂ Алексѣевск. о. 5. VI. 1914; 1 ♀ Святошино 30. V. 1914; 4 ♂♂ и 3 ♀♀ Межигорье 20. V. 1914.

Весьма обыкновенный, широко распространенный видъ окрестностей Кіева.

Въ Межигорьѣ утромъ 20. V. 1914 Г. В. Артоболевскимъ на берегу Днѣпра было замѣчено большое количество молодыхъ особей *Gomphus flavipes* (Charp.), нѣкоторыя стрекозы, очевидно, только что покинули шкурки личинокъ и были на берегу совершенно безпомощны, другія же, уже получившія нормальную окраску и окрѣпшія, взлетали при приближеніи на воздухъ.

Интересно отмѣтить, что личинки этихъ стрекозъ жили непосредственно въ Днѣпрѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ излучину, благодаря чему теченіе здѣсь слабое, и дно поросло рдесомъ (*Potamogeton perfoliatum*).

Въ іюлѣ неоднократно случалось наблюдать стрекозъ описываемаго вида летающими надъ Днѣпромъ уже послѣ захода солнца.

Здѣсь онѣ занимались охотой на мелкихъ поденокъ (*Ephemeridae*), вылетающихъ массами въ нѣкоторые теплые тихіе вечера.

Calopterygidae.

28. Calopteryx splendens (Harris) et Cal. splendens ancilla Selys.

Calopteryx splendens—Родзянко. Днѣпровск. стрекозы, стр. 112.

Экз. колл.: 1 ♀ Алексѣевск. о. 6. V. 1914; 1 ♂ ibid. 15. V. 1914; 2 ♂♂ ibid. 1 и 6 VI. 1914; 3 ♂♂ и 2 ♀♀ Рудня Яблоновская 18. V и 25. VI. 1914; 1 ♀ Кіевъ 6. V. 1914; 3 ♂♂ и 1 ♀ Святошино 11. V. 1914; 1 ♀ Межигорье 17. V. 1914; 1 ♂ ibid. 18. V. 1914; 1 ♀ ibid. 22. V. 1914.[1]).

Большая часть особей нашихъ *Calopteryx splendens* (Harris) должна быть отнесена къ формѣ *ancilla* Selys. Встрѣчаются также экземпляры близкіе къ *Calopteryx splendens intermedia* Selys. Изъ семи самокъ, пойманныхъ въ окр. Кіева, у четырехъ крылья съ темной перевязью, у остальныхъ—равномѣрно прозрачныя.

Calopteryx splendens (Harris) весьма обыкновенный и широко распространенный видъ изслѣдуемаго района. Чаще всего встрѣчается по берегамъ лѣсныхъ озеръ и ручейковъ.

Первыя особи появляются еще въ апрѣлѣ, послѣднія наблюдались въ началѣ сентября [2]).

---

[1]) Въ коллекціи имѣются еще стрекозы этого вида: 2 ♀♀ Карашино (Каневск. у., Кіевск. г.) VI. 1912; 1 ♀ Капитановка (Кіев. г.) 6. V. 1914. У двухъ экз. на крыльяхъ имѣется перевязь, у одного же (изъ Карашина) ея нѣтъ.
Г. А.

[2]) Интересно отмѣтить, что *Calopteryx virgo* (L.), несмотря на тщательные поиски, въ окр. Кіева не попадался.

Lestidae.

29. Lestes dryas Kirby.

Экз. колл.: 1 ♀ окр. оз. Имшаного; 1 ♀ Кіевъ VIII. 1913.

Повидимому, эти стрекозы рѣдки въ изслѣдуемой мѣстности.

30. Lestes sponsa (Hansem.).

Lestes sponsa—Родзянко. Днѣпровск. стрекозы, стр. 112.

Экз. колл.: 7 ♂♂ и 4 ♀♀ Алексѣев. о.; ♂♂ и ♀♀ островъ Муромецъ 4. VI. 1914; ♂♂ и ♀♀ окр. оз. Имшаного 29. VI. 1914; 1 ♂ Святошино 31. V. 1914; 1 ♀ дача Бернера VI. 1914.[1]).

У ♂♂ *adlt.* переднегрудь, грудь спизу, бока, I, II, IX и X членики брюшка въ сизомъ налетѣ. Иногда такой налетъ наблюдается и у ♀♀ на груди и послѣднихъ членикахъ брюшка.

Lestes sponsa (Hansem.) весьма обыкновенна и широко распространена въ описываемомъ районѣ.

На Алексѣевскомъ островѣ первыя особи начали появляться въ 20-хъ числахъ іюня.

Особенно много этихъ стрекозъ наблюдалось 29 іюня въ окрестностяхъ Имшаного озера.

31. Lestes barbara (Fabr.).

Экз. колл.: 1 ♂ дача Бернера 26. VI. 1914; ♂♂ и ♀♀ поляны Кіево-Межигорскаго лѣснич. и окр. Имшаного озера 29. VI. 1914; 2 ♂♂ и 1 ♀ Святошино 16. VI. 1914.

Лишь въ окрестностяхъ Имшаного озера *Lestes barbara* (Fabr.) встрѣчалась часто, въ остальныхъ мѣстахъ обслѣдованнаго района ее случалось находить значительно рѣже *Lestes sponsa* (Hansem.) и *Lestes virens* (Charp.).

---

[1]) 9 ♂♂ и 8 ♀♀ *Lestes sponsa* (Hansem.) у меня имѣется изъ окр. д. Смолярей Ковельскаго уѣзда, Волынской губ. собранныхъ I. VII. 1914. Э. Л. Свидерскимъ.

32. Lestes virens (Charp.).

Экз. колл.: 1 ♂ и 5 ♀♀ дача Бернера 26. VI 1914; ♂♂ и ♀♀ поляны Кіево-Межигорскаго лѣснич. и окр. оз. Имшаного 29. VI. 1914; ♂♂ и ♀♀ Алексѣевск. о. 4. VII. 1914; 1 ♂ Святошино 16. VI. 1914.

Lestes virens (Charp.) на полянахъ и опушкахъ хвойныхъ лѣсовъ окрестностей Кіева встрѣчались весьма часто. Вблизи Имшаного оз. 29 іюня можно было при помощи „кошенія" въ нѣсколько минутъ изловить нѣсколько сотенъ *Agrion* и *Lestes*. Въ этой массѣ *Lestes virens* (Charp.) составляла не менѣе 75% общаго числа.

На Алексѣевскомъ островѣ начала встрѣчаться съ первыхъ чиселъ іюля.

33. Sympycna fusca (Lind.).

Sympycna fusca—Родзянко. Днѣпровск. стрекозы, стр. 112.

В. Н. Родзянко поймалъ самку этого вида 15 августа 1912 года въ Святошинѣ, въ сосновомъ лѣсу.

Agrionidae.

34. Ischnura pumilo (Charp.) et Ischn. pumilio ab. aurantica Selys.

Экз. колл.: 1♀ Алексѣевскій о. 4. VII. 1914; 1♂ Святошино VIII. 1913.

Гетероморфная самка аберраціи *aurantica* Selys поймана П. И. Лапинымъ въ травѣ на Алексѣевскомъ островѣ. Экземпляръ изъ Святошина относится къ типичной формѣ.

35. Ischnura elegans Lind.

Экз. колл.: 1 ♂ и 1 ♀ оз. Небышевка на островѣ Муромцѣ 1. VII. 1914; ♂♂ и ♀♀ Алексѣевск. о. 4. VII. 1914; 1 ♂ бл. Кіева. 14. VI. 1914.

Въ поймѣ Днѣпра встрѣчалась довольно часто. Спарившіеся экземпляры наблюдались 1 іюля.

36. Enallagma cyathigerum (Charp.).

Agrion (Enallagma) cyathigerum – Родзянко. Днѣпровск. стрекозы, стр. 113.

Экз. кол.: 2 ♂♂ и 4 ♀♀ Алексѣевск. о. 22 и 23. VI. 1914; 3 ♂♂ и 1 ♀ пруды О-ва Рыболовства 25. VI. 1914; 3 ♂♂ и 2 ♀♀ Рудня Яблоновская 25. VI. 1914; 2 ♀♀ дача Бернера 26. VI. 1914; ♂♂ и ♀♀ Алексѣевск. о. 4. VII. 1914; 1 ♀ Святошино 19. VI. 1914.[1]).

Величина и форма черныхъ пятенъ на тергитахъ, какъ у самцовъ, такъ и у самокъ сильно варіируетъ.

Одна изъ самыхъ обыкновенныхъ и широко распространенныхъ агріонидъ окр. Кіева.

Пары in copula наблюдались 22 и 25 іюня.

37. Agrion hastulatum Charp.

Экз. колл.: ♂♂ и ♀♀ Алексѣевск. о. 10. V. 1014; 1 ♀ окр. Кіева 14. V. 1914; 1 ♂ Кіевъ 6. V. 1914.

Повидимому, довольно рѣдкій видъ въ нашихъ мѣстахъ.

38. Agrion pulchellum Lind.

Экз. колл.: ♂♂ и ♀♀ Алексѣевск. о. 10. V. 1914; 3 ♂♂ пруды О-ва Рыболовства 25. VI. 1914; 3 ♂♂ и 1 ♀ Рудня Яблоновская 25. VI. 1914; ♂♂ и ♀♀ Алексѣевск. о. 4. VII. 1914; 1 ♂ Святошино 14. V. 1914; 1 ♀ Межигорье 18. V. 1914; 1 ♀ Кіевъ 6. V. 1914.

Agrion pulchellum Lind. самый многочисленный видъ всего семейства. Спарившіеся экземпляры наблюдались 10 и 25 іюня.

39. Agrion puella (Linn.).

Экз. колл.: 2 ♂♂ Алексѣевск. о. 9. V. 1914; 1 ♀ Святошино 15. V. 1914.

Повидимому, встрѣчаются рѣдко въ описываемомъ районѣ.

40. Nechalenia speciosa (Charp.).

Экз. колл.: ♂♂ и ♀♀ окр. оз. Имшаного 29. VI. 1914; 1 ♀ Святошино 16. VI. 1914.

Въ травѣ по берегамъ Имшаного озера встрѣчалась въ большомъ количествѣ, въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Святошина, не наблюдалась.

---

[1]) Большое количество ♂♂ и ♀♀ *Enallagma cyathigerum* (Charp.) у меня имѣется изъ окр. Смолярей, Ковельскаго у., Волынской губ., собранныхъ Э. Л. Свидерскимъ 1. VII. 1914. Э. Ш.

41. Erythromma najas (Hansem.).

Экз. колл.: 1 ♂ и 5 ♀♀ Алексѣевск. о. 10. V. 1914; 5 ♂♂ и 2 ♀♀ озеро Небышевка на островѣ Муромцѣ 13. VI. 1914; ♂♂ и ♀♀ ibid. 4. VII. 1914; 1 ♀ Святошино 14. V. 1914; 2 ♀♀ Межигорье 18. V. 1914.

Обыкновенный, широко распространенный видъ. Въ іюнѣ и маѣ держались по озерамъ на листьяхъ и цвѣтахъ *Nymphea alba* и *Nuphar luteum*. Въ іюлѣ въ тѣхъ же мѣстахъ стали встрѣчаться рѣдко. Самки довольно часто встрѣчались среди травы вдали отъ водоемовъ, самцовъ въ такихъ мѣстахъ не случалось находить.

Пары in copula наблюдались 13 іюня на Алексѣевскомъ островѣ, въ Межигорьѣ же еще въ 20-хъ числахъ мая.

42. Platycnemis pennipes (Pall.) et Pl. pennipes var. albidella Villers.

Platycnemis pennipes—Родзянко. Днѣпровск. стрекозы, стр. 113.

Экз. колл.: ♂♂ и ♀♀ Рудня Яблоновская 25. VI. 1914.

Кромѣ типичныхъ особей, среди собраннаго матеріала встрѣчается также варіація *albidella* Villers.

Плосконожка въ большомъ количествѣ держалась среди травы по берегамъ ручья и озера Рудни Яблоновской.

Млекопитающія окрестностей г. Кіева.

Э. В. Шарлеманъ.

The Mammals of the vicinity of Kiev.

by E. W. Charleman.

Предлагаемая работа явилась результатомъ шести — семи лѣтнихъ наблюденій надъ млекопитающими окрестностей г. Кіева. Наблюденія мои въ этой области носятъ случайный характеръ: они производились лишь попутно, во время орнитологическихъ экскурсій. Этимъ объясняется отрывочность и незначительное количество сообщаемыхъ мною свѣдѣній по біологіи описываемыхъ видовъ.

Послѣ классическаго труда проф. К. Ѳ. Кесслера: „Естественная Исторія губерній Кіевскаго Учебнаго Округа“ (1851 г.) и нѣсколькихъ небольшихъ статей того же автора, вышедшихъ болѣе полувѣка тому назадъ, въ зоологической литературѣ не появлялось сколько нибудь полныхъ сводокъ о млекопитающихъ нашихъ мѣстъ. Попытку дать нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о мѣстной маммологической фаунѣ я сдѣлалъ въ „Каталогѣ Зоологическаго Сада Кіевск. О-ва Любителей Природы“ (1911 г.), уклонившись при составленіи „каталога“ отъ обычнаго типа подобнаго рода изданій. Нѣкоторыя данныя по интересующему насъ вопросу мною сообщены также въ статьѣ: „Очеркъ Труханова (Алексѣевскаго) острова“.—(Труды Днѣпровск. Біолог. станціи. 1914 в. 1 стр. 15—35).

Труды проф. Кесслера уже давно стали библіографическими рѣдкостями—это одна изъ причинъ, побудившихъ меня издать предлагаемую статью. Вторая причина та, что настоящій списокъ, хотя и не претендуетъ на полноту, все же дополняетъ предыдущіе списки нѣкоторыми новыми данными. Такъ напримѣръ, мною впервые приводится для нашихъ мѣстъ слѣдующіе

виды: *Glis glis*, *Spalax typhlus*, *Alactaga saliens*, *Mus musculus hortulanus*, а приведенныя *Leuconoë dasycneme* и *Chinomys ratticeps* не были найдены проф. Кеслеромъ ни въ одной изъ пяти губерній [1]) бывшаго Кіевскаго учебнаго округа. Кіевскій ежъ при опредѣленіи оказался принадлежащимъ не къ европейскому виду *Erinaceus europeus* Linn., обычно приводимому прежними авторами для нашихъ мѣстъ, а къ переходной формѣ между типичной и дунайскимъ подвидомъ *Erinaceus europeus rumanicus* Barr.-Ham. Отличается отъ типичной и наша мышь малютка (*Micromys minutus* Pallas.) Кротъ нашихъ мѣстъ опредѣлился, какъ *Talpa europea braueri* Sat., лѣсная мышь—какъ *Mus sylvaticus princeps* Barr.-Ham.

За время маммологическихъ изслѣдованій мною собрана небольшая коллекція, преимущественно мелкихъ млекопитающихъ. Въ спеціальной части статьи я даю перечень экземпляровъ каждаго вида, а мѣстами привожу и ихъ измѣренія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я дѣлаю ссылки на экземпляры другихъ кіевскихъ коллекцій.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ принести глубокую благодарность Профессору Кіевскаго Политехническаго Института Императора Александра II—Николаю Ософановичу Кащенко за опредѣленіе *Chiroptera* моего сбора, за просмотръ настоящей работы и за многочисленныя совѣты и указанія при ея составленіи. Выражаю также глубокую благодарность Предсѣдателю Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. О. Кесслера Владиміру Михайловичу Артоболевскому, постоянно снабжавшему меня необходимой литературой.

Всѣ приведенные въ статьѣ виды наблюдались не далѣе 30 верстъ отъ Кіева. Такимъ образомъ районъ моихъ изслѣдованій охватываетъ часть Кіевскаго уѣзда Кіевской губ. и Остерскаго—Черниговской. Въ тѣхъ случаяхъ, когда я пользовался матеріаломъ и изъ другихъ мѣстъ губерніи, я всегда дѣлалъ соотвѣтствующія оговорки.

Всѣ даты въ статьѣ—по старому стилю.

Всѣ промѣры сдѣланы въ миллиметрахъ.

---

[1]) Кіевская, Подольская, Волынская, Черниговская и Полтавская. Въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевск. губ. найденъ *Cricetulus arenarius*, впервые къ западу отъ Днѣпра.

Измѣрялись обыкновенно спиртовые экземпляры коллекціи. Тѣ случаи, когда измѣрялись свѣжіе экземпляры или шкурки, оговорены.

Измѣренія наружныхъ частей даны слѣдующія:

1. „Длина тѣла по спинѣ“ (по сист. проф. Н. О. Кащенко) измѣрялась лентой по спинѣ отъ конца носа до основ. хвоста. (Къ сожалѣнію такіе промѣры я началъ дѣлать слишкомъ поздно, и они даны не для всѣхъ измѣренныхъ экземпляровъ). Остальные промѣры произведены при помощи циркуля.

2. „Длина тѣла по нижней сторонѣ“ (во многихъ случаяхъ означено по просту „длина тѣла“)—отъ конца носа до anus'a.

3. „Длина хвоста“ измѣрялась безъ концевыхъ волосъ отъ anus'a до конца хвоста.

4. „Длина ступни“ задней ноги дана безъ когтей.

5. „Высота уха“ дана отъ основ. передн. края до вершины (безъ волосъ).

Промѣры черепа чаще всего дѣлались слѣдующіе:

1. „Наибольш. длина черепа“—отъ наиболѣе выдающейся впередъ точки переднiяго отдѣла черепа до наиболѣе выдающейся точки задняго отдѣла.

2. „Основная длина“ отъ переднiяго края основн. кости (foramen occipitale magnum) до основанія рѣзцовъ съ внутренней стороны.

3, „Кондилярная длина“ отъ задняго края затылочнаго мыщелка до основанія рѣзцовъ.

4. „Скуловая ширина“—наибольшая ширина между наружными сторонами скуловыхъ дугъ.

5. „Межглазничная ширина“ наиболѣе узкое мѣсто между глазными впадинами.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Andrzeiowki A. Catalogue des objets qui se conservent dans le Cabinet Zoologie de l'Université Imperiale de St. Vladimir à Kieff. Bull. de la S-te Imp. des Naturalistes de Moscou. 1839. № 1.

2. Barrett--Hamilton D. E. H. Note on the Harvest-Mice of the Palaearctic Region. Annals and Magazine of Natural History. 1899. April. ser. 7. vol. iii, p. 341—345.

3. Barett—Hamilton. Further Note on the Harvest-Mouse (Mus minutus Pallas) and its geographical variation. Ibidem. 1900. Juni. ser. 7. vol. v., p. 527—530.

4. Barrett—Hamilton. Note on the European Dormice of the Genera Muscardinu sand Glis. Ibidem. 1898. November. ser. 7. vol. ii, p. 423—426.

5. Barrett—Hamilton (some speciments of Dormice-Muscardinus) Procedings of the Zoological Society of London. 1900. February. 6, p. 85—87.

6. Бихнеръ Е. А. Млекопитающія. СПБ., 1902.

7. Біанки В. Замѣтки о млекопитающихъ, водящихся въ береговой полосѣ Петергофскаго уѣзда между деревнями Лебяжья и Черная Лахта. Ежегодн. Зоолог. Муз. Имп. Ак. Н. 1909. т. XIV, стр. 208.

8. Blasius I. F. Fauna der Wirbelthiere Deutschlands. Naturgeschichte der Saügethiere. Braunschweig, 1857.

9. Богдановъ М. Н. Птицы и звѣри черноземной полосы Поволожья и долины средней и нижней Волги. Труды О-ва Ест. Казанск. унив., т. I. 1871.

10. Браунеръ А. Млекопитающія Новороссіи и Крыма. 1 сем. Muridae. Крысы водящіяся въ г. Одессѣ. Зап. Новоросс. Общ. Естествоисп. 1906 г. т. XXX.

11. Браунеръ А. А. Систематическія и зоогеографическія замѣтки о тушканчикѣ, сѣромъ сусликѣ, байбакѣ и кротѣ. Записки Крымск. О-ва Естеств. т. III. 1913 г.

12. Браунеръ А. Млекопитающія Бессарабской, Херсонской Таврической губерній, в. 1. Лисица. Записки Новоросс. О-ва Естеств. т. XL. 1914.

13. Браунеръ А. А. Летучія мыши Крыма. Зап. Крымск. Общ. Естеств. и Люб. Природы. 1911. т. 1.

14. Житковъ Б. М. Матеріалы по фаунѣ млекопитающихъ Симбирской губерніи. Дневн. Зоолог. Отд. Имп. О-ва Люб. Естеств., Антр. и Этнограф. т. II. № 8, 1898.

15. Журинъ С. Объ одномъ изъ типовъ норъ „кранчатаго суслика“. „Хозяйство“. 1912. № 8.

16. Зарудный Н. А. Замѣтки о фаунѣ млекопитающихъ Оренбургскаго края. Мат. къ позн. фауны и флоры Росс. Имп. в. 3.

17. Звѣрезомбъ-Зубовскій Е. и Бай І. Опыты борьбы съ сусликами въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., лѣтомъ 1911 года. Жури.: „Хозяйство“ 1911 г. № 41 и 42.

18. Кащенко Н. О. проф. Опредѣлитель млекопитающихъ Томскаго края. Томскъ, 1900.

19. Кащенко Н. О. проф. Обзоръ млекопитающихъ Западной Сибири и Туркестана. Изв. Импер. Томск. Унив. 1905.

20. Кащенко Н. О. проф. О коллекціи млекопитающихъ изъ Забайкалья. Ежегодн. Зоолог. Муз. Имп. Ак. Н. 1910. т. XV, стр. 267—268.

21. Кащенко Н. О. проф. Новыя изслѣдованія по маммологіи Забайкалья. Ibidem. 1912. т. XVII, стр. 390—420.

22. Кащенко Н. О. проф. Млекопитающія, собранныя Алтайской экспедиціей П. Г. Игнатова въ 1901 году. Ibidem. т. VII, стр. 289—304.

23. Кащенко Н. О. проф. Крысы и замѣстители ихъ въ Западной Сибири и Туркестанѣ. Ibidem. 1912. т. XVII, стр. 370—389.

24. Кащенко Н. О. проф. Stenocranius и Platycranius два новые подрода сибирскихъ полевокъ. Ibidem. 1901. т. VI, стр. 165—206.

25. Кесслеръ К. О. проф. Естественная Исторія губерній Кіевскаго Учебнаго Округа. Млекопитающія. 1851.

26. Кесслеръ К. О. проф. Отчетъ о путешествіи по Днѣпру въ 1844 году.

27. Кесслеръ К. О. проф. Путешествіе съ зоологическою цѣлью къ сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ въ 1858 году. Кіевъ, 1860.

28. Крымскій. Охота на птицъ и звѣрей въ Малороссіи, Украинѣ и Волыни. Москва, 1875.

29. Ланге. Днѣпръ и условія охоты въ районѣ его средняго теченія. Псов. и Руж. Охота. ? годъ (оттискъ).

30. Линдъ В. И. Практическое руководство къ опредѣленію звѣрей, водящихся въ Европейской Россіи. Москва, 1911.

31. Nehring A. (über mehrere neue Spalax — Arten) Sitzungs— bericht der Gesellschaft naturforschender Freunde zu Berlin, vom 21 Dec. 1897. № 10. s. 164.

32. Огневъ С. И. и Горбачевъ С. И. Млекопитающія юго-востока Орловской губ. Извѣст. Общ. для изслѣдованія природы Орлов. г. 1910. в. 2, стр. 35—88.

33. Огневъ С. И. Млекопитающія Московской губ. Fauna Mosquensis. т. 1 ч. 1. Изд. Ком. для изслѣдов. Московск. губ. Москва, 1913.

34. Pallas P. Novae species quadrupedum e glirium ordine. Erlangae, 1778.

35. Pallas P. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. St.-Petersb.

36. Pallas Petro. Zoographia Rosso-Asiatica, sistens omn. animalium in extenso Imp. Rossico et adjacentibus maribus observatorum etc. T. I. Petropoli.

37. Rörig. Die nordische Wühlratte, Arvicola ratticeps Keys. et Blas. in Deutschland und ihre Verwandtschaft mit den russischen Arvicoliden. Arbeiten aus der Kaiser. Biolog. Anstalt für Land-und Forstw. B. 7. H. 4, s. 429—472.

38. Россиковъ К. Н. Полевыя мыши и мѣры борьбы съ ними. Труды Бюро по энтомологіи Гл. Упр. З. и З. т. XI. № 4.

39. Россиковъ К. Н. Мыши и мышевидные грызуны наиболѣе важные въ хозяйственномъ отношеніи. Труды бюро по энтомологіи Гл. Упр. Землеустр. и Земледѣлія. 1908. т. VII. № 3.

40. Сатунинъ К. А. Млекопитающія Европы (разборъ статьи E. L. Trouessart: Conspectus Mammalium Europae). Журналъ Министр. Народн. Просвѣщ. (Оттискъ безъ дать).

41. Сатунинъ К. А. Млекопитающія Европейской Россіи и Кавказа. 1905. (Неокончен. изд.). Прилож. къ „Природѣ и Охотѣ".

42. Сатунинъ К. А. О кротахъ южной Россіи и Кавказа. Изв. Кавк. Муз. 1908, т. IV. в. 1—2, стр. 1—6.

43. Сатунинъ К. А. Матеріалы къ познанію млекопитающихъ Кавказскаго края и Закаспійской области. Изв. Кавказ. Муз. 1908 т. IV. в. 1—2, стр. 14.

44. Сатунинъ К. А. О млекопитающихъ степей сѣверовост. Кавказа. Изв. Кавказ. Муз. т. I. b. IV. Тифлисъ, 1901.

45. Сатунинъ К. А. Животный міръ Мугани. Тифлисъ, 1912.

46. Сатунинъ К. А. Млекопитающія Московской губ. Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антропол. и Этнограф. Дневн. Зоолог. Отд. Общ. т. II. № 3. 1895.

47 Сатунинъ К. А. Опредѣлитель млекопитающихъ Россійской Имперіи в. I. (Рукокрылыя, насѣкомоядныя и хищныя). Тифлисъ, 1914.

48. Satunin. K. Über neue und wenig bekannte Igel. Еж. Зоолог. М. Ак. Н. 1906 г. т. XI, стр. 167.

49. Satunin K. Spalax Nehringi nov. sp. Zoologischen Anzeiger. 1898. № 558.

50. Силантьевъ. Вредная дѣятельность зайцевъ, водяныхъ крысъ и мышей съ кратк. обзоромъ масового размнож. послѣдн. въ Россіи въ 1894 году. СПБ., 1898.

51. Симашко Ю. Русская фауна, ч. II. Млекопитающія СПБ., 1851.

52. Сомовъ Н. Орнитологическая фауна Харьковской губ. Харьковъ, 1897.

53. Торскій С. Въ гостяхъ у бобровъ. Естествозн. и географія 1898. № 1, стр. 73—76.

54. Фененко Н. Бобры въ Полтавской губ. (Оттискъ безъ дать).

55. Шарлеманъ Э. Каталогъ Кіевскаго Зоологическаго Сада. 1911.

56. Шарлеманъ Э. Очеркъ Труханова (нынѣ Алексѣевскаго) острова. Труды Днѣпр. Біолог. ст. 1914. № 1.

57. Шарлеманъ Э. В. Бобръ (очеркъ его прошлаго и настоящаго распространенія Бюлл. Харьк. О-ва Люб. пр. 1914, № 2.

58. Шарлеманъ Э. Еще о бобрѣ. Ibidem, 1914, № 5.

59. Шарлеманъ Э. Еще о бобрахъ. Ibidem, 1915, № 1.

60. Шарлеманъ Э. Массовое размноженіе полевокъ и мышей въ Кіевской губерніи. Бюлл. о вред. сельск. хоз. Изд. Харьк. Энтомолог. и Фитопатолог. Бюро, ноябрь 1914.

61. Шарлеманъ Э. В. Новые для Кіевской губерніи виды грызуновъ. Ibidem, 1915, № 1.

62. Шарлеманъ Э. и Звѣрезомбъ-Зубовскій. О массовомъ размноженіи мышей въ Кіевской губерніи въ 1914 году и о борьбѣ съ ними. „Хозяйство“, 1914 г. № 48—49 и 50.

63. Штольцманнъ Я. (О бобрахъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевск. губ.). „Семья Охот.“ 1910, № 14, стр. 354.

№ 3.

№ 2.

№ 1.

Рис. 1. Черепа ежей изъ окр. Кіева (фотограф. съ экземпляровъ колл. Кіевскаго Орнитологическаго Общества им. К. Ю. Кесслера).

a b.

Рис. 2. Схематическій рис. зубовъ *Spalax typhlus* Pall. ♀. Дарница, Остер. у. Черниг. губ. VII. 10. *a*—лѣв. верхн., *b*—лѣв. нижн. коренн. (Ориг.).

I. Chiroptera.

1. Rhinolophus hipposideros Bechst. Подковоносъ малый.

1851.	*Rhinolophus hippocrepis.*		Кесслеръ. Естеств. Исторія Кіев. Уч. Округа. Млекопит., стр. 8.
1905.	„	*hipposideros.*	Сатунинъ. Млекопит. Е. Россіи и Кавказа, стр. 19—22.
1905.	„	„	Кащенко. Обзоръ Млек. Зап. Сиб. и Турк., стр. 11—12.
1914.	„	„	Сатунинъ. Опред. млек. Р. Имп., стр. 11—12.

О маломъ подковоносѣ проф. К. О. Кесслеръ пишетъ: „Я знаю отъ лицъ заслуживающихъ полное довѣріе, что она (т. е. летучая мышь) встрѣчается въ самомъ Кіевѣ“ (loc. cit. 8). Мой постоянный спутникъ по орнитологическимъ экскурсіямъ преп. П. Верещакъ увѣрялъ меня, что ему однажды случилось поймать въ дуплѣ сосны въ Кіево-Межигорскомъ казенномъ лѣсничествѣ (окр. Кіева) летучую мышь, у которой „на носу былъ странный кожистый наростъ“.[1]) Мнѣ кажется это наблюденіе слѣдуетъ отнести къ *Rhinolophus hipposideros* Bechst.

2. Plecotus auritus L. Ушанъ.

1851.	*Plecotus auritus.*		Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 7—8.
1905.	„	„	Сатунинъ. Млекопитающія, стр. 28—32.
1905.	„	„	Кащенко. Обзоръ Млек. Зап. Сиб. и Турк., стр. 13—15.
1913.	„	„	Огневъ. Млекоп. Московск. губ., стр. 89.
1914.	„	„	Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И., стр. 18—19.

Ушанъ встрѣчался мною довольно часто, однако рѣже *Nyctalus noctula* Sreb. По Кесслеру „въ самомъ Кіевѣ онъ встрѣчается едва ли не чаще всѣхъ другихъ летучихъ мышей“ (loc.

---

[1]) П. Верещакъ, прожившъ въ Кіево-Межиг. лѣсничествѣ 18 лѣтъ, хорошо познакомился почти со всѣми млекопитающими лѣса, такъ что неточности въ его показаніи я не допускаю.

cit. 7.). Я его наблюдалъ въ городѣ и на рѣкѣ во время охоты. Препараторъ Верещакъ однажды нашелъ его въ лѣсу въ дуплѣ сосны.

Отъ зимней спячки ушанъ пробуждается едва ли не раньше всѣхъ другихъ летучихъ мышей. Проф. Кесслеръ въ 1849 г. поймалъ эту мышь на Университетскомъ дворѣ еще въ февралѣ. Въ томъ году въ февралѣ выдалось нѣсколько очень теплыхъ дней. Въ 1911 году проснувшагося отъ зимней спячки ушана я нашелъ еще 27 февраля.

Экземпляръ коллекціи: Плюты, Кіев. у., 26. V. 1910. (колл. Біол. ст.).

3. Pipistrellus pipistrellus Schreb. Нетопырь малоголовый.

1851. *Vesperugo pipistrellus.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 2—3.
1905. „ „ Кащенко. Обзоръ Млекоп. Зап. Сибири, стр. 35—37.
1913. „ „ Огневъ. Млекоп. Москов. губ., стр. 48.
1914. *Pipistrellus pipistrellus.* Шарлеманъ. ОчеркъТруханова острова, стр. 23.
1914. „ „ Сатунинъ. Опредѣл. млек. Р. И., стр. 28—29.

По Кесслеру въ окрестностяхъ Кіева водится преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ. Подъ корою старыхъ сосенъ осенью собираются иногда многіе десятки малоголовыхъ кожановъ и къ нимъ часто присоединяются кожаны Натузіевы. Кесслеру „случалось имѣть кожановъ которые по многимъ признакамъ занимали какъ бы средину между двумя видами *Vesperugo pipistrellus* и *Vesperugo nathusi*“. Я находилъ *Pipistrellus pipistrellus* также весьма часто въ дуплахъ Кіево-Межигорскаго лѣсничества и въ поймѣ Днѣпра во время охоты.

Послѣ *Nyctalus noctula* Schr. малоголовый кожанъ самый обыкновенный видъ летучихъ мышей окр. Кіева. 11-го іюня 1910 г. въ дуплѣ сосны Кіево-Межиг. лѣсничества я нашелъ вмѣстѣ со взрослыми экземплярами нѣсколько голыхъ молодыхъ мышей описываемаго вида.

Экземпляры коллекціи: 3 ♀. Кіево-Межиг. лѣснич.
Экз. Труханов. (Алексѣевск.) остр. 16. VI. 1910. (колл. Біолог ст.).

4. Pipistrellus nathusiusi Keys. et Blas. Нетопырь Натузіуса.

1851. *Vesperugo nathusi.* Кесслеръ. Ест. ист., стр. 3.
1905. *Vesperugo abramus* Кащенко. Обзоръ млекопит. Зап. Сиб., стр. 37—39.

1913. *Pipistrellus nathusi.* Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 46.
1914. „ „ *nathusiusi.* Сатунинъ. Опред. млек. Р. И., стр. 29.

Объ этомъ видѣ проф. Кесслеръ говоритъ: „въ окрестностяхъ Кіева я находилъ его также подъ корою старыхъ сосенъ вмѣстѣ съ малоголовымъ кожаномъ“ (loc. cit. 3).

5. Nyctalus noctula Schr. Вечерница ранняя.

1851. *Vesperugo noctula.* Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 1—2.
1905. „ „ Кащенко. Обзоръ Млекоп. Зап. Сибири, стр. 32—34.
1913. *Nyctalus noctula.* Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 25.
1914. *Prerygistes noctula.* Шарлеманъ. Очеркъ Труханова острова, стр. 23.
1914. *Nyctalus noctula* Сатунинъ. Опредѣл. млек. Р. И., стр. 20—21.

По моимъ наблюденіямъ этотъ кожанъ въ окрестностяхъ Кіева самый обыкновенный видъ всего семейства. Я встрѣчалъ его всюду: въ хвойныхъ и лиственныхъ мѣстахъ, въ поймѣ Днѣпра во время его охоты, въ городѣ и проч. Проф. Кесслеръ часто наблюдалъ эту мышь на Днѣпрѣ. Весною 1909 г. первые *Nyctalus noctula* Schr. вылетѣли 15 марта, въ 1912 г.—14 марта, въ 1913 г.—8 марта

Въ теплыя весны описываемый видъ уже въ концѣ марта и началѣ апрѣля начинаетъ летать по вечерамъ въ большомъ количествѣ.

Слѣпыхъ дѣтенышей *Nyctalus noctula* Schr. мнѣ случилось найти 25 мая 1912 г. въ дуплѣ сосны городского лѣса „Пуща-Водица“. Дѣтеныши плотно прижимались къ тѣламъ матерей, а будучи отдѣлены отъ этихъ послѣднихъ, старались плотно прикрѣпиться къ рукѣ, потревожившей ихъ. Прицѣпившись при помощи конечностей къ рукѣ, они старались схватить челюстями какую либо складку кожи, очевидно принимая ее за сосецъ матери. Въ описываемомъ дуплѣ *Nyctalus noctula* Schr. жилъ въ большомъ количествѣ, совмѣстно съ нимъ и повидимому не уступая послѣднему въ количествѣ тамъ жилъ и *Eptesicus serotinus* Schr. На вечернюю охоту *Nyctalus noctula* Schr. вылетаетъ раньше другихъ видовъ семейства. Иногда часа за два до захода солнца. Въ лѣтнее время мнѣ неоднократно случалось наблюдать эту мышь летающею среди дня. 11 мая 1912 г. на р. Ирпени близъ д. Шевелевки (Кіев. у.) Г. С. Кочубей наблюдалъ среди дня летучую мышь, которая нѣсколько разъ пролетала низко надъ водою, временами слегка задѣвая концомъ крыла поверхность воды, какъ это дѣлаетъ иногда ла-

сточка *(Hirundo rustica* L.). Вскорѣ мышь упала на воду, подплыла къ берегу и была поймана, она оказалась старою особью *Nyctalus noctula* Schreb.

Экземпляры коллекціи: 3 ♀. Кіево-Межиг. лѣснич. 25. V. 1912 г.

6. Nyctalus leisleri Kuhl. Вечерница Лейслера.

1851. *Vesperugo leisleri.* Кесслеръ. Ест. ист., стр. 2.
1905. „ „ Кащенко. Обзоръ млекопит. Зап. Сиб. и Туркест., стр. 34.
1913. *Nyctalus leisleri.* Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 33.
1914. „ „ Сатунинъ. Опредѣл. млекопит., стр. 22.

По свидѣтельству проф. К. О. Кесслера эта мышь была добыта въ Кіевѣ 25 іюля 1848 г.

7. Eptesicus serotinus serotinus Schr. Кожанъ поздній.

1851. *Vesperugo serotinus.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 4—5.
1905. „ „ Кащенко. Обзоръ млекоп. Зап. Сиб. и Турк., стр. 46–47.
1914. „ „ Шарлеманъ. Очеркъ Труханова острова, стр. 23.
1914. *Eptesicus serotinus.* Сатунинъ. Опредѣл. млек. Р. И., стр. 25.

По Кесслеру „въ Кіевѣ встрѣчается довольно часто“.

Я добывалъ кожана поздняго по вечерамъ въ поймѣ Днѣпра и находилъ въ большомъ количествѣ въ дуплахъ сосенъ. Въ 1913 году *E. serotinus* былъ пойманъ необыкновенно поздно— 16 ноября.

Экземпляры коллекціи: 2 ♀ и 1 ♂. Окр. Кіева.

8. Vespertilio murinus L. Кожанъ двуцвѣтный.

1851. *Vesperugo discolor.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 5.
1905. „ „ Кащенко. Обзоръ млекопит. Зап. Сиб. и Турк., стр. 39—43.
1913. *Vespertilio murinus.* Огневъ. Млекопит. Моск. губ., стр. 57.
1914. „ „ Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И., стр. 23.

Проф. К. О. Кесслеръ находилъ двуцвѣтнаго кожана въ Кіевѣ и въ м. Златополѣ, на южной границѣ Кіевской губерніи.

9. Leuconoë dasycneme Boie. Ночница прудовая.

Этотъ видъ не былъ найденъ проф. Кесслеромъ въ губерніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа.

Мною онъ встрѣченъ въ небольшомъ количествѣ въ дуплахъ сосенъ Кіево-Межигор. лѣсничества.

Опредѣленіемъ экземпляра моей коллекціи я обязанъ профессору Н. Ѳ. Кащенко.

Экз. коллекціи: ♀. Кіево-Меж. лѣснич. V. 1912.

II. Insectivora.

10. Erinaceus europeus rumanicus Barr.—Ham. var. kievensis n. Ежъ южный.

1851. *Erinaceus europeus.* Кесслеръ. Естеств. исторія, стр. 19—20.
1911. „ „ Шарлеманъ. Каталогъ Кіев. Зоолог. Сада, стр. 1.
1913. „ *danubicus.* (*part.*) Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 146.
1914. *Erinaceus rumanicus (part.).* Сатунинъ. Опред. млекоп. Росс. Имп., стр. 51.

Въ окрестностяхъ Кіева ежъ весьма обыкновенъ. Онъ поселяется всюду: въ лѣсахъ и садахъ, въ полѣ, находилъ я его и на лугу въ поймѣ Днѣпра. Какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ еще Кесслеръ, ежъ предпочитаетъ кустарниковыя заросли и рощи большимъ лѣсамъ.

Отъ зимняго сна, по моимъ наблюденіямъ, правда, ограничивающимся 2—3 годами, ежъ пробуждается въ нашихъ мѣстахъ въ теплыя весны еще въ первой половинѣ марта. Не погрузившагося въ спячку ежа К. О. Кесслеръ нашелъ еще въ октябрѣ.

О времени метки дѣтенышей у описываемаго вида въ окрестностяхъ Кіева у меня имѣются слѣдующія данныя. Въ коллекціи Днѣпровск. Біолог. Станціи хранятся 4 дѣтеныша *Erinaceus rumanicus*, родившіеся въ неволѣ 30. IV. 1910. Этихъ дѣтенышей воспитала самка, пойманная въ гнѣздѣ въ Кіево-Межигорскомъ лѣсничествѣ.

9 мая 1905 года я нашелъ гнѣздо ежа съ 4-мя молодыми, достигшими, грубо говоря, четверти величины взрослаго ежа. Дѣтенышей, достигшихъ половины роста взрослыхъ особей, проф. К. О. Кесслеръ нашелъ на берегу Днѣпра во второй половинѣ іюня.

Измѣренія череповъ *Erinaceus ruminicus* Barr-Ham.	♂ ad. Кіевъ, Ботаническій садъ. IV. 1913.	♂ ad. окрестн. Кіева. 25. III. 1913.	♂ ad. Кіевъ. Садъ по Кирилл. улицѣ. 9. V. 1913.	♂ ad. д. Даниловка. Кіевскаго уѣзда. 6. VI. 1913	♂ ad. д. Грушки, Гайсинск. у., Подольской губ. IV. 1914.	Кишиневъ. VII. 1904.	По Сатунину.	По Огневу (Орловской губ.)	По Огневу (Черниговск., Саратовск., Обл. Войска Донск. и Московск.).
Основная длина	57	53	53	53	53	54	53—57	52,3	50—53
Кондилярная длина. . .	61	57	56	56	58	60	58—61	55	53,2—57,2
Скуловая ширина. . . .	37	35	33	33	35	36	33—38	37—33,8	34,7—35.7
Ширина черепа надъ bullae ossae.	28	27	27	26	26	28	—	26,8—27,6	24,2—29
Длина шва между maxilla и intermaxillare .	12,7	12	12,5	12	12,5	12,5	10,5—12,5	11—12	11,5—12,5
Разстояніе отъ верхняго конца челюстно-межчелюстнаго шва до того мѣста, гдѣ maxilla наиболѣе глубоко вдается въ os frontale.	16,5	13	14	14	16	16	14—16	15,2—15,9	14,6—15,9

Кіевскіе ежи, несомнѣнно, ближе всего стоятъ къ формѣ, описанной Барретъ-Гамильтономъ—*Erinaceus rumanicus* Barr.-Ham. (*s. danubicus* Matschie).

Привожу измѣреніе 4 череповъ *Erinaceus europeus rumanicus* изъ Кіева и его окрестностей, и параллельно для сравненія черепа изъ Кишинева, Бессарабской губ., и с. Грушекъ, Гайсинскаго у., Подольской губ., и крайнія цифры измѣреній череповъ описываемаго вида изъ трудовъ К. А. Сатунина[1]) и С. И. Огнева[2]).

Второй, третій и четвертый ежи моей коллекціи представляютъ какъ бы переходную форму между видами—*Erinaceus europeus* и *Erinaceus rumanicus*[3]). Длина шва между maxilla и intermaxilla у нихъ лишь незначительно короче длины отъ встрѣчи этого шва съ os nasale до вершины maxilla. Отношеніе второй величины къ первой у моихъ экземпляровъ колеблется отъ 1,1 до 1,2[4]). (См. рис. 1 таб. I).

Тогда какъ у типичныхъ *Erinaceus rumanicus* оно колеблется отъ 1,2 до 1,4 (по Сатунину, Огневу и моимъ измѣреніямъ), у *Erinaceus europeus* (по измѣреніямъ названныхъ авторовъ)—колебанія этого отношенія выражаются приблизительно числами 0,8—0,9.

Мои три ежа—вполнѣ старые самцы. Этотъ типъ дунайскаго ежа предлагаю назвать *Erinaceus rumanicus var. kievensis*.

11. Crocidura russula russula Hermann. Бѣлозубка обыкновенная.

1851. *Sorex leucodon*. Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 17.
1905. *Crocidura russulus*. Кащенко. Обзоръ млекоп. Зап. Сиб., стр. 96—99.

---

[1]) K. Satunin. Über neue und wenig bekannte Igel des Zoologischen Museum der Keiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. Ежегодн. Зоолог. Муз. Имп. Акад. Наукъ 1906 г. т. XI. стр. 176.

[2]) С. И. Огневъ и С. Н. Горбачевъ. Млекопитающія Юго-Востока Орловской губ. Извѣст. Общ. для изслѣдованія природы Орлов. губ. 1910. в. 2. стр. 43. С. И. Огневъ. Млекопитающія Московск. губ., стр. 144.

[3]) Переходные экземпляры между *Erinaceus europeus europeus* и *E. e. rumanicus* имѣются въ коллекціи С. И. Огнева изъ Суражскаго уѣзда, Черниговской губ. и Московскаго уѣзда, Московской губ. (Млекоп. Моск. губ., стр. 141 и 144). Мнѣ кажется, промежуточная форма ежа встрѣчается въ сѣверной части распространенія южной формы.

[4]) То обстоятельство, что ежъ изъ Ботаническаго Сада весьма близокъ къ типичному *Erinaceus europeus rumanicus* еще ничего не говоритъ, т. к. въ этомъ саду помѣщается также Зоологическій Садъ, въ которомъ содержатся ежи изъ самыхъ различныхъ мѣстъ. Изъ неволи эти звѣрки нерѣдко убѣгаютъ.

1914. *Crocidura russulus leucodon.* Шарлеманъ. Очеркъ Труханова острова, стр. 23.
1914. „ *russula russula.* Сатунинъ. Опредѣл. млекопит. Россійск. Имп., стр. 73.

По моимъ наблюденіямъ бѣлозубая землеройка у насъ почти столь же обыкновенна, какъ и *Sorex araneus* L. Она чаще другихъ видовъ заходитъ въ жилища человѣка. По Кесслеру въ нашихъ мѣстахъ этотъ видъ встрѣчается чаще всѣхъ другихъ землерокъ.

У пойманныхъ въ окр. Кіева экземпляровъ третій верхній промежуточный зубъ значительно ниже передняго зуба слѣдующаго многовершиннаго зуба и нѣсколько меньше второго промежуточнаго зуба. Такимъ образомъ у насъ водится типичная *Crocidura russula russula* Hermann, а не *Crocidura leucodon* Hermann, какъ я отмѣчалъ раньше.

Экземпляры коллекціи:

Измѣренія *Crocidura russula* Hermann.	Длина тѣла.	Длина хвоста.	Высота уха.	Разстояніе отъ глаза до конца носа.	Тоже отъ основ. уха до конца носа.	Ступня задней ноги.
1. Окр. Кіева, осень 1910 . .	56	27	6	9	14	11
2. Ibidem осень 1910	55	30	6	12	16	10
3. ♀ semiad. Ibidem I. X. 1914	45	29	7	9	13	10
4. Кіевъ 1. XI. 1914	53	27	8	11,5	15	10

12. Sorex araneus araneus L. Землеройка обыкновенная.

1851. *Sorex vulgaris.* Кесслеръ. Естеств. истор., стр. 15—16.
„ *araneus.* Ibid., стр. 17—18.
1905. „ „ Кащенко. Обзоръ млекопит. Зап. Сибири, стр. 85—90.
1913. „ „ Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 109.
1914. „ „ Шарлеманъ. Очеркъ Труханова остр., стр. 23.
1914. „ „ *araneus.* Сатунинъ. Опредѣл. млекопит. Рос. Имп., стр. 64—65.

Обыкновенная землеройка широко распространена въ нашихъ мѣстахъ. Встрѣчается она всюду, чаще всего, повиди-

Измѣренія *Sorex araneus araneus* L.	♀. Побіма Днѣпра. Кіевъ. 10.IX. 1909.	♂ ad. Ibid. Осень 1910.	juv. Окр. Кіева осень 1910.	♀ ad. Ibid. 12. VII. 1909.	♀ ad. Трухановъ остр. VII. 1913.	Semiad. ibid. 17. XII. 1913.	♀ ad. Поля орошенія IX. 1914.	♂ ad. ibid. IX. 1914.	♀ ad. ibid. 29. X. 1914.	♀ ad. ibid. 29. X. 1914.	♂ ad. ibid. 26. X. 1914.	♂ ad. Шуша Волица 27. X. 1914.	♀ ad. ibid. 27. X. 1914.	♂ ad. ibid. X. 1914.	♂ ad. ibid. X. 1914.
Длина тѣла.	62	70	55	65	63	54	63	53	57	62	62	60	60	56	59
Длина хвоста.	40	31 (def.)	38	37	37	40	38	36	40	40	33 (def.)	40	41	40	37
Высота уха	7,5	6	6	6	5,5	6	7,5	7,5	7	7,5	7	6,5	7	7	6.5
Длина хоботка до глаза.	11	9	11,5	10	11,5	11	11	11	10	12	11	11	11,5	11	11
Тоже до основ. уха . .	17	17	15,5	16	16	16	16,5	17	16	17	17	16	17,5	19	19
Ступня задней ноги . .	13	19	12	12	13	12,5	12	11,5	12	12,5	12	13	12,5	12.5	12

мому, въ поймѣ Днѣпра на лугахъ и болотахъ. На окраинахъ города встрѣчается иногда и въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Въ моей коллекціи имѣется одинъ экземпляръ (№ 1), у котораго вся голова, ноги и хвостъ, при нормальной окраскѣ верха тѣла, рѣзко отграниченной отъ сѣраго низа, окрашены въ свѣтло-золотисто-коричневый цвѣтъ. По относительно длинному хвосту, длинному хоботку, этотъ экземпляръ слѣдовало бы отнести къ переходной формѣ между *S. araneus* и *S. minutus*. Зубы экземпляра типичны для *Sorex araneus*.

Экземпляръ № 3 по размѣрамъ близокъ къ взрослымъ особямъ *Sorex minutus*, однако длина черепа—18 м.м., что говоритъ о его принадлежности къ виду *Sorex araneus*.

13. Sorex minutus minutus L. Землеройка малая.

1851. *Sorex pygmaeus*. Кесслеръ. Ест. ист., стр. 16.
1905. „ *minutus*. Кащенко. Обзоръ млекоп. Зап. Сиб. и Турк., стр. 90–93.
1913. „ „ Огневъ. Млекоп. Моск. губ., стр. 115.
1914. „ „ *minutus*. Сатунинъ. Опредѣл. млек. Р. И., стр. 66.

Проф. К. О. Кесслеръ однажды нашелъ малую землеройку на мокромъ лугу въ окр. Кіева.

Мнѣ этотъ звѣрекъ попадался дважды: въ 1905 году я нашелъ одинъ экземпляръ въ ямѣ въ саду по Кирилловской ул., другой экземпл. попалъ въ банку на Полякъ Орошенія въ ноябрѣ 1914 года (оба эти экземпл. утеряны). Б. А. Домбровскій поймалъ пару *S. minutus* въ сентябрѣ 1914 года на Трухановомъ (Алексѣевскомъ) островѣ.

Размѣры этихъ экземпляровъ:

	Длина тѣла.	Дл. хвоста.	Высота уха.	Отъ глаза до конца носа.	Ступня задней ноги.
♂ ad.	43	38	6	9	10
♀ ad.	53	35	7	11	12

14. Neomys fodiens Pall. Кутора водяная.

1851. *Sorex fodiens*. Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 14—15 и 18.
1905. *Neomys fodiens*. Кащенко. Обзоръ млекопит. Зап. Сибири, стр. 81—84.
1914. „ „ Шарлеманъ. Очеркъ Труханова острова, стр. 23.

1913. *Neomys fodiens*. Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 123.
1914. „ „ Сатунинъ. Опредѣл. млек. Р. И., стр. 61.

По даннымъ К. Ѳ. Кесслера водяная кутора встрѣчается довольно рѣдко въ губерніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа. По моимъ наблюденіямъ этотъ звѣрекъ весьма обыкновенъ въ окрестностяхъ Кіева. По устному сообщенію Г. Ю. Герхнера описываемый видъ чаще всего встрѣчается по берегамъ канавъ на Поляхъ Орошенія. Здѣсь г. Герхнеру приходилось неоднократно слышать характерный свистъ куторы, а однажды онъ наблюдалъ двухъ куторъ, которыя, всплывъ на поверхность воды, играя, гонялись другъ за дружкой, по временамъ посвистывая.

Довольно часто встрѣчается *Neomys fodiens* въ долинѣ р. Ирпени (Кіев. у. 15 къ сѣверу отъ Кіева). Здѣсь ее нашелъ и Кесслеръ, извлекши изъ желудка норки (*Lutreola lutreola*), убитой на Ирпени, два экземпляра водяной куторы.

Экземпляры коллекціи:

Измѣренія *Neomys fodiens* Pall.	♀ semiad. р. Почайна IX. 1910.	♂ ad. Ibidem 2. IV. 1912.	Пойма Днѣпра 1909.	♀ ad. Алексѣевск. о. IX. 1914.	♀ ad. Ibidem IX. 1914.	♀ ad. Поля Орош. X. 1914.	♂ ad. Ibidem X. 1914.
Длина тѣла	67	83	75	68	77	84	76
Дл. хвоста	57	55	def.	58	55 (def.)	61	57
Высота уха	6	5	5	8	8	7,5	7,5
Дл. хоботка до глаза .	12	14	12,5	15	14	14,5	13
Тоже до основ. уха . .	20	22,5	21	—	—	22	20
Ступня задней ноги . .	17	16	18	18	17	18,5	18

15. Talpa europea brauneri Sat. Кротъ южно-русскій.

1851. *Talpa europea*. Кесслеръ. Естествени. ист., стр. 10—11.
„ „ *coeca*. Ibid. стр., 10—11.
1908. *Talpa europea brauneri*. Сатунинъ. О кротахъ южной Россіи и Кавказа. Извѣстія Кавказ. Муз. т. IV. в. 1—2, стр. 2—5.
1913. „ „ Огневъ. Млекоп. Московск. губ., стр. 136.
1914. „ „ Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Росс. Имп., стр. 80.

Кротъ весьма обыкновенное млекопитающее окрестностей Кіева. Распространенъ онъ по станціямъ довольно широко. Нѣтъ его только въ сплошномъ хвойномъ лѣсу и на песчаныхъ мѣстахъ. На лугу въ поймѣ рѣки онъ мѣстами не рѣдокъ. Въ коллекціи Біолог. Станціи имѣется экземпляръ *Talpa europea brauneri*, пойманный на Трухановомъ (нынѣ Алексѣевскомъ) островѣ. Самка моей коллекціи найдена вблизи р. Почайны. Уже въ первыхъ числахъ апрѣля эти мѣста покрываются полой водой. Въ годы большихъ разливовъ, что случается не рѣдко, въ поймѣ вовсе не остается острововъ, такъ что для меня является загадкой куда на время половодья скрываются изъ поймы кроты.

Самка моей коллекціи найдена мною замерзшею 4 февраля 1912 г. Въ концѣ января означеннаго года у насъ стояла оттепель, и кроты необыкновенно рано начали выбрасывать на поверхность земли свои кротовины.

Свѣжія кротовины въ томъ году я находилъ еще 29 января. Въ началѣ февраля возвратились морозы, и кроты, рывшіе мѣстами ходы на незначительной глубинѣ, частью замерзли.

Въ теплую зиму 1912—3 года послѣднія свѣжія кротовины я наблюдалъ еще въ концѣ ноября, въ 1913 году—еще въ началѣ декабря.

Встрѣчающійся въ окр. Кіева кротъ по размѣрамъ вполнѣ взрослыхъ экземпляровъ долженъ быть отнесенъ къ описанной въ 1908 г. К. А. Сатунинымъ южно-русской формѣ *Talpa europea brauneri* Sat.

Вотъ размѣры 4 кротовъ изъ окр. Кіева и 1 экз. изъ Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи:

Измѣренія *Talpa europea brauneri* Sat.	♀ ad. близъ г. Почайны. Окр. Кіева 4. II. 1912[1]).	♂ ad. Трухановъ остр. Лѣто 1909 г. (кол. Б. ст.).	♀ juv. Кіевъ 17. V. 1913.	♂ juv. ст. Ольшаница, Васильк. у. 23. VII. 15.	♂ ad. Кіевъ. 29. III. 1915.
Длина тѣла	143	136	99	120	143
„ хвоста (безъ волосъ) отъ anus'a	40	32	30	45	39
Длина головы	43	41	—	—	44
„ ступни безъ когтей	18.5	18	18	20	19
„ кисти	17	16	18	18	17
Ширина кисти	22	17	17	18	17

[1]) Измѣренія сдѣланы на оттаявшемъ трупѣ. Экземпляръ (кромѣ черепа) утерянъ.

Размѣры черепа ♀ отъ 4. II. 12. слѣдующіе: наибольшая длина черепа 35; основная длина черепа 31; скуловая ширина 12; наибольшая ширина черепной коробки 18; наименьшая ширина между орбитами — 8,5; высота черепа 10; foramina infro-orbitalia—10.

Другой измѣренный мною черепъ ♀ былъ длиною въ 36,5 m.m. при наибольшей ширинѣ въ 16,5 m.m. Такимъ образомъ крупные экземпляры нашего крота, слегка превосходя (143 m.m.) по размѣрамъ тѣла самыхъ крупныхъ кротовъ К. А. Сатунина, (140 m.m.) по размѣрамъ черепа, повидимому, стоятъ ближе къ типичной формѣ *Talpa europea europea* Linn. Молодой экземпляръ моей коллекціи темно-сѣрой окраски.

Какъ далеко къ сѣверу въ бассейнѣ Днѣпра распространена южная форма крота, пока не выяснено. Во всякомъ случаѣ ея область распространенія не идетъ далѣе р. Припяти. Экземпляръ крота, изъ г. Мозыря (Минск. губ.) измѣренный С. А. Сатунинымъ[1]) относится уже къ сѣверной типичной формѣ, съ другой стороны въ коллекціи Днѣпровской Біологической Станціи имѣется также экзем. *Talpa europea europea* L. изъ Городнянскаго уѣзда, Черниговской губ. Его размѣры (♂ ad.) дл. 120 m.m., хвостъ 32 m.m., ступня 18 m.m., кисть 17×16 m.m.

К. А. Сатунинъ[2]) полагаетъ, что приводимаго К. О. Кесслеромъ въ спискѣ животныхъ Кіевскаго Учебнаго Округа *Talpa coeca* слѣдуетъ отнести къ формѣ *Talpa europea brauneri*[3]).

III. Carnivora.

16. Meles meles L. Барсукъ.

1851. *Meles taxus.* Кесслеръ. Естеств. исторія, стр. 22—23.
1911. „ *meles.* Шарлеманъ. Катологъ зоолог. сада, стр. 8.
1914. „ „ *meles.* Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И., стр. 100.

Проф. К. О. Кесслеръ пишетъ: „въ окрестностяхъ Кіева мнѣ случалось не разъ видѣть барсучьи норы и застигать внѣ норы барсуковъ“.

По моимъ наблюденіямъ въ окрестностяхъ Кіева барсуки населяютъ и большіе лѣса и небольшіе рощи (изъ послѣднихъ укажу Голосѣевскую рощу). Въ дачныхъ поселкахъ: Святошинъ

---

[1]) loc. cit. 3.
[2]) loc. cit. 5.
[3]) С. И. Огневъ сообщаетъ объ экз. *Talpa europea brauneri* изъ Кіевской губ., (отъ г. Ненюкова), хранящемся въ Муз. Моск. Унив. (Млекоп. Моск. губ., стр. 130).

и Пуща-Водица барсуки не рѣдко въ поискахъ пищи попадаютъ въ погреба. Барсучьи норы въ нашихъ лѣсахъ еще не рѣдки, но все чаще и чаще приходится встрѣчать не занятыя норы. Какъ и многія другія, это животное быстро уменьшается въ числѣ.

17. Mustela martes L. Куница лѣсная.

1851. *Mustela martes.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 24.
1911. „ „ Шарлеманъ. Катологъ Кіевск. Зоолог. Сада, стр. 7.
1914. *Martes martes martes.* Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И. стр. 109.

Въ большихъ сосновыхъ лѣсахъ окрестностей Кіева благородная куница еще не рѣдка. Судить о количествѣ обитающихъ въ данной мѣстности куницъ легче всего по слѣдамъ на свѣже выпавшемъ снѣгу. Чаще всего куницу и слѣды ея присутствія мнѣ приходилось наблюдать въ Кіевскомъ, Кіево-Межигорскомъ казенномъ и городскомъ „Пуща-Водица“ лѣсничествахъ.

Въ лѣсахъ для своего жилья она избираетъ старыя дуплистыя сосны, особенно охотно селится въ дуплахъ искусственно высѣченныхъ въ былое время для пчелъ (такъ наз. „борти“).

18. Mustela foina Erxl. Куница каменная.

1851. *Mustela foina.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 25.
1911. „ „ Шарлеманъ. Катологъ Кіев. Зоол. Сада, стр. 7.
1914. *Martes foina foina.* Сатунинъ. Опредѣл. Млекоп. Р. И., стр. 110.

Куница каменная или бѣлодушка у насъ встрѣчается повидимому чаще предыдущаго вида. Она поселяется на чердакахъ большихъ старыхъ строеній. Между прочимъ и до сихъ поръ она живетъ еще на чердакѣ зданія Университета. Поселяется она также въ дуплахъ въ большихъ садахъ, въ старыхъ гнѣздахъ аиста (*Ciconia ciconia* L.) и т. д.

19. Lutreola lutreola L. Норка.

1851. *Foetorius lutreola.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 30—31.
1913. *Lutreola lutreola.* Шарлеманъ. Очеркъ Труханова острова, стр. 23—24.
1914. „ „ Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И., стр. 113.

О норкѣ проф. К. О. Кесслеръ пишетъ: „въ окрестностяхъ Кіева она находится въ большемъ числѣ и шкуры ея часто бываютъ доставляемы кіевскимъ мѣховщикамъ. Еще нынѣшнею зимою я самъ имѣлъ въ рукахъ четырехъ норокъ, которыя были

убиты на рѣкѣ Ирпени". Въ желудкѣ одной изъ норокъ, убитой на Ирпени, Кесслеръ нашелъ косточки маленькихъ рыбъ, а у другой—двухъ водяныхъ куторъ (*Neomys fodiens* Pall).

По моимъ наблюденіямъ въ окрестностяхъ Кіева описываемый звѣрекъ нерѣдокъ на лугахъ въ поймѣ Днѣпра.

20. Putorius putorius L. Хорекъ обыкновенный.

1851. *Foetorius putorius.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 26—27.
1911. *Putorius putorius.* Шарлеманъ. Каталогъ Кіев. Зоол. Сада, стр. 8.
1913. „ „ Шарлеманъ. Очеркъ Труханова остр., стр. 23 и 24.
1914. „ „ Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И., стр. 115.

Хорекъ въ окрестностяхъ Кіева—самый распространеный видъ всего подсемейства *Mustelinae*. У насъ онъ поселяется всюду: въ поляхъ среди хлѣбовъ, въ лѣсахъ и садахъ въ дуплахъ деревьевъ, въ полѣнницахъ дровъ и штабеляхъ лѣсныхъ матеріаловъ, на чердакахъ, въ кучахъ камня. У насъ онъ не рѣдокъ и въ поймѣ Днѣпра. Здѣсь онъ живетъ въ дуплахъ деревьевъ и среди камней на такъ наз. полузапрудахъ (мѣст. наз. гати), въ кучахъ фашинника. Во время весенняго половодія ему иногда подолгу приходится просиживать на деревьяхъ и поджидать спада воды.

Молодыхъ недавно родившихся хорьковъ пришлось добыть 3 іюня 1910 года.

Среди нормально окрашенныхъ хорьковъ въ окрестностяхъ Кіева мнѣ попадались свѣтло-окрашенныя особи, иногда даже почти бѣлесоватыя, благодаря просвѣчивающему кремовому подшерстку. Эти особи, по всей вѣроятности, являлись переходными формами между описываемымъ видомъ и степнымъ хорькомъ *Putorius eversmanni* Less.[1]). Череповъ такихъ экземпляровъ я, къ сожалѣнію, не изслѣдовалъ. Для меня весьма страннымъ является то, что Кесслеру въ нашихъ мѣстахъ никогда не встрѣчались хорьки со свѣтлой окраской шерсти, даже среди зимы.

21. Ictis ermineus L. Горностай.

1851. *Foetorius ermínea.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 28—29.
1911. *Poutorius ermineus.* Шарлеманъ. Катологъ Кіев. Зоол. Сада, стр. 8—9.

[1]) О экземплярѣ переходномъ между упомянутыми видами сообщаетъ С. И. Огневъ. (Млекопит. Юго-Вост. Орлов. губ.—Изв. Общ. для изслѣдов. природы Орлов. губ. 1910. № 2, стр. 68).

1914. *Arctogale erminеus.* Шарлеманъ. Очеркъ Труханова остр., стр. 23 и 24.

1914. *Mustela erminea erminea.* Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И., стр. 118.

Еще проф. К. О. Кесслеръ находилъ горностаевъ возлѣ Кіева. Въ новѣйшее время горностаевъ неоднократно ловили г.г. Шнее на днѣпровскихъ гатяхъ и на островкахъ весною въ время разлива. Мнѣ извѣстны случаи нахожденія этого животнаго въ поймѣ Днѣпра вблизи „Старика“ на лугахъ Оболони и вблизи озера Рудни-Яблоновской.

Какъ и хорекъ, описываемый видъ держится въ самыхъ разнообразныхъ станціяхъ, не случалось только его находить вблизи человѣческаго жилья.

22. Ictis nivalis L. Ласка.

1851. *Foetorius vulgaris.* Кесслеръ. Ест. ист., стр. 29—30.

1913. *Arctogale nivalis.* Шарлеманъ. Очеркъ Труханова острова, стр. 23 и 24.

1914. *Mustela nivalis nivalis.* Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И., стр. 123.

Какъ хорекъ, такъ и ласка самый обыкновенный и многочисленный у насъ видъ подсем. „настоящихъ куницъ“. Она живетъ въ самыхъ разнообразныхъ станціяхъ. Зимою на снѣгу ея слѣды можно встрѣтить всюду: въ лѣсу, въ садахъ, на поляхъ и огородахъ, на лугахъ въ поймѣ рѣки. Къ зимѣ, когда большое количество мышей и полевокъ переселяются изъ поймы на огороды и парники, сюда переселяются и ласки.

Въ лѣтнюю пору мнѣ нѣсколько разъ случалось находить слѣды ласокъ на пескѣ на днѣпровскихъ косахъ.

Недавно родившихся ласочекъ (4 штуки) я нашелъ въ началѣ іюня 1908 года.

Осенью, зачастую еще въ октябрѣ, наши ласки начинаютъ бѣлѣть. Зимою онѣ совершенно бѣлы. Бѣлая шерсть у нѣкоторыхъ особей сохраняется весьма долго, нерѣдко уже наступила весна, кругомъ сошелъ снѣгъ, а ласочки все еще бѣлы.

Экземпляръ коллекціи: Кіевъ. Кирилловская улица 27. VIII. 1909. ♀ semiad.

23. Vormela sarmatika Pall. Хорекъ-перевязка.

1851. *Foetorius sarmaticus.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 27—28.

1924. *Vormela sarmatica.* Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И., стр. 127.

Рис. 3. Каналъ, соединяющій оз. Руднюо-Яблоновскую съ р. Ирпенью (Кіев. у.), гдѣ еще недавно жила пара бобровъ.

Рис. 4. Одинъ изъ уголковъ на оз. Руднѣ-Яблоновской (Кіев. у.), гдѣ еще недавно водились бобры.
Изъ альбома Кіевскаго Орнитологическаго Общества им. К. Ѳ. Кесслера.

По свидѣтельству проф. Кесслера „по правую сторону Днѣпра перевязка восходитъ до Кіева, хотя вообще рѣдко тутъ попадается".

Мнѣ этого звѣрка никогда не приходилось встрѣчать въ нашихъ мѣстахъ; не случалось и слышать о его нахожденіи у насъ въ новѣйшее время.

24. Lutra lutra L. Выдра.

1851. *Lutra vulgaris.* Кесслеръ. Естеств. Исторія, стр. 31—32.
1913. *Lutra lutra.* Шарлеманъ. Очеркъ Труханова острова, стр. 23 и 24.
1914. „ „ Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И., стр. 129.

Выдра рѣдкое млекопитающее окр. Кіева. Мнѣ извѣстны случаи нахожденія выдры на оз. Рудиѣ-Яблоновской, на прудѣ близъ д. Пильни (Мощунъ) въ лѣсу Кіево-Межиг. каз. дачи, на прудахъ Пуща-Водицы и на Трухановомъ (нынѣ Алексѣевскомъ) островѣ. На Рудиѣ-Яблоновской выдру наблюдалъ неоднократно хозяинъ озера г. Соколовскій, тамъ же нѣсколько выдръ, по словамъ Соколовскаго, были добыты охотниками. Въ Пильнѣ выдръ добывалъ І. Н. Марръ, въ Пуща-Водицѣ—одинъ экземпляръ застрѣленъ Э. Д. Базилевскимъ, на Трухановомъ островѣ двухъ выдръ встрѣтили г.г. Шнее.

25. Canis lupus L. Волкъ.

1851. *Canis lupus.* Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 32—33.
1911. „ „ Шарлеманъ. Каталогъ зоол. сада, стр. 3.
1914. „ „ Сатунинъ. Опредѣл. млекоп. Р. И., стр. 134.

Въ окрестности Кіева волкъ забѣгаетъ изъ сосѣдняго Радомысльскаго уѣзда изрѣдка по зимамъ. По словамъ лѣсниковъ Кіево-Межигорскаго лѣса, на поляхъ въ окр. с.с. Петровцовъ и Валковъ имъ иногда случалось встрѣчать по зимамъ общества волковъ до 5 штукъ.

Во времена проф. Кесслера волки водились въ большомъ числѣ въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа. Съ того времени они значительно уменьшились въ числѣ, и уже П. Ланге[1]) увѣрялъ, что волковъ къ югу отъ Кіева почти нѣтъ, къ сѣверу же, въ сплошныхъ радомысльскихъ лѣсахъ и болотахъ, волки встрѣчаются все чаще и чаще.

Нѣкоторые экземпляры волковъ Кіевскаго Зоологическаго Сада происходятъ изъ Радомысльскаго уѣзда.

Экз. колл.: черепъ ♀ ad. изъ Кіевской губ.

[1]) Днѣпръ и условія охоты въ районѣ его средняго теченія, стр. 37.

26. Vulpes vulpes L. Лисица.

1851. *Canis vulpes.* Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 33—35.
1911. *Vulpes vulpes.* Шарлеманъ. Каталогъ Зоол. Сада, стр. 4—5.
1914. „ „ *crucigera.* Сатунинъ. Опредѣл. млек. Р. И., стр. 138.

Въ окрестностяхъ Кіева лисица еще нерѣдка.

Чаще всего приходится встрѣчать ее самое, ея норы, экскременты, слѣды на снѣгу и другіе слѣды ея пребыванія въ Кіево-Межигорскомъ казенномъ лѣсничествѣ и городскомъ лѣсу „Пуща-Водица“. Осенью и зимою ее неоднократно встрѣчали въ поймѣ Днѣпра въ ивовыхъ кустарниковыхъ зарослях.

Въ Кіево-Межигорскомъ лѣсу я видалъ однажды лису, которая ходила вдоль канавокъ для ловли вредныхъ въ лѣсоводствѣ насѣкомыхъ и поѣдала попавшихъ туда жуковъ, мышей, ящерицъ. Она такъ увлеклась своимъ занятіемъ, что совершенно не замѣтила моего приближенія.

IV. Rodentia.

27. Sciurus vulgaris L. Бѣлка.

1851. *Sciurus vulgaris.* Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 38—40.
1911. „ „ Шарлеманъ. Каталогъ Кіев. зоолог. сада, стр. 9—10.
1913. „ „ Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 276.

Въ окрестностяхъ Кіева бѣлка весьма обыкновенна. Она встрѣчается въ окрестныхъ хвойныхъ лѣсахъ, рощахъ, большихъ садахъ, въ послѣднемъ случаѣ иногда даже въ центрѣ города (Ботаническій садъ).

Бѣличьи гнѣзда я находилъ на самой разнообразной вышинѣ на деревьяхъ, а изрѣдка и на кустахъ. Зимними убѣжищами бѣлки служатъ дупла, а въ сосновыхъ лѣсахъ и „борти“ въ старыхъ деревьяхъ.

Недавно родившихся бѣльчатъ находилъ въ первыхъ числахъ марта (8. III. 1902 г.), въ разныя числа апрѣля и мая и въ началѣ іюня (2. VI. 1912).

Къ зимѣ въ нашихъ мѣстахъ бѣлки сѣрѣютъ лишь въ незначительной степени. Сѣрая шерсть у нихъ проступаетъ главнымъ образомъ на спинѣ и хвостѣ. Шерсть на ногахъ часто и зимою сохраняетъ лѣтнюю окраску.

Зимній нарядъ сохраняется довольно долго, иногда до конца марта и даже до начала апрѣля.

Среди нашихъ бѣлокъ изрѣдка попадаются особи бурой окраски, бѣлки же съ бурой, иногда почти черной, окраской концовъ волосъ на спинѣ и хвостѣ относительно не рѣдки.

На зиму наши бѣлки собираютъ запасы лѣсныхъ орѣховъ. По словамъ лѣсниковъ, имъ иногда случается находить въ какомъ либо дуплѣ пищевые запасы бѣлки вѣсомъ въ 10 и болѣе фунтовъ отборныхъ лѣсныхъ орѣховъ.

По Барретъ-Гамильтону и Труссару (цит. по С. И. Огневу. Млекоп. Моск. губ., стр. 269 и 271). въ Европ. Россіи встрѣчается *Sciurus vulgaris varius* Kerr. Эта форма отличается отъ западно-европейской болѣе свѣтлымъ рыжимъ лѣтнимъ мѣхомъ. Зимній мѣхъ ея характеризуется свѣтло-сѣрымъ серебристымъ тономъ, концы ушей и хвоста остаются красными.

Основываясь на изслѣдованіяхъ бѣлокъ Московсковской губ., С. И. Огневъ пришелъ къ выводу, что „точная дифференцировка *Sc. vulgaris varius* Kerr. врядъ ли возможна“.

28. Citellus guttatus Pall. Сусликъ пятнистый.

1851. *Spermophilus guttatus*. Кесслеръ. Ест. Ист., стр. 43—46.

Пятнистый сусликъ въ окрестн. Кіева мною никогда не встрѣчался, однако, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, онъ здѣсь изрѣдка встрѣчается въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и хомякъ. Уже въ сѣверной части Васильковскаго уѣзда описываемый видъ становится обыкновеннымъ, а подъ широтою м. Бѣлой-Церкви онъ мѣстами многочисленъ.

Въ Кіевскомъ Зоолог. Саду были суслики, пойманные вблизи с. Броварей, Остерск. у. Чернигов. губ. (въ 20 в. отъ Кіева).

Къ статьѣ Е. Звѣрезомбъ-Зубовскаго и І. Бай: „Опыты борьбы съ сусликами въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., лѣтомъ 1911 г.“[1]) приложена карта распространенія суслика въ Звенигородскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ, изъ которой видно, что, въ то время какъ въ сѣверныхъ частяхъ названныхъ уѣздовъ „густота заселенія сусликомъ“—ниже 10, а мѣстами свыше 15 обитаемыхъ порокъ на 1 десятину, въ южной части Чигиринскаго уѣзда имѣются мѣста (бл. д. Болтышки), гдѣ густота достигаетъ свыше 100 порокъ на десятину. Въ западной части

[1]) „Хозяйство“, 1911. № 41 и 42.

Звенигородскаго у. бл. с. Вотылевки и Погибляки „густота заселенія“ свыше 50 норокъ на десятину.

Привожу измѣренія 3 экз. *Citellus guttatus*, добытыхъ Е. В. Звѣрезомбъ-Зубовскимъ въ окр. м. Екатериноноль, Звенигородскаго у., Кіевской губ., въ маѣ 1911 г.

Измѣренія. *Citellus guttatus* Pall.	Длина тѣла.	Длина хвоста безъ волосъ.	Высота уха отъ основ. передн. края.	Разст. отъ передн. края глаза до конца носа.	Тоже отъ осн. уха до конца носа.	Длина ступни задн. ноги безъ когтей.
1. ♂ ad. . . .	118	31	6	17	34	28
2. ♀ juv. . .	98	24	6	16	30	26
3. ♂ juv. . .	95	22	5,8	15	28	24

29. Castor fiber L. Бобръ.

1851. *Castor fiber*. Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 77—78,
1898. „ „ С. И. Торскій. „Въ гостяхъ у бобровъ“. Ест. и Геогр. № 1.
1911. „ „ Шарлеманъ. Каталогъ Кіев. Зоол. Сад., стр. 11—14.
1914. „ „ Шарлеманъ. Бобръ. (Очеркъ его прежн. и соврем. распр.). Бюллет. Харьк. О-ва Люб. Прир. 1914. № 2.
1914. „ „ Шарлеманъ. Еще о бобрѣ. Ibidem. 1914, № 5.

Въ 1851 году профессоръ Кесслеръ писалъ: „бобръ водится на многихъ рѣчкахъ нашихъ губерній, какъ напр. на Тетеревѣ Кіевской губерніи и на Трубежѣ Полтавской, въ значительномъ числѣ онъ жилъ еще недавно въ Брацлавскомъ уѣздѣ Подольской губерніи. Вообще однако бобры, по высокой цѣнности ихъ мѣховъ и получаемой отъ нихъ струи, вездѣ бываютъ подвержены сильнымъ преслѣдованіямъ, и оттого число ихъ безпрестанно уменьшается, поэтому они встрѣчаются у насъ въ настоящее время почти только по одиночкѣ и нигдѣ не устраиваютъ плотинъ и не воздвигаютъ себѣ для жительства бревенчатыхъ домиковъ, а скрываются въ подземныхъ порахъ подобно выдрамъ. Для предпринятія сложныхъ построекъ имъ нужны просторъ и спокойствіе, которыхъ у насъ они имѣть не могутъ“.

По свидѣтельству С. И. Торскаго[1]) на р. Ирпени вблизи д. Романовки (въ 20 верстъ отъ Кіева) еще въ 1898 году было

[1]) Естеств. и Географія. 1898. № 1, стр. 73—76.

шесть жилищъ („куреней“) бобровъ. По словамъ того же автора, зоологическимъ кабинетомъ Университета былъ купленъ бобръ, пойманный во время весенняго ледохода ниже устья р. Припяти, а затѣмъ пара бобровъ, пойманныхъ на Ирпени вблизи Кіева. На сельско-хозяйственной выставкѣ въ Кіевѣ лѣтомъ 1897 г. было выставлено жилище бобра „курень“, по словамъ автора, устроенное по образцу натуральнаго, изъ матеріала отъ разобраннаго жилища. Тамъ же экспонировались чучела двухъ бобровъ, взрослаго и молодого.

Еще лѣтъ 10—15 тому назадъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, бобровъ встрѣчали почти на всемъ протяженіи рѣчки Ирпени, правда лишь изрѣдка. Но вотъ ужъ истекло пять лѣтъ, какъ о бобрахъ на Ирпени ничего не слышно. Быть можетъ они тамъ совершенно исчезли.

Вблизи Ирпени на прудѣ Рудиѣ-Яблоновской и теперь еще можно видѣть остатки бобровыхъ „домиковъ“, слѣды пребыванія этихъ животныхъ, въ видѣ обглоданныхъ „на конусъ“ осиновыхъ и ловыхъ пней и проч., самого же строителя здѣсь уже нѣтъ. Мнѣ удалось собрать кое-какіе свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ существованія бобра на Ирпени и въ частности на Рудиѣ-Яблоновской.

Какъ уже выше было сказано, бобры водились еще недавно по всей Ирпени. Ихъ встрѣчали около селеній: Бѣлогородки, Романовки, Мостищъ, Гостомля, Шевелевки, Гуты, Казаровичъ и нѣк. др. Всюду ихъ наблюдали лишь одиночными особями и парами, колоніями они нигдѣ не селились. Исключеніемъ являлся лишь прудъ Рудня-Яблоновская. Туда, по словамъ мѣстныхъ жителей, послѣ прорыва плотины пруда въ Романовкѣ, заселеннаго бобрами, переселилось нѣсколько экземпляровъ описываемыхъ животныхъ. На Рудиѣ они нашли весьма благопріятныя условія для своего существованія: тишину и спокойствіе, обиліе чистой воды и древесной растительности, и вскорѣ замѣтно размножились. Еще лѣтъ 7 тому назадъ на Рудиѣ, по словамъ ея владѣльцевъ г. г. Соколовскихъ, насчитывалось до 20 паръ бобровъ. Человѣкъ ихъ мало тревожилъ, обширный прудъ (96 десятинъ), тамъ заросъ высокимъ камышомъ, палочникомъ, кугой, различными травами, ивовымъ и ольховымъ кустарникомъ такъ, что и на маломъ челнокѣ не вездѣ проѣдешь: рыбная ловля производится здѣсь лишь на открытыхъ мѣстахъ, охота ведется въ самыхъ малыхъ размѣрахъ (см. таб. II).

На Рудиѣ во многихъ мѣстахъ бобры построили домики, а пара бобровъ, поселившись на одной изъ канавъ, соединя-

ющихъ Рудню съ Ирпенью, неоднократно строила здѣсь плотины и этимъ поднимала уровень воды такъ, что канава выступала изъ береговъ и разливалась по окрестному лѣсу. Разрушенную людьми плотину, бобры по словамъ г.г. Соколовскихъ, исправили однажды всего лишь въ теченіе одной ночи. Кромѣ „домиковъ“ на пруду, въ его берегахъ было не мало бобровыхъ норъ. Лошади нерѣдко увязали ногами, проваливаясь въ норы. Приходилось тщательно присматривать за плотиной пруда, такъ какъ бобры и подъ нее подрывались.

Истребленіемъ лѣса бобры причиняли ощутительный вредъ г.г. Соколовскимъ. Подгрызали главнымъ образомъ осину, осокорь, ветлу и ивы, дерево или кустъ другого вида они сваливали лишь въ томъ случаѣ, когда послѣднее шло на постройку домика, плотины, либо стѣсняло движеніе бобровъ отъ норъ къ водѣ. По берегамъ Рудни еще недавно можно было видѣть въ значительномъ количествѣ пни съ конусовидной вершиной, большія щепы дерева, слѣды работы сильныхъ зубовъ описываемаго грызуна. Г.г. Соколовскими мнѣ подаренъ ивовый обрубокъ 27 сантиметровъ въ діаметрѣ съ глубокой бороздой въ видѣ кольца. Въ подгрызенномъ мѣстѣ поперечникъ пня равенъ 16 сантиметрамъ. Лѣтъ 7 тому назадъ крестьяне Мостищъ, Гостомля и Бучи особенно усердно занялись ловлей бобровъ на Руднѣ. Борьба съ браконьерами, благодаря высокимъ густымъ зарослямъ на пруду, оказалась невозможной. Капканъ быстро сдѣлалъ дѣло, и въ теченіе двухъ лѣтъ наши животныя на Руднѣ были истреблены. Въ послѣдніе годы, несмотря на тщательныя поиски и въ лѣтнее время и зимою по льду, когда особенно удобно отыскивать слѣды присутсвія бобровъ, ихъ на пруду не могутъ найти. Лишь нынѣшнимъ лѣтомъ (1913 года) мнѣ приходилось слышать будто пара бобровъ снова появились на сосѣднихъ съ Рудней прудахъ помѣщика Красовскаго.

Жилища описываемыхъ животныхъ, оставшись безъ заботливыхъ хозяевъ, быстро обветшали и разрушились, и въ настоящее время на Руднѣ извѣстны остатки всего лишь двухъ бобровыхъ домиковъ. Они представляютъ изъ себя возвышающіеся надъ водою приблизительно на аршинъ холмики прогнившихъ палокъ и земли. На нихъ уже поселились ивовые кусты, различные злаки, папортники, хвощи и проч.

Въ показаніяхъ г.г. Соколовскихъ (подтверждаемыхъ также и многими мѣстными жителями) особенно интересенъ тотъ фактъ, что и въ наше время близъ Кіева бобры строили домики и плотины, селились колоніями, а вѣдь еще полвѣка тому назадъ

проф. Кесслеръ говорилъ, что въ нашихъ краяхъ нѣтъ ни бобровыхъ домиковъ, ни плотинъ, ни колоній!

І. И. Марръ разсказывалъ мнѣ, что на прудѣ вблизи д. Пильни (Мощунъ, Кіевск. у.) лѣтъ шесть тому назадъ онъ встрѣтилъ бобровъ. Домика тамъ не было, а жили бобры въ норахъ. Одинъ былъ случайно пойманъ капканомъ, поставленнымъ на выдру. По словамъ пильнянскихъ крестьянъ-рыбаковъ, бобры, попадая случайно въ сѣти—„жаки“ (ятеря), прогрызали ихъ для того, чтобы выбраться на волю. Порчей сѣтей бобры причиняли ощутительный вредъ.

Въ Кіевской губерніи, по словамъ охотниковъ, бобры сохранились еще въ самомъ незначительномъ количествѣ на рѣкѣ Тетеревѣ (Радомысльскій уѣздъ). Въ 1908 году пара бобровъ жила на озерѣ Кончѣ (угодье Кіевскаго Отдѣла Имп. Росс. О-ва Рыбовод. и Рыболов.).

Еще въ 1910 году домикъ и запруды бобровъ на рѣчкѣ Кропивной близъ впаденія ея въ Тетеревъ (Радомысльск. у.) наблюдались и описаны Яномъ Штольцманомъ [1]).

Мнѣ извѣстны случаи нахожденія бобра вблизи д. Толокунской Рудни, станціи Печекъ (Радомысльскій у.), с. Бородянки (на р. Здвижъ, вблизи с. Макарова, с. Предмостной Слободки (Остерск. у., Черниговской губ.).

Въ концѣ іюня 1914 г. въ Кіевскій Зоолог. Садъ былъ доставленъ бобръ, пойманный на озерѣ вблизи м. Ходорова, Каневскаго уѣзда. Въ началѣ іюля 1914 года въ Кіевъ былъ привезенъ еще одинъ бобръ, пойманный 28 іюня въ имѣніи Ѳ. К. Гринцевича „Бѣлый берегъ“, Радомысльскаго уѣзда. Въ іюлѣ того же года молодой бобръ былъ пойманъ вблизи м. Гостомля, Кіевскаго уѣзда, на р. Ирпени [2]).

30. Glis glis L. **Полчокъ**, мѣстн. наз. „волчокъ“.

1911. *Myoxus glis.* Шарлеманъ. Каталогъ и т. д., стр. 14.

Кесслеръ никогда не встрѣчалъ полчка въ губерніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа.

---

[1]) „Семья Охотниковъ“ 1910, № 14 стр. 354.

[2]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о современномъ и прошломъ распространеніи бобра даны мною въ статьяхъ: „Бобръ“, „Еще о бобрѣ“ и „Новыя данныя о бобрѣ“ въ журналѣ: „Бюллетени Харьк. О-ва Люб. Пр. 1914—15 г.

По моимъ наблюденіямъ въ садахъ Кіева и его окрестностей полчокъ довольно обыкновенъ[1]). Здѣсь во время созрѣванія плодовъ, преимущественно грушъ, нетрудно обнаружить его присутствіе. Подъ нѣкоторыми, чаще всего сладкими породами грушъ, по утрамъ находишь въ немаломъ количествѣ плоды кольцомъ обгрызенныя ближе къ черешку. Это—работа полчка.

По вечерамъ въ такихъ мѣстахъ иногда удается слышать шорохъ, производимый на деревѣ среди вѣтвей этимъ звѣркомъ.

Экземпляръ моей коллекціи (♀ semiad. 2. VIII. 12) пойманъ въ саду по Кирилловской ул. д. № 69.

Его размѣры: длина до основ. хв.—92 m.m.; хвостъ съ концев. волосами 91 m.m.; дл. конц. волосъ 16 m.m.; разстояніе отъ конца носа до средины глаза—16 m.m.; тоже до основ. уха 25,5 m.m.; высота уха отъ основ. наруж. кр. до верш. 13 m.m.; длина задней ступни безъ когтей—26 m.m.

31. Dyromys nitedula Pall. Соня лѣсная.

1851. *Myoxus dryas.* Кесслеръ. Ест. Ист., стр. 50—51.
1911. *Eliomys nitedula.* Шарлеманъ. Катологъ Кіев. Зоол. Сада, стр. 14.

По Кесслеру лѣсная соня попадается въ окрестностяхъ Кіева въ лѣсахъ и садахъ[2]). Мнѣ ее случалось находить въ лѣсахъ Кіево-Межигорскаго лѣсничества и въ Городскомъ Лѣсу „Пуща-Водица“. Случалось видѣть также сонь, пойманныхъ въ Боярскомъ лѣсничествѣ. У насъ этотъ звѣрекъ довольно обыкновенъ, во всякомъ случаѣ онъ встрѣчается значительно чаще остальныхъ двухъ видовъ Myoxidae нашихъ мѣстъ.

Чаще всего эту соню случается находить въ щелевидныхъ дуплахъ сосенъ. Въ лѣсу всегда имѣются дупла, излюбленныя описываемыми звѣрками, такимъ дуплямъ не долго приходится оставаться не занятыми соней. Случалось вылавливать въ дуплѣ цѣлую семью нашихъ звѣрковъ, а затѣмъ черезъ день два дупло оказывалось снова занятымъ ими.

---

[1]) Въ коллекціи княгини Н. Г. Яшвиль на Всероссійской выставкѣ въ Кіевѣ въ 1913 г. были чучела *Glis glis* и *Myoxus nitedula* изъ Сунковскаго лѣснич., Черкасскаго уѣзда. По словамъ препаратора Кривокобылы въ названномъ лѣсничествѣ оба вида сонь встрѣчаются довольно часто, преобладаетъ однако первый изъ нихъ. Въ окр. Кіева наблюдается обратное отношеніе.

[2]) Въ своей „Ест. Исторіи“ проф. К. Ѳ. Кесслеръ даетъ весьма подробное описаніе *Myoxus nitedula*. Единственный признакъ, на мой взглядъ, не точенъ—это „красновато бурая окраска верхней стороны“. Мнѣ кажется, этотъ цвѣтъ вѣрнѣе назвать буровато-желтымъ. Буроватый тонъ получается благодаря чернымъ концамъ многихъ шерстинокъ. Такія шерстинки сконцентрированы главнымъ образомъ въ средней части спины.

Охотно онѣ поселяются и въ дуплахъ, занятыхъ птичьими гнѣздами, чаще всего въ гнѣздахъ горихвосток (*Phoenicurus phoenicurus*) и пеструшек (*Hedymela atricapilla*). Содержимое гнѣзда, будутъ ли то яйца либо птенцы, поѣдается соней, а самое гнѣздо переворачивается „вверхъ дномъ“. Въ маѣ 1912 года, въ гнѣздѣ горихвостки я съ препар. П. Верещакомъ поймали стараго самца соню, въ гнѣздѣ были остатки яичной скорлупы и перья самочки горихвостки. Очевидно, заставъ птичку на гнѣздѣ, звѣрекъ ее изловилъ и пожралъ. Соня—типичное ночное животное. День проводитъ во снѣ, иногда (обыкновенно въ дождливую погоду) весьма глубокомъ. Однажды мнѣ случалось извлечь изъ гнѣзда кранивника (*Nannus troglodytes* L.) спящую соню, и на моей рукѣ она продолжала нѣкоторое время спать. Пробужденіе сони отъ зимняго сна въ 1913 году наблюдалъ въ серединѣ апрѣля.

Размѣры 3 экземпляровъ изъ окр. Кіева и одного—изъ Черниговск. губ.

Измѣренія *Dyromys nitedula* Pall.	№ 1. ♀ ad. Кіево-Межигор. лѣсъ. 20. V. 1912.	№ 2. ad. Ibidem. V. 1912.	№ 3. ♂ ad. бл. ст. Боярки, Кіев. у. 4. V. 1912.	♂ ad. Городнян. лѣсъ, Черниг. г. 1. VII. 1909.
Длина тѣла	91	98	97	83
Длина хвоста безъ конц. волосъ.	60	76	def.	76
Длина концевыхъ волосъ	18	17	„	13
Высота уха.	11	9	11	9
Разстояніе отъ глаза до конца носа.	15,5	13	14	14
Тоже отъ основ. уха до конца носа	25,5	20	22	21
Длина ступни задней ноги (безъ когтей).	21	20	20	21

Для экземпляровъ № 2 и 3 измѣренія взяты на сухихъ шкуркахъ.

32. Muscardinus avellanarius L. Мушловка, орѣшниковая соня.

1851. *Myoxus avellanarius.* Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 51—52.
1913. *Muscardinus avellanarius.* Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 259.

К. Ѳ. Кесслеру случилось однажды найти гнѣздо орѣшниковой сони въ дубовыхъ кустахъ въ окрести. Кіева. „Это было во второй половинѣ сентября мѣсяца и, не смотря на такое позднее время года, въ гнѣздѣ находилось четыре слѣпыхъ голыхъ молодыхъ.

Самое гнѣздо было свито изъ травинокъ, на подобіе птичьяго гнѣзда, имѣло шарообразную форму съ однимъ только боковымъ выходомъ и было прикрѣплено къ дубовой вѣткѣ, въ близкомъ разстояніи отъ земли; внутри оно было выложено нѣжнымъ, сухимъ мхомъ".

Мнѣ описываемый видъ встрѣчался въ окрестностяхъ Кіева нѣсколько разъ. Первый разъ я видѣлъ одну мушловку въ зарослях „дикаго винограда" на верандѣ дачи въ поселкѣ Святошино. Три экземпляра моей коллекціи происходятъ изъ городского лѣса „Пуща-Водица", и Кіево-Межигорскаго казеннаго лѣсничества. Они были найдены въ гнѣздахъ за отставшей корой сосенъ.

Майскіе экземпляры *Muscardinus avellanarius* моей коллекціи, повидимому, весьма сходны съ описанными у С. И. Огнева[1]) изъ Московской губ.: ихъ верхняя сторона тусклаго сѣровато-желтаго цвѣта съ значительной примѣсью совершенно черныхъ (какъ у *Myoxus nitedula*) волосъ. Нижняя палево-желтая сторона, далеко заходящая на бока, не рѣзко отдѣлена отъ окраски верхней стороны. На горлѣ и груди хорошо выраженная, не широкая, длинная полоска чисто-бѣлаго цвѣта. Хвостъ двуцвѣтный, съ верхней стороны онъ окрашенъ въ тотъ же цвѣтъ, что и верхняя часть тѣла, съ нижней стороны его окраска также близка къ окраскѣ нижней стороны тѣла звѣрка. Ступни конечностей покрыты короткими блестящими желтоватыми волосками. Третій лѣтній экземпляръ, сохраняемый въ спирту, тогда какъ два описанныхъ сохраняются въ сухомъ видѣ, окрашенъ значительно ярче описанныхъ, верхняя сторона его красновато-рыжая. Хвостъ и, насколько можно судить по спиртовому экземпляру, все тѣло болѣе густо покрыты волосами чѣмъ у майскихъ экземпляровъ. Кіевскія, какъ и московскія мушловки, повидимому, будутъ выдѣлены въ особую географическую форму.

[1]) Млекопит. Московск. губ., стр. 256—257.

Значительная примѣсь черныхъ волосъ нашихъ звѣрковъ рѣзко отличаетъ отъ типичной *Muscardinus avellanarius avellanarius* Linn. и ея синонима *M. a. anglicus* Barr.-Ham.[1]).

Лѣтній экземпляръ, вѣроятно, должно разематривать какъ переходной къ *Muscardinus avellanarius speciosus* Dahne (*pulcher* Barr.-Ham.)[2]). По свидѣтельству С. И. Огнева[3]) нѣкоторые экземпляры мушловки являются переходными къ *Muscardinus avellanarius speciosus*.

Размѣры экземпляровъ моей коллекціи:

Измѣренія *Muscardinus avellanarius* L.	Длина тѣла.	Длина хвоста безъ концевыхъ волосъ.	Длина концев. волосъ.	Длина уха отъ основ. передн. края.	Длина ступни задней ноги безъ коттей.	Разстояніе отъ конца носа до средины глаза.	Тоже до передн. основ. уха.
1. ♂ ad. лѣто 1910. Гор. лѣсъ Пуща Водица.	68	66	9	9	15	12	19
2. ad. 11. V. 1912. Кіево-Межигор. лѣсничч. .	83	65	11	11	15	11	21
3. ad. 11. V. 1912. Ibid. .	80	62	14	10	14	10,5	21

Измѣренія послѣднихъ двухъ экземпляровъ приведены на сухихъ шкуркахъ.

33. Epimys norwegicus Erxl, Крыса рыжая. Пасюкъ.

1851. *Mus decumanus*. Кесслеръ. Ест. Ист., стр. 55—58.
1914. *Epimys decumanus*. Шарлеманъ. Очеркъ Трух. остр., стр. 23.
1913. „ *norvegicus*. Огневъ. Млекопит. Моск. губ., стр. 237.

Послѣ домовой мыши (*Mus musculus* L.) пасюкъ—самое многочисленное млекопитающее города. Особенно многоченъ онъ на базарахъ; тамъ среди дня не рѣдко случается видѣть этихъ животныхъ шныряющими между амбарами и рундуками.

Въ маѣ 1909 года я поймалъ молодой экземпляръ *Epimys norwegicus*, у котораго на бокахъ туловища и головѣ были бѣлыя несимметрично расположенныя пятна.

[1]) Barrett-Hamilton. Proceding ot the Zoological Society of London. 1900 February 6, p. 85—87.
[2]) Barrett-Hamilton l. c. p. 87 and Note on the European Dormice of the genera Muscardinus and Glis. Ann. and Magaz. 1898. s. 7. vol. ii. p. 423—424.
[3]) l. c. стр. 257.

Въ Кіевѣ, по свидѣтельству проф. Кесслера, рыжая крыса поселилась съ 1850 года.

Размѣры ♀ ad. (XII. 1913. Кіевъ): длина тѣла—230; дл. хвоста 176; дл. ступни 41, выс. уха—19; разст. отъ глаза до конца носа—24; тоже отъ осн. уха до конца носа—48.

34. Epimys rattus L. Крыса черная.

1851. *Mus rattus*. Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 57—61.
1906. „ „ Брауперъ. Крысы, водящ. въ Одессѣ, стр. 7.
1913. *Epimys rattus*. Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 237.

Еще въ 1850 году въ Кіевѣ по свидѣтельству проф. К. Ѳ. Кесслера „въ погребахъ и сараяхъ владычествовала“ черная крыса. Въ настоящее время она принадлежитъ къ числу самыхъ рѣдкихъ млекопитающихъ нашихъ мѣстъ. Въ описываемомъ районѣ я всего лишь два раза наблюдалъ *Epimys rattus* L.

Первый экземпляръ, типично окрашенную черную крысу, наполовину съѣденную кошкой, я видѣлъ осенью 1907 года въ усадьбѣ № 4 по Конышовской улицѣ (часть города—Куреневка). Второй экземпляръ, также весьма типичный по окраскѣ, мнѣ пришлось наблюдать въ хлѣву въ усадьбѣ № 91 по Кирилловской улицѣ. Крыса сидѣла въ лохани, на половину наполненной жмыхами. Разсматривалъ я ее на самомъ короткомъ разстояніи, такъ что ошибки въ опредѣленіи произойти не могло.

По словамъ лѣсниковъ Кіево-Межигорскаго лѣса, въ складахъ костей на Утилизаціонномъ заводѣ („живодерия“), встрѣчаются крысы, у которыхъ бѣлая окраска низа туловища [1]) рѣзко граничитъ съ темной окраской верха.

35. Mus musculus Linn. Мышь домовая.

1851. *Mus musculus*. Кесслеръ. Естественная Ист., стр. 61—62.
1913. „ „ Огневъ Млекопит. Московск. губ., стр. 219.
1914. „ „ Шарлеманъ. Очеркъ Труханова остр., стр. 23.

Домовая мышь, повидимому, самое многочисленное млекопитающее города и его окрестностей.

Проф. Н. О. Кащенко обратилъ мое вниманіе на то обстоятельство, что встрѣчающаяся въ Кіевѣ мышь, судя по нѣсколькимъ экземплярамъ, пойманнымъ въ Политехническомъ Инсти-

[1]) А. А. Брауперъ, на основаніи описанія проф. К. Ѳ. Кесслера, предполагаетъ что, кіевская черная крыса принадлежала къ мѣстной расѣ этого вида, отличающейся отъ западно-европейской своею сравнительной короткохвостостью. Крысы, водящ. въ г. Одессѣ. Зап. Нов. О-ва Ест. т. XXX. 1906. стр. 7 (сноска).

тутѣ. отличается отъ обычнаго типа домашней мыши *Mus musculus* Linn. своимъ свѣтло-желтымъ (палевымъ) брюшкомъ довольно рѣзко отдѣленнымъ отъ темнаго верха. Она, по первому впечатлѣнію, весьма напоминаетъ западно-сибирскую мышь—*Mus musculus tomensis* Kastschenko.

Небольшой матеріалъ по данному виду, имѣющійся въ моемъ распоряженіи, не даетъ возможности прійти къ опредѣленному рѣшенію вопроса о принадлежности нашей мыши къ той или другой формѣ, но все же, этотъ матеріалъ свидѣтельствуетъ о томъ, что среди кіевскихъ *Mus musculus* встрѣчаются особи, отличающіяся отъ типа. Изъ 9 экземпляровъ моей коллекціи три близки къ типичнымъ (№ 4, 8 и 9), остальныя же отличаются отъ нихъ свѣтлой палевой, почти сѣрно-желтой окраской нижней стороны, при этомъ нижняя сторона довольно рѣзко отдѣлена отъ сѣровато-бураго верха, испещреннаго желтоватыми отмѣтинами, образовавшимися благодаря желтовато-бурымъ концамъ нѣкоторыхъ шерстинокъ. Отношеніе длины хвоста къ длинѣ тѣла (по хребту) колеблется между 0,74 и 0,87.

Привожу измѣренія экземпляровъ коллекціи:

Измѣренія *Mus musculus* L.	№ 1. ♀ ad. Кіевъ, паркинки въ саду III. 1910.	№ 2. ♀ ibid. III. 1909.	№ 3. ♂ ad. Кіевъ 1910.	№ 4. ♂ Кіевъ 7. III. 1909.	№ 5. Кіевъ 7. III. 1909.	№ 6. ♀ Кіевъ III. 1909.	№ 7. ♂ Кіевъ III. 1909.	№ 8. ♂ ad. Кіевъ 5. X. 1913.	№ 9. ♂ ad. Кіевъ 7. XII. 1913.
Длина тѣла по спинѣ. .	90	90	85	80	85	86	80	87	86
Дл. тѣла по нижн. стор.	83	80	71	69	72	82	73	78	82
Длина хвоста	73	71	63	64	64	76	65	71	66
Дл. ступни задней ноги безъ когтей	16	16,5	15	16,5	16	17	17	16	17
Высота уха отъ основ. передняго края. . .	12	12	10,5	11,5	12	12	12,5	12,5	12
Разстояніе отъ глаза до конца носа	12	12	10,5	11,5	10,5	11,5	12	11,5	12,5
Тоже отъ основанія уха до конца носа . . .	21,5	21,5	20	20	19	18	21,5	18,5	19

Какъ видно изъ всего сказаннаго, нѣкоторыя кіевскія мыши и по окраскѣ, и по относительной длинѣ хвоста не отлича-

ются отъ западно-сибирскихъ [1]). У типичныхъ экземпляровъ коллекціи (№ 4, 8 и 9) нижняя сторона грязновато-сѣрой окраски.

36. Mus musculus hortulanus Nordmann. Мышь „домовая" степная.

1913. *Mus musculus hortulanus*. Шарлеманъ. Массовое размнож. полевокъ, стр. 3.

Мыши, пойманныя въ окрестностяхъ Кіева вдали отъ жилья въ садахъ, въ парникахъ, на лугу въ поймѣ рѣки, отличаются отъ обыкновенной домовой мыши слѣдующими признаками: низъ тѣла у большинства такихъ экземпляровъ чисто бѣлый (у другихъ онъ почти бѣлый), у большинства экземпляровъ онъ рѣзко отдѣленъ отъ сѣровато-бураго верха. На границѣ между этими цвѣтами у большинства экземпляровъ проходитъ рѣзкая (если пригладить шерсть) охристая полоска.

Степную мышь приводятъ для фауны южныхъ частей Европейской Россіи, отъ Херсонскихъ степей на западѣ (А. А. Брауэръ), до Волжко-Уральскихъ степей на востокѣ (С. И. Огневъ). Сѣверная граница области распространенія описываемой формы еще не выяснена. Въ случаѣ если идентичность моихъ мышей съ *M. m. hortulanus* подтвердится, то мы будемъ имѣть фактъ, аналогичный нахожденію на гнѣздовьѣ подъ Кіевомъ степной пустельги (*Cerchneis naumanni* Fleisch.)[2]) и такого типичнаго жителя степей, какъ степной жаворонокъ (*Melanocorypha calandra* Linn.)[3]).

Въ заключеніе привожу измѣренія бѣлобрюхихъ домашнихъ мышей моей коллекціи:

---

[1]) По свидѣтельству С. И. Огнева (Млекопит. Московск. губ., стр. 220) домовыя мыши Московской губ. по окраскѣ также сильно варіируютъ, однако тамъ преобладаютъ особи типичной окраски. Тамъ имѣется цѣлый рядъ отклоненій болѣе ржавой и буроватой окраски, окраска нижней стороны отличается отъ типичной желтыми тонами, этотъ цвѣтъ особенно интенсивенъ на брюхѣ. По свидѣтельству К. А. Сатунина такіе экземпляры встрѣчаются вдали отъ жилья. Послѣднее обстоятельство быть можетъ подтвердится и въ Кіевской губ. т. к. объ мои мыши (№ 1 и 2) у которыхъ желтоватыя окраски низа наиболѣе сильно развита, пойманы въ саду на парникахъ.

[2]) См. мою замѣтку въ каталогѣ Кіев. Зоолог. Сада, стр. 49.

[3]) Тоже въ Орнит. Вѣстн. 1912 г. № 4, стр. 306.

К. Н. Россиковъ любезно сообщилъ мнѣ, что въ г. Умани, Кіевской губ., онъ совершенно не встрѣчалъ типичныхъ *M. m. musculus*: ее замѣнила *M. m. hortulanus*. Послѣдняя форма встрѣчается мѣстами и въ Остерск. уѣз. Черниговской губ.

Измѣренія *Mus musculus hortulanus* Nordm.	№ 1. ♂ ad. Кіевъ. луга. Оболонь въ кучѣ камня 1. X. 1909.	№ 2. ♂. Ibidem. 1. X. 1909.	№ 3. ♂. Парникъ въ саду по Кирил. ул. III. 1909.	№ 4. Ibibem. III. 1909.	№ 5. ♀ ad Ibid. III. 1909.	№ 6. ♂ Ibid. III. 1909.	№ 7. Ibidem III. 1909.
Длина тѣла по хребту .	72	70	76	63	75	85	80
Дл. тѣла по нижн. сторонѣ	62	59	63	56	65	70	69
Дл. хвоста	59	52	60	56	61	63	66
Высота уха отъ осн. перед. кр.	10	11,1	11	9	11	11,5	12
Разстояніе между глазомъ и конц. носа . .	10	10	11,5	10	10	11	11,5
Тоже отъ основ. уха до конца носа	16	16	17	16	17	20	20

37. Mus sylvaticus princeps Barr.-Ham. Мышь лѣсная.

1851. *Mus sylvaticus*. Кесслеръ. Ест. Ист., стр. 62—63.
1913. „ „ *princeps*. Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 211.
1914. „ „ „ Шарлеманъ. Массовое размноженіе подевокъ, стр. 2.
1914. „ „ Шарлеманъ. Очеркъ Труханова остр., стр. 23 и 24.

Лѣсная мышь обыкновенна въ окрестностяхъ Кіева. Она населяетъ всѣ лѣса и рощи. Чаще всего находилъ я ее въ Кіево-Межигорскомъ лѣсничествѣ и въ городскомъ лѣсу „Пуща-Водица.“ Встрѣчается она также въ нѣкоторыхъ садахъ города, въ поймѣ Днѣпра, на островахъ и т. д. Экземпляръ № 1 моей коллекціи пойманъ на тротуарѣ Кирилловской улицы. Въ зимнее время мнѣ случалось находить лѣсныхъ мышей въ домахъ.

Въ районѣ моихъ изслѣдованій распространеніе лѣсной мыши, какъ это видно изъ сказаннаго выше, вовсе не связано съ лѣсомъ. Интереснымъ является поэтому тотъ фактъ, что лѣсная мышь Московской губерніи *Mus sylvaticus mosquensis* Ogn. въ своемъ распространеніи тѣсно связана съ лѣсомъ.

С. И. Огневъ[1]) относитъ лѣсныхъ мышей южныхъ губерній Европейской Россіи къ формѣ—*Mus sylvaticus princeps* Barr.-Ham. По отношенію къ Кіевской губерніи основательность этого предположенія отчасти подтверждается и моими сборами. Шесть экземпляровъ моей коллекціи отличаются крупной величиной, на что мнѣ указалъ при бѣгломъ осмотрѣ моихъ сборовъ профессоръ Н. О. Кащенко. Въ окраскѣ верха этихъ мышей замѣтна большая примѣсь ржаваго цвѣта. Третій изъ приводимыхъ С. И. Огневымъ признаковъ—округлое ржавое пятно на груди имѣется лишь у трехъ экземпляровъ (№№ 1, 2, 3) причемъ у одного изъ этихъ послѣднихъ (№ 3) пятно это замѣнено небольшой отмѣтиной ржаваго цвѣта. У остальныхъ экземпляровъ пятно отсутствуетъ.

Привожу измѣренія экземпляровъ моей коллекціи:

Измѣренія *Mus sylvaticus princeps* Barr.-Ham.	№ 1. ♂ ad. Кириловская ул. 14. IX. 1909.	№ 2. ♂ ad. Киево-Межигорск. лѣсн. 26. IX. 1912.	№ 3. ♂ ad. Ibidem 14. IX. 1913.	№ 4. ♀ ad. Трухановъ островъ VII. 1908.	№ 5. ♂ Ibidem 14. VIII. 1913.	№ 6. ♀ ad. Ibidem. Лѣто 1913.
Длина тѣла по хребту . . .	100	105	100	115	97	117
Дл. тѣла по нижней сторонѣ	85	89	87	96	82	97
Дл. хвоста	89	102	85	88	74 (def.)	89
Высота уха по передн. краю	16	18	16	16	15	17
Разстояніе отъ глаза до конца носа	15	17	14	15	16	16
Тоже отъ основ. уха до конца носа	22	25	23	24	26	26
Дл. ступни задней ноги . . .	23	25	22	21,5	22	21,5

Какъ видно изъ приведенной таблицы размѣры кіевскихъ лѣсныхъ мышей подвержены большимъ колебаніямъ. Размѣры иныхъ взрослыхъ особей превосходятъ размѣры *Mus sylvaticus mosquensis* Ogn. (♂ ♂ (maximum) дл. тѣла 91,5; дл. хв. 101;

[1]) Млекопит. Московск. губ., стр. 211. Въ коллекціи С. И. Огнева между прочимъ имѣется экземпляръ *M. s. princeps* Barr.—Ham. изъ Черниговской губерніи.

♂ ♂ (maximum) дл. тѣла 91,5; дл. хвоста 92,5) [1]. По размѣрамъ наша мышь болѣе близка къ *Mus sylvaticus wintoni* Barr.-Ham., распространенной по Огневу въ Прибалтійскомъ краѣ и Петроградской губерніи [2]).

38. Apodemus agrarius Pall. Мышь полевая.

1851. *Mus agrarius.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 64—65.
1913. *Mus (Apodemus) agrarius.* Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 228.
1914. *Micromys agrarius.* Шарлеманъ. Очеркъ Труханова острова. стр. 23 и 24.
1914. *Apodemus agrarius.* Шарлеманъ. Массовое размноженіе полевокъ, стр. 2.

Полевая мышь, вмѣстѣ съ *Mus musculus*, самые многочисленные грызуны описываемаго района. Она во множествѣ населяетъ придніпровскіе луга, поля, огороды, парники, встрѣчается нерѣдко на большихъ лѣсныхъ полянахъ Кіево-Межигорскаго лѣсничества. На окраинахъ города, по зимамъ нерѣдко заходитъ въ жилые дома. Въ дома на низкихъ мѣстахъ, прилегающихъ къ поймѣ Днѣпра, забѣгаетъ обыкновенно при приближеніи весенняго разлива. Весьма многочисленна *Micromys agrarius* Pall. на Поляхъ Орошенія. Здѣсь среди всякаго рода отбросовъ по берегамъ канавъ она находитъ для себя въ зимнее время обильную пищу. Въ морозный январскій день 1908 г. я съ Г. Ю. Герхеромъ наблюдали на Поляхъ Орошенія полевую мышь, которая переплывала нѣсколько разъ въ поискахъ пищи одну изъ незамерзшихъ канавъ.

Первый пометъ дѣтенышей происходитъ, повидимому, весьма рано, т. к. въ первой трети марта 1909 года я ловилъ молодыхъ, не достигшихъ половины роста взрослыхъ особей.

Экземпляры коллекціи:

Измѣренія *Apodemus agrarius* Pall.	♂ ad. Кіевъ.	♂ ad. 8. IX 1908. Кіевъ.	♂ semiad. Кіевъ.	♀ semiad. Кіевъ.	♂ semiad. Кіевъ.	♂ juv. III. 1909. Кіевъ.
Отъ конца носа до анальн. отв.	82	83	69	65	69	63
Длина хвоста безъ концев. волосъ	75	75	57	64	68	59
Высота уха	10	10,5	7,5	10	9	8
Длина задней ступни безъ когтей.	19	19	18	19	18	15

[1]) Огневъ. Млекоп. Моск. губ., стр. 213.
[2]) Такихъ гигантскихъ мышей, о которыхъ говоритъ Линдъ (Практич. руков. къ опред. звѣрей, водящихся въ Европ. Россіи, стр. 98), что онѣ достигаютъ въ длину 6½ вершк., мнѣ никогда не случалось встрѣчать.

Измѣренія *Apodemus agrarius* Pall.	Трухановъ остр. ♂ ad. VII. 1913.	Трухановъ остр. ♀ semiad. VIII. 1913.	Трухановъ остр. ♂ ad. IX. 1913.	♂ ad. Кіевъ. 26. IX. 1914.	♀ ad. Кіевъ. 27. X. 1914.	♂ semiad. 27. X. 1914. Кіевъ.
Отъ конца носа до анальн. отв.	72	66	86	80	87	69
Длина хв. безъ концев. вол. . .	69	70	68	69	76	68
Высота уха.	11	10,5	10	9	11	10
Длина задн. ступни безъ когтей.	19	18	18	19	17	17

39. Micromys minutus Pall. Мышь-малютка.

1851. *Mus minutus.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 63.
1913. *Micromys minutus.* Огневъ. Млекопит. Московск. губерніи, стр. 232.
1914. „ „ Шарлеманъ. Очеркъ Труханова острова, стр. 23.

По Кесслеру мышь-малютка хотя и водится въ губерніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа, однако встрѣчается рѣже другихъ видовъ мышей. Названный наблюдатель находилъ ее между прочимъ въ Ботаническомъ Саду. По моимъ наблюденіямъ описываемая мышь обыкновенна въ окрестностяхъ Кіева. Встрѣчалъ я ее на лугахъ праваго берега днѣпровской поймы, на Трухановомъ (нынѣ Алексѣевскомъ) островѣ, находилъ гнѣзда по берегамъ лѣсныхъ ручьевъ Кіево-Межигорскаго лѣсничества. Однажды нашелъ гнѣздо на берегу пруда въ дачномъ поселкѣ Пуща-Водица. Особенно многочисленна мышь-малютка на Поляхъ Орошенія. Тамъ она держится по берегамъ канавъ, а также среди сорныхъ травъ на пустыряхъ и огородахъ.

18 октября 1910 года я съ Г. Ю. Герхнеромъ съ помощью охотничьей собаки поймали около двухъ десятковъ *Micromys minutus* Pall. и нашли нѣсколько гнѣздъ ея. Гнѣзда помѣщались среди сорныхъ травъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ у самой земли, въ другихъ случаяхъ на высотѣ $^1/_2$ аршина отъ нея. Сооружены они были изъ тонкихъ мягкихъ злаковъ. Одно изъ гнѣздъ содержало 5 еще слѣпыхъ дѣтенышей. Среди остальныхъ мышей, пойманныхъ 18 октября, было три взрослыхъ особи и семь—полувзрослыхъ. На гнѣздахъ, найденныхъ какъ въ описываемый день, такъ и въ другое время, я могъ убѣдиться, что

вопреки мнѣнію К. А. Сатунина[1]), и въ природѣ, а не только въ музеяхъ, въ гнѣздахъ *Micromys minutus* Pall. наблюдаются довольно часто входныя отверстія. Голенькихъ дѣтенышей мыши-малютки я нашелъ также 7 сентября 1907 г.

Привожу размѣры 14 экземпляровъ мыши-малютки моей коллекціи:

№ №	Измѣренія *Micromys minutus* Pall.	Время нахожд.	Полъ и возрастъ.	Длина тѣла до основ. хвоста.	Длина хвоста съ концев. волосами.	Длина концев. волосъ.	Разст. отъ конца носа до ср. глаза	Разст. отъ конца носа до осн. уха.	Дл. уха отъ осн. наруж. края до вер.	Длина ступни безъ коттей.
1	Поля Орош. (Окр. Кіева)	18. X. 1910.	♀ ad.	56	59	1,5	9,5	17	9	12
2	Ibidem		♀ ad.	56	61	2	9	16	9	12,5
3	Ibidem		♀ ad.	61	66	2	9	17	10	13
4	Ibidem		semiad.	43	43	2	8	14	8,2	13
5	Ibidem		„	43	43	1	8	15	8	12
6	Ibidem		„	50	50	1	8,5	13	9	13
7	Ibidem		„	46	48	1,5	8,5	14	8,5	12
8	Ibidem		„	52	47	1,7	9	14	8	12
9	Ibidem		„	45	48	2	9	13,5	8,9	13
10	Ibidem		„	29	23	1,7	6,1	10,5	3,8	8,3
11	Ibidem		juv.	26	21,5	?	6,5	11	5	9
12	Ibidem		juv.	29	21	?	7	11	4	8,2
13	Ibidem		juv.	27	22	?	6,2	12,5	4	8,5
14	Ibidem		semiad.	57	42	1,8	7,2	12,5	8	12

Окраска старыхъ особей *Micromys minutus* Pall. варіируетъ довольно сильно. Два экземпляра моей коллекціи прекраснаго чистаго темно-рыжаго цвѣта. Спина вдоль позвоночнаго столба болѣе густого и темнаго почти темно-бураго цвѣта, однако такого ремня, какъ у полевой мыши *(Micromys agrarius* Pall.) у описываемаго вида темный цвѣтъ не образуетъ. Кремово-бѣлая

[1]) Позвоночн. Московск. губ. вып. I. Млекопитающія. Извѣстія Имп. Общ. Любит. Естествозн. Антроп. и Этногр. 1895. т. XXXVI. № 3, стр. 13.

окраска низа на бокахъ отдѣлена отъ окраски верха свѣтло-рыжей полоской. Верхняя сторона третьяго, повидимому, не вполнѣ взрослаго экземпляра коллекціи коричневая, значительно болѣе темная, чѣмъ у только-что описанныхъ. Еще темнѣе окрашены полувзрослыя особи. Ихъ верхъ каштапово-бураго цвѣта; рыжій цвѣтъ у нихъ выступаетъ лишь на бокахъ и около anus'a. Слѣпыя молодыя моей коллекціи по окраскѣ шерсти (долженъ замѣтить что шерсть на этихъ экземплярахъ весьма коротка) болѣе приближаются къ взрослымъ экземплярамъ *Micromys minutus* Pall., чѣмъ къ полувзрослымъ. Граница между окраской верха и низа у молодыхъ отдѣлена такъ же рѣзко, какъ и у взрослыхъ, тогда какъ у полувзрослыхъ нѣтъ рѣзкой границы между окрасками названныхъ частей. На спинѣ молодыхъ замѣтенъ исчезающій въ области таза черный ремень, чѣмъ въ этомъ возрастѣ мыши-малютки какъ-бы приближаются къ полевой мыши *Apodemus agrarius* Pall. Близки мыши-малютки въ этомъ возрастѣ къ полевой мыши и по взаимоотношенію размѣровъ отдѣльныхъ частей своего тѣла (см. таблицу). Взрослыя же особи по соотношенію размѣровъ отдѣльныхъ частей, мнѣ кажется, стоятъ ближе къ лѣсной (*Mus sylvaticus*) и домовой мыши (*Mus musculus*).

Изъ приведеннаго выше описанія взрослыхъ особей видно, что кіевская мышь-малютка существенно отличается отъ типичной формы *Micromys minutus minutus* Pall., распространенной по свидѣтельству Barrett-Hamilton'a [1]) и проф. Н. Ѳ. Кащенко [2]) въ Западной Сибири. Отличія эти сводятся къ слѣдующему: хвостъ у типичной формы короче длины тѣла (по даннымъ проф. Н. Ѳ. Кащенко отношеніе длины хвоста къ длинѣ тѣла колеблется отъ 0,89 до 1,0), въ то время какъ у нашихъ мышей-малютокъ онъ длиннѣе тѣла (см. табл. измѣреній), у типичной формы „вся спинная сторона и бока представляютъ яркую желтовато или буровато красную окраску, брюшная же поверхность покрыта чисто-бѣлыми волосами“ [3]), у нашихъ же особей при неравномѣрной окраскѣ верха, какъ это видно изъ описанія, нижняя сторона кремово-бѣлая. Существенно отличаясь также отъ *Micromys minutus pratensis* Ockskay (распростр. въ Западной Венгріи и Румыніи) и отъ англійской

[1]) Further Note on the Hervest-Mouse (Musminutus Pall.) etc. Annals and Magazine of Natur Hist. 1900 ser. 7, vol. v., p. 528—529 (отискъ).

[2]) Новыя изслѣдованія по маммологіи Забайкалія. Ежегодн. Зоолог. Муз. Имп. Ак. Н. 1912. т. XVII, стр. 410.

[3]) Проф. Н. Ѳ. Кащенко l. c. стр. 410. У москов. особей брюшко также чисто-бѣлаго цвѣта (см. С. И. Огневъ. Млекопит. Московск. губ. стр. 2—31).

Micromys minutus minimus White—бѣлобрюхихъ формъ съ хвостомъ болѣе короткимъ, чѣмъ тѣло, наша мышь, судя по описаніямъ Barrett-Hamilton'a[1]), довольно близка къ *Micromys minutus agilis* Dehne (Сѣв. Европа, описана изъ Дрездена, типъ Barret-Hamilton'a изъ Брауншвейга) и *Micromys minutus campestris* Desmarest (Сѣв. Франція, Бельгія и центральная часть материка Зап. Европы)—формамъ, характеризующимся хвостомъ болѣе длиннымъ чѣмъ тѣло и желтоватой окраской низа. Однако такихъ крупныхъ экземпляровъ, какъ измѣренные Barrett-Hamilton'омъ (♀ *M. m. agilis*: дл. тѣла—68 mm.; хвостъ—76; ступня—16 mm.; *M. campestris*: дл. тѣла 65 mm.; хвостъ—70; ступня—16), среди моихъ сборовъ нѣтъ [2]). Кромѣ того, у названныхъ формъ въ окраскѣ верхней стороны отсутствуетъ буроватый цвѣтъ.

Если отличительные признаки кіевской мыши-малютки будутъ подтверждены на бо́льшемъ числѣ экземпляровъ, чѣмъ было въ моемъ распоряженіи, то я предложу ее назвать въ честь профессора Н. О. Кащенко, обратившаго мое вниманіе, прочитавъ описаніе экземпляровъ моей коллекціи, на отличіе кіевскихъ мышей-малютокъ отъ типичныхъ,—*Micromys minutus kastschenkoi subsp. nov.*

40. Cricetus cricetus L. Хомякъ.

1851. *Cricetus frumentarius*. Кесслеръ. Ест. ист., стр. 66—69.
1911. „ *cricetus*. Шарлеманъ. Каталогъ К. Зоол. С., стр. 15.
1913. „ „ Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 252.

Въ окрестностяхъ Кіева хомякъ встрѣчается рѣдко, отдѣльными семьями. Мнѣ извѣстны случаи его нахожденія на поляхъ въ урочищѣ Сырецъ (около полотна Кіево-Ковельск. ж. д.) и на поляхъ и пустыряхъ около с.с. Новыхъ и Ст. Петровцевъ и Валковъ. Южнѣе Кіева, уже около ст. Боярки, (точнѣе на поляхъ вблизи д. Даниловки, Скитокъ, Глеваха и др.) *Cricetus cricetus* становится болѣе обыкновеннымъ.

Экземпляръ коллекціи: поля близъ д. Даниловки (Кіев. у.). III. 1910.

Размѣры ♂ ad, добытаго вблизи Бѣлой Церкви, Васильковскаго уѣзда, 29. IX. 1914 года: дл. тѣла—196 mm.; хвостъ—

[1]) L. c. et Note on the Harvest-Mice of the Palaeartic Region. Annals and Magaz. of Nat. Hist. 1899, s. 7 vol. iii. april, p. 241—245.

[2]) Barrett-Hamilton измѣренія производилъ на сухихъ шкуркахъ, что, конечно, нѣсколько понижаетъ точность приведенныхъ авторомъ цифръ, однако длина хвоста, даже при такомъ способѣ измѣренія, мнѣ кажется, близка къ дѣйствительной.

37 mm.; ухо 26 mm.; разстояніе отъ глаза до конца носа 22; тоже отъ основ. уха до конца носа—46; ступня задней ноги 22.

Cricetulus arenarius Pall. Хомячекъ песчаный.

1915. *Cricetulus arenarius.* Шарлеманъ. Новые для Кіевск. губ. виды грызуновъ, стр. 1 (оттискъ).

Недавно я получилъ отъ практиканта Деп. Земледѣлія І. І. Кораба экземпляръ песчанаго хомячка (*Cricetulus arenarius* Pall.), добытаго вблизи м. Степанцевъ въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи 5 ноября 1914 года. Быть можетъ, этотъ видъ будетъ найденъ и въ Кіевскомъ уѣздѣ.

Хомячекъ попалъ въ яму, вырытую для телеграфнаго столба, гдѣ и былъ пойманъ І. І. Корабомъ.

Всѣ европейскіе виды хомячковъ (*Cricetulus*), за исключеніемъ *Cricetulus atticus* Nhrng, распространеннаго въ Греціи и, вѣроятно, въ Черногоріи, по свидѣтельству К. А. Сатунина[1]), водится въ юго-восточной Россіи. Ни одинъ изъ нихъ, на сколько мнѣ извѣстно, не былъ найденъ западнѣе Днѣпра.

Возвращаясь къ кіевскому хомячку, я долженъ отмѣтить, что онъ, будучи раздѣленнымъ географически отъ центра своего распространенія, отличается отъ типичной формы нѣкоторыми особенностями, а именно темной, весьма явственной полосой, вдоль спины, которой у типичной формы нѣтъ, и болѣе крупными размѣрами. Полоса вдоль спины, по свидѣтельству проф. Н. О. Кащенко[2]), встрѣчается лишь у *Cricetulus songarus* Pall. и *Cricetulus furunculus* Pall., водящихся далеко къ востоку отъ нашихъ мѣстъ.

Размѣры моего экземпляра (по шкуркѣ): длина уха —12 mm., длина ступни задней ноги (безъ когтей)—14 mm. и длина хвоста (безъ концевыхъ волосъ)—21 mm.

Если отмѣченныя особенности кіевскихъ хомячковъ подтвердятся на большомъ количествѣ экземпляровъ, то я предложу назвать новую форму—*Cricetulus arenarius bellicosus subsp. nova.*

41. Evotomys glareolus Schreb. Полевка рыжая.

1851. *Arvicola glareolus.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 72.
1913. *Evotomys glareolus.* Огневъ. Млекопит. Моск. губ., стр.

---

[1]) Млекопит. Европы. Разборъ работы. Trouessart: Conspectus Mammalium Europae.
[2]) Опредѣл. млекоп. жив. Томск. края, табл. 40.

Проф. Кесслеръ находилъ этотъ видъ всего лишь два раза: одинъ экземпляръ былъ пойманъ въ Ботаническомъ саду, другой—найденъ въ хвойномъ лѣсу вблизи Кіева.

По моимъ наблюденіямъ рыжая полевка многочисленна въ кіевскихъ казенныхъ лѣсничествахъ и въ городскомъ лѣсу Пуща-Водица. Въ 1914 году, когда въ нашихъ мѣстахъ наблюдалось массовое размноженіе *Microtus arvalis* Pall., рыжая полевка также замѣтно увеличилась въ числѣ. По наблюденіямъ Е. В. Звѣрезомбъ-Зубовскаго *Evotomys glareolus* Schreb. въ 1914 году была весьма многочисленна въ Дарницкомъ лѣсничествѣ, Остерскаго уѣзда.

Экземпляры коллекціи:

Измѣренія *Evotomys glareolus* Chreb.	Длина тѣла.	Дл. хвоста.	Ухо.	Отъ глаза до конца носа.	Отъ основ. уха до конца носа.	Ступня задней ноги.
♂ semiad. Пуща-Водица 4. X. 1914	76	43	12,5	12,5	22	17
♂ semiad. Ibid. X. 1914.	75	40	12,5	12,3	20	16,5
♂ ad. Дарница IX. 1914	84	50	13,5	12	21	17
♂ ad. Ibid. 28. IX. 1914.	94	47	13,5	13,5	24	17

42. Microtus arvalis Pall. Полевка обыкновенная.

1851. *Arvicola arvalis.* Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 71—72.
1913. *Microtus arvalis.* Огневъ. Млекоп. Моск. губ., стр. 187.
1914. „ „ Шарлеманъ. Очеркъ Трух. остр., стр. 23 и 24.
1914. „ „ Шарлеманъ. Массовое размноженіе полевокъ и мышей въ Кіевской губ. Бюлл. о вред. сельск. хоз. 1914. № 6.
1914. „ „ Шарлеманъ и Звѣрезомбъ-Зубовскій. О массовомъ размнож. мышей въ Кіевск. губ. въ 1914 г. „Хозяйство" 1914.

Сѣрая полевка весьма многочисленна на лугахъ, поляхъ и на большихъ лѣсныхъ полянахъ окрестностей города. Обыкновенна она также въ огородахъ, на парникахъ и пр.

Ранней весною, подъ Кіевомъ часто еще въ началѣ марта, полевка мечетъ въ первый разъ дѣтенышей. Послѣдній пометъ у насъ бываетъ въ теплую осень въ концѣ октября. Въ Канев-

скомъ уѣздѣ слѣпыхъ дѣтенышей *Microtus arvalis* Pall. I. I. Корабъ нашелъ 28 октября 1914 г. По нѣкоторымъ даннымъ дѣтеныши полевки обыкновенной наблюдали еще въ январѣ 1915 г.

Въ 1914 году во всѣхъ частяхъ Кіевской губерніи наблюдалось массовое размноженіе *Microtus arvalis*. На этомъ явленіи считаю не лишнимъ остановиться подробнѣе.

По всей вѣроятности благопріятныя условія для размноженія полевокъ создались благодаря ряду мягкихъ зимъ. Раннее наступленіе весны и поздній приходъ зимы удлинили періодъ размноженія грызуновъ. Благопріятствовали размноженію мышей также и хорошіе урожаи послѣднихъ лѣтъ. Уборка полей затягивалась, много хлѣба осыпалось на коріѣ, и полевкамъ всюду „былъ готовъ и столъ и домъ“.

Первые признаки чрезмѣрнаго размноженія полевокъ стали замѣчаться еще въ 1911 году, когда масса этихъ звѣрьковъ появилась на частновладѣльческихъ земляхъ въ с.с. Германовкѣ и Степанцахъ. Въ слѣдующемъ 1912 году снова были получены свѣдѣнія о появленіи полевокъ въ Бердичевскомъ уѣздѣ, а осенью 1913 года возникла настоящая „мышиная напасть“. Весною и лѣтомъ 1914 года размѣры бѣдствія опредѣлялись все ярче и ярче.

Вотъ что писалъ весною изъ с. Журжинецъ, Бердичевскаго у. корреспондентъ „Кіевской Земской Газеты“ г. К. Ковтанюкъ: „Уже осенью было замѣчено громадное количество мышей во время зяблевой вспашки. А ранней весной мыши начали уничтожать травянистую зелень озимыхъ хлѣбовъ, особенно пшеницы. Къ концу апрѣля, во время засухи, ихъ появленіе было стихійнымъ. Въ началѣ мая $^1/_4$ озимыхъ хлѣбовъ была уничтожена. Поврежденія представляютъ цѣлыя плѣши какъ бы выкошеннаго хлѣба, ни одного стебля, ни одного колосика—все съѣдено, унесено въ безчисленныя норы на мѣстахъ уничтоженнаго хлѣба. Послѣдняя надежда, что мышей зальетъ майскими дождями—пропала. Онѣ и теперь продолжаютъ свою разрушительную работу, день ото дня уничтожая все больше и больше хлѣбовъ. Удивительно, что мыши не только ѣдятъ нѣжный колосъ, но и твердые стебли съѣдаютъ безъ остатковъ ..... мыши уже набрасываются и на яровые хлѣба: овесъ, ячмень“.

Для сужденія о степени размноженія полевки обыкновенной могутъ служить слѣдующія наблюденія. Въ маѣ К. Н. Россиковъ [1])

---

[1]) Докладъ К. Н. Россикова совѣщанію при Уманской Уѣздной Земской Управѣ 11 авг. 1914 г.

К. Н. Россиковъ. Полевыя мыши и мѣры борьбы съ ними. Труды Бюро по энтомологіи т. XI. № 4, стр. 7.

нашелъ въ имѣніи г. Ящика на 1 кв. сажени отъ 19 до 23 отверстій—норокъ, ведущихъ въ 3 гнѣзда съ 17 камерами—кладовыми, содержащими отъ 150 до 165 колосьевъ. К. Н. Россиковъ при такой густотѣ заселенія исчисляетъ запасы, заготовленные полевкой, въ 60 пудовъ на десятину. Площадь, занятая полевкой въ Уманскомъ уѣздѣ, по даннымъ названнаго автора, равна 35526 десятинъ. Наиболѣе густо (средняя плотность отъ 10 до 20 норъ на кв. саж.) заселены Верхнячская волость и части волостей Краснопольской и Христиновской. Автору настоящей работы въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ началѣ сентября пришлось встрѣтить вблизи д. Ганжаловки на клеверномъ полѣ 34, 42 и 54 норки на квадратной сажени. Все поле было покрыто большими лишенными всякой растительности плѣшинами. Всюду видѣлись сѣти переплетающихся дорожекъ, гладко выбитыхъ мышами. Въ названномъ уѣздѣ размноженіе полевокъ дало себя почувствовать еще съ осени 1913 года, такъ напр., г. земскій инструкторъ по садоводству сообщилъ, что изъ 100 плодовыхъ деревьевъ, посаженныхъ въ одномъ питомникѣ въ Казацкой волости, къ веснѣ было подгрызено полевками (не водяными крысами) и погибло 70. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ началѣ сентября мыши начали переходить на озими, и зазеленѣвшія поля покрылись черными плѣшинами. Въ концѣ сентября автору случилось наблюдать поврежденія, причиненныя полевкой на поляхъ имѣнія графини Браницкой въ Бѣлой Церкви, Васильковскаго уѣзда. Здѣсь значительно пострадали озими и клеверныя поля. По зеленому ковру полей, куда не глянь, раскинулись большія черныя пятна голой земли. Во многихъ мѣстахъ озимь оказалась подстриженной какъ бы „подъ машинку“ на высотѣ полусантиметра отъ земли. На стернѣ мѣстами видѣлись густыя пучки всходовъ, которые при изслѣдованіи оказались проросшими запасами зерна полевки, помѣщенными въ камерахъ не глубоко подъ землей. Не довольствуясь поѣданіемъ свѣжей озими, полевки до самой земли погрызли стебли дикорастущихъ растеній. По просьбѣ автора 2—3 человѣка изъ подъ нѣсколькихъ плуговъ добыли около 60 полевокъ; въ теченіе непродолжительнаго времени живьемъ было поймано около сотни полевокъ.

Въ 1914 году въ Кіевской губерніи наиболѣе поражена была полевкой юго-западная часть—уѣзды: Уманскій, Липовецкій и Бердичевскій. Сравнительно менѣе пострадали уѣзды Радомысльскій, Кіевскій и Чигиринскій, однако и здѣсь полевка встрѣчалась мѣстами въ огромномъ количествѣ. Мною собрано, и отчасти просмотрѣно, довольно большое количество *Microtus*

Измѣренія *Microtus arvalis* Pall.	№ 1. ♀ ad. 18. IX. 1909.	№ 2. ♂ ad. 12. VIII. 09.	№ 3. ♂ ad.	№ 4. ♀ ad.	№ 5. ♀ 19. X. 1909.	№ 6. ♂ ad. 25. VIII. 08.	№ 7. ♀.	№ 8. ♀.	№ 9. ♀ juv. III. 08.	№ 10. ♀.	№ 11. ♀ ad. VII. 13.	№ 12. ♂ ad. VIII. 13.	№ 13. ♂. IX. 13.	№ 14. ♂ ad. VII. 13.	№ 15. ♀.	№ 16. ♀ ad.	№ 17. ♂ ad.	№ 18. ♀.	№ 19. ♂.	№ 20. ♂.	№ 21. ♂.	№ 22. ♂.	№ 23. ♂.	№ 24. ♀.	№ 25. ♂.	№ 26. ♂.	№ 27. ♂.	№ 28. ♀.
Длина тѣла . . .	102	95	81	70	82	79	78	68	48	67	95	95	77	94	90	112	113	104	86	92	92	87	97	84	82	87	85	86
Длина хвоста . .	41	38	32	31	32	39	29	27	18	29	43	43	33	41	37	50	43	37	33	34	39	37	34	31	32	32	31	31
Высота уха. . .	10,5	10,2	10,5	10,5	10	9	7,5	7	6	7	10	11	9	11	9	13	12	12	12	10	10	10	10	11	11	10	10	11
Ступня задней ноги	16	16	16	19	15	16,2	15	14	12	15	16	15,5	15	17	14	16	17	16	16	15	17	17	16	16	16	17	16	15
Наибольшая дл. черепа.	25,5	—	—	—	—	—	—	—	25	25	—	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кондил. длина черепа.	24	—	—	—	—	—	—	—	24	24	—	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Основн. дл. черепа.	23	—	—	—	—	—	—	—	23	23	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ширина черепн. каис.	11,5	—	—	—	—	—	—	—	11,5	11	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Скулов. ширина.	14	—	—	—	—	—	—	—	14	14	—	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Межглаз. ширина.	3,8	—	—	—	—	—	—	—	3,7	4	—	—	3,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Длина верхняго ряда коренныхъ.	5,8	—	—	—	—	—	—	—	5,8	6	—	—	5,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчаніе. Экземпляры коллекціи (№ 1—15—окр. Кіева, № 15—26—м. Бѣлая Церковь, Васильк. у., 29. IX. 1914).

arvalis Pall. Какихъ либо рѣзкихъ колебаній въ окраскѣ этого грызуна я не встрѣчалъ. Интересенъ лишь одинъ экземпляръ (№ 1 таблицы) моей коллекціи. Вся верхняя сторона его красновато-рыжая съ примѣсью темныхъ, почти черныхъ волосковъ. По размѣрамъ и по окраскѣ этотъ экземпляръ можно было бы отнести къ *Evotomys glareolus* Schreb., однако по строенію зубовъ и размѣрамъ черепа это несомнѣнная *Microtus arvalis* Pall.

43. Chionomys ratticeps Keys. et Blas. Полевка крысоголовая.

1914. *Microtus ratticeps.* Шарлеманъ. Массовое размнож. полевокъ etc., стр. 3.

На Поляхъ Орошенія вблизи городского лѣса „Пуща-Водица", на валу канавы 24 и 26 октября 1914 года я поймалъ 2 экземпляра этой рѣдкой полевки. Судя по количеству норокъ полевокъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я поймалъ названныхъ звѣрьковъ, можно предположить, что здѣсь находится небольшая колонія *Chionomys ratticeps* Keys. et Blas.

Измѣренія *Chionomys ratticeps* Keys. et Blas.	Длина тѣла.	Дл. хвоста.	Высота уха.	Ступня задней ноги.
♂ ad. Поля Орошенія 26. X. 1914.	126	60	12,5	15
♂ semiad. Ibid. 24. X. 1914.	94	45	12,5	14

44. Arvicola terrestris amphibius L. Крыса (Полевка) водяная.

1851. *Arvicola amphibius.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 70.
1911. *Microtus amphibius.* Шарлеманъ. Каталогъ Зоол. С., стр. 15.
1913. *Arvicola amphibius.* Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 198.
1914. *Arvicola amphibius.* Шарлеманъ. Очеркъ Труханова остр., стр. 23 и 24.

Въ окрестностяхъ Кіева въ поймѣ Днѣпра водяная крыса весьма многочисленна. Здѣсь во время весенняго половодія ее можно встрѣтить почти на каждомъ деревѣ, кустѣ, на каждомъ островкѣ. Еще въ концѣ зимы, въ началѣ весенняго таянія снѣга, когда повышается уровень грунтовыхъ водъ, водяная крыса переселяется на возвышенныя мѣста поймы, на бугры и гривы на

лугахъ. Въ такихъ мѣстахъ о ея присутствіи можно узнать по большому количеству выброшенныхъ ею кучъ земли („кротовинъ"), расположенныхъ рядами. Кучи эти нерѣдко достигаютъ въ діаметрѣ у основанія одного аршина при высотѣ въ $^3/_4$ аршина. Во время разлива о присутствіи крысы на какомъ либо деревѣ или кустѣ можно узнать иногда еще издали: кора вѣтвей такого дерева или куста у линіи воды обыкновенно обглодана широкимъ кольцемъ. Во время разлива мнѣ нерѣдко случалось выпугивать водяныхъ крысъ изъ временныхъ гнѣздъ, построенныхъ изъ прутиковъ и стебельковъ, нанесенныхъ водою. Такія гнѣзда имѣли либо шарообразную, либо продолговатую, а часто и неправильную форму, были весьма рыхлы и помѣщались на нижнихъ вѣтвяхъ у самой воды. На островахъ въ самое половодіе крысы живутъ въ норахъ. Весною многія изъ нихъ переселяются изъ поймы на окраины города, въ сады, дома и пр. Въ садахъ подгрызаніемъ корней въ это время онѣ приносятъ большой вредъ. Лѣтомъ, прокладывая свои норы и ходы въ плотинахъ и запрудахъ, водяныя крысы нерѣдко способствуютъ прорыву плотинъ и пр. Мѣстные крестьяне-рыбаки по мѣстоположенію нарытыхъ водяною крысою кучъ земли, съ осени предсказываютъ большой либо малый разливъ рѣки въ слѣдующемъ году. Если „кротъ" роетъ по высокимъ мѣстамъ—будетъ большой разливъ, по низкимъ—малый. Эти „предсказанія", по-видимому, имѣютъ фактическія основанія: если еще съ осени крысы начинаютъ прокладывать ходы по высокимъ мѣстамъ, то это показываетъ, что грунтовыя воды еще съ осени стоятъ высоко.

Во время большихъ разливовъ Днѣпра въ 1907 и 1908 годахъ я находилъ водяныхъ крысъ въ большомъ количествѣ на ивахъ Труханова острова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ были окружены верстъ на 5 водою (сравн. съ наблюденіями г. Полякова въ долинѣ р. Тобола).

Водяная крыса ныряетъ превосходно, но не можетъ долго оставаться подъ водою. Намъ случалось весною выгонять крысъ на открытую воду и тамъ упорнымъ преслѣдованіемъ на лодкѣ доводить ее до полнаго изнеможенія.

Водяная крыса—животное значительно болѣе добродушное и смирное, чѣмъ домовыя крысы. Сытая, она любитъ поиграть на водѣ—плаваетъ, плещется. Любитъ подремать на солнцѣ, вытянувшись на какомъ нибудь широкомъ суку, въ разливахъ—весною на перекладинѣ моста. Въ такомъ положеніи она, разнѣжившись, позволяетъ иногда наблюдателю осторожно пощекотать стебелькомъ ея спину, при этомъ, подобно собакамъ и кошкамъ, она слегка по-

ворачивается и подставляетъ бока[1]). Къ сидящей на деревѣ крысѣ безъ особаго труда можно подплыть на лодкѣ.

45. Spalax typhlus Pall. Слѣпышъ.

1851. *Spalax typhlus*. Кесслеръ. Ест. ист., стр. 74—77.

Проф. Кесслеру никогда не случалось находить слѣпца[2]) въ окрестностяхъ Кіева.

Мнѣ онъ встрѣчался здѣсь нѣсколько разъ. Первый экземпляръ былъ мною пойманъ на Кирилловской улицѣ; онъ вышелъ изъ земли изъ сосѣдняго сада у обочины кирпичнаго тротуара и, попавши на этотъ послѣдній, тщетно старался снова зарыться въ землю. Нѣсколько разъ мнѣ случалось видѣть слѣпцовъ, пойманныхъ на окраинахъ Кіево-Межигорскаго лѣсничества (здѣсь они нерѣдко заходятъ довольно глубоко въ лѣсъ на лѣсныя поляны) и на поляхъ с.с. Новыхъ и Старыхъ Петровцовъ. Въ маѣ 1910 года видѣлъ слѣпца, пойманнаго около с. Горенки (Гореничъ) вблизи дачи. пос. „Пуща-Водица".

Пойманный на улицѣ слѣпецъ прожилъ у меня въ неволѣ 2 дня, питаясь морковью, а затѣмъ прогрызъ дыру въ толстой деревянной стѣнкѣ ящика, въ которомъ жилъ, и зарылся въ землю.

Nehring[3]) считаетъ слѣпцовъ изъ Украины, Подоліи, Волыни и Венгріи типичными *Spalax typhlus* Pall., такъ какъ отсюда происходятъ экземпляры, послужившіе для описанія палласовской „*Mus typhlus*".

Этотъ видъ переходитъ, вѣроятно, и на лѣвый берегъ Днѣпра, т. к. невполнѣ взрослый экземпляръ (♀ VII. 1910) изъ дачи. пос. Дарницы[4]), Остерскаго у., Черниговской губ., любезно предоставленный въ мое распоряженіе Е. Звѣрезомбъ-Зубовскимъ, весьма близокъ къ описанію типичнаго *typhlus*. По Nehring'у для названнаго вида характерна главнымъ образомъ форма третьяго коренного зуба верхней и нижней челюсти, именно эти зубы характеризуются лишь одной эмалевой извилиной (*Schmelzeinbuchtung*) на внѣшней сторонѣ. Зубы моего экз. (см. рис. 2.) лишь въ незначительной степени отличаются отъ изображенныхъ у Nehrin-

---

[1]) Это наблюденіе сдѣлано было однажды хранит. Зоолог. Муз. Кіев. Унив. Ю. Н. Семенкевичемъ, Т. К. Вржещемъ и мною.

[2]) Мѣстн. назв. слѣпца „зиньске щеня", что значитъ „земляной щенокъ". Такимъ образомъ мнѣніе проф. Кесслера о томъ, что происхожденіе этого названія объяснить нельзя,— ошибочно.

[3]) Sitzungs-Bericht der Gesellschaft naturforschender Freunde zu Berlin. vom 21. Dec. 1897. № 10, p. 172.

[4]) Въ 20 верстахъ отъ Кіева.

g'a (l. c., p. 175., t. 1 und 1-a). Выемка на внѣшнемъ краѣ m. 3 sup. развита сильнѣе, чѣмъ у венгерскаго экземпляра, а на m. 3 inf. лѣвой стороны она лишь слегка намѣчена; на m. 3 inf. правой стороны выемка выражена яснѣе, причемъ и на внутреннемъ краѣ означеннаго зуба имѣется также достаточно замѣтное вдавленіе.

Передніе и боковые края parietalia у черниговскаго экземпляра дугообразно закруглены. Размѣры черепа этого экземпляра слѣдующіе: наибольшая длина черепа—43,2; основная длина—37,5; кондилярная длина—42; скуловая ширина—38; поперечная ширина parietalia — 10, ширина os nasale спереди—5,2; длина os nasale—11,5; длина верхняго ряда коренныхъ—7.

Размѣры тѣла экземпляра слѣдующіе: длина тѣла по спинѣ отъ конца носа до anus'a—208; длина тѣла по нижней сторонѣ 143; длина кисти (отъ нач. мозоля до конца пальцевъ безъ когтей)—21; дл. ступни (безъ когтей)—24,5; разстояніе отъ ушного отверстія до конца носа—41.

Окраска шерсти стальнаго сѣраго цвѣта, почти бѣлая вокругъ морды и на концахъ конечностей.

Двѣ—три шкурки *Spalax typhlus* изъ окр. Кіева хранятся въ музеѣ Кіевскаго Политехническаго Института Императора Александра II, чучело слѣпца—также мѣстнаго происхожденія—въ музеѣ гимназіи „Группы Родителей".

46. Sicista subtilis Pall. Мышевка полосатая.

1858. Kessler K. Einige Mammologische Notizen. Bull. Soc. Imp. Nat. Mosc., p. 571—572.
1913. *Sicista subtilis.* Огневъ. С. И. Млекоп. Московск. губ., стр. 264.
1914. „ „ Шарлеманъ. Новые для Кіевск. губ. грызуны, стр. 1 (оттискъ).

Проф. Кесслеръ имѣлъ около 10 экземпляровъ мышевки изъ Кіевской губерніи.

Живой экземпляръ мышевки былъ доставленъ мнѣ въ октябрѣ 1913 года изъ Кіево-Межигорскаго лѣсничества. Проживъ у меня въ теченіе нѣсколькихъ дней, звѣрекъ ушелъ изъ неволи. Въ коллекціи Д. Е. Велинга имѣются экз. *Sicista subtilis* изъ Голосѣевской рощи (окр. Кіева).

Въ моей коллекціи хранится мышевка, добытая Г. И. Бернацкимъ въ Радомысльскомъ у., Кіевской г., на берегахъ Припяти.

Привожу измѣреніе экземпляра моей коллекціи:

Измѣреніе *Sicista subitilis* Pall.	Длина тѣла.	Длина хвоста.	Длина уха.	Разст. между глазомъ и конц. носа.	Тоже меж. конц. носа и осн. уха.	Ступня.
♀ ad. IX. 1913. Радом. у., Кіев. губ. .	59	104	11	10,5	17,5	16,5

47. Alactaga saliens Gm. Земляной заяцъ. Тушканчикъ.

1902. *Alactaga saliens.* Сатунинъ. О млекоп. степ. сѣв. вост. Кавк.
1911. „ „ Шарлеманъ. Каталогъ. Кіев. Зоол. Сада, стр. 16—18.
1914. „ „ Шарлеманъ. Очеркъ Труханова остр., стр. 25.

Уже довольно давно земляной заяцъ найденъ нѣкоторыми кіевскими любителями природы на Черниговскомъ берегу Днѣпра противъ Кіева, въ окрестностяхъ с. Воскресенскаго. Названное село лежитъ на границѣ первой (луговой) и второй (полевой и лѣсной) террасы аллювіальной долины Днѣпра. Долина въ этомъ мѣстѣ не широка (около 10 верстъ) и почти совпадаетъ съ весенней поймой рѣки. Луговая терраса по всѣмъ направленіямъ изрѣзана протоками, заливами, старицами и озерами. Въ окрестностяхъ Воскресенскаго земляные зайцы, видимо, не особенно рѣдки, т. к. въ этихъ мѣстахъ на однодневной экскурсіи 15 апрѣля 1907 г. мною и спутниками по охотѣ г.г. Шнее было добыто около десятка этихъ звѣрьковъ. Черезъ день, г.г. Шнее въ тѣхъ же мѣстахъ поймали еще парочку. Въ 1907 году разливъ Днѣпра былъ весьма великъ, и къ 15 апрѣля вешнія воды достигли точки наивысшаго стоянія. С. Воскресенское было на половину залито водою. Вокругъ него виднѣлись лишь небольшіе низенькіе островки, на которыхъ спасались нѣкоторые звѣрьки и множество различныхъ насѣкомыхъ. На этихъ островахъ мы находили норы тушканчиковъ. Норы ихъ не были длинны, рѣдко длиннѣе аршина. Онѣ углублялись въ землю подъ угломъ градусовъ въ 30. Въ глухомъ концѣ развѣтвлялись на двѣ камеры, изъ которыхъ верхняя, болѣе помѣстительная, служила, видимо, для жилья, т. к. вся была заполнена сухой травой. У входа въ норы высились небольшіе холмики земли. Самые входы были закупорены рыхлой землей. Весьма возможно, что при такихъ исключительныхъ условіяхъ наблюдавшіяся жилища не были типичны для описываемаго вида. Тушканчики неохотно покидали норы, обыкновенно лишь тогда, когда мы докапывались до камеры. Они выскакивали и большими зигзагообразными прыж-

ками носились по острову такъ быстро и увертливо, что человѣкъ 10 экскурсантовъ ловили ихъ съ трудомъ. Въ воду они шли лишь въ крайнемъ случаѣ. Неглубокіе проливы между островками они перепрыгивали по водѣ нѣсколькими огромными прыжками. Попавъ же на глубокое мѣсто, они весьма неуклюже отталкивались задними ногами, пытались плыть, но, проплывъ нѣсколько аршинъ, описывали дугу и возвращались къ берегу. Такое вынужденное купаніе имъ было не по душѣ: вода проникала въ незакрывающійся ротъ и отчасти въ носъ. Плывущаго земляного зайца не трудно поймать. Пойманные зайцы (быть можетъ утомленные погоней) почти не дѣлали попытокъ кусаться, лишь усиленно двигали задними ногами. На островахъ у входовъ въ норы видѣлось много экскрементовъ описываемыхъ звѣрьковъ. Экскременты эти состояли, насколько удалось разсмотрѣть, изъ измельченныхъ хитиновыхъ оболочекъ различныхъ жуковъ и медвѣдокъ (*Gryllotalpa vulgaris*).

Во второй половинѣ апрѣля 1908 года въ окрестностяхъ того же с. Воскресенскаго я снова наблюдалъ парочку земляныхъ зайцевъ. Вода стояла столь же высоко, какъ и въ предыдущемъ году, и описываемые звѣрьки, видимо, погибшіе въ большомъ числѣ еще во время предыдущаго половодія, встрѣчались рѣдко.

Сторожъ расположеннаго вблизи с. Воскресенскаго Броварского лѣса увѣрялъ меня, что его кошка однажды поймала на расположенной въ лѣсу полянѣ земляного зайца, а ему самому неоднократно приходилось видѣть въ вечернюю пору мелькающія въ темнотѣ бѣлыя хвостовыя кисточки этихъ звѣрьковъ[1]).

Встрѣчается ли *Alactaga saliens* на правомъ берегу Днѣпра подъ Кіевомъ, пока рѣшить трудно. Есть нѣкоторое количество данныхъ, рѣшающихъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, но, мнѣ кажется, на кіевскомъ берегу Днѣпра могли быть встрѣчены тушканчики, ушедшіе изъ неволи. Нѣкоторые кіевскіе любители ловили тушканчиковъ на черниговской сторонѣ и затѣмъ выпускали ихъ на кіевской сторонѣ Днѣпра.

Проф. Кесслеромъ описываемый звѣрокъ не былъ найденъ въ Черниговской губ., а впервые границы его распространенія въ этихъ мѣстахъ указалъ К. А. Сатунинъ[2]).

Интереснымъ въ находкѣ *Alactaga saliens* близъ с. Воскресенскаго является между прочимъ тотъ фактъ, что здѣсь онъ жи-

[1]) Въ данномъ случаѣ мы, повидимому, имѣемъ дѣло съ „противумимическимъ приспособленіемъ“, открытымъ проф. А. М. Никольскимъ (см. Ест. и Геогр. 1906. № 8).

[2]) Млекопитающія въ степяхъ сѣв.-вост. Кавказа. Прир. и Ох. 1902. кн. X., стр. 4.

ветъ на песчаной почвѣ, лишь мѣстами покрытой болѣе или менѣе толстыми слоями перегноя. По Сатунину описываемый звѣрекъ предпочитаетъ селиться въ глинистыхъ стенахъ съ твердымъ грунтомъ, избѣгаетъ чернозема, на пескахъ и вовсе не селится.

Чучела и шкурки *Alactaga saliens* изъ окр. с. Воскресенскаго имѣются въ музеѣ Кіевск. Политехн. Института, въ коллекціяхъ Кіев. мужск. гимназ. „Группы Родителей“ и Кіевск. О-ва Люб. Природы.

48. Lepus timidus L. Заяцъ-бѣлякъ.

1851. *Lepus variabilis.* Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 81—82.
1911. „ *timidus.* Шарлеманъ. Каталогъ Зоол. сада, стр. 20.

Для фауны млекопитающихъ нашихъ мѣстъ бѣлякъ случайное явленіе. Проф. К. О. Кесслеръ приводитъ два случая встрѣчи бѣляка. Зимою 1844 года ему доставленъ былъ бѣлякъ, убитый въ Радомысльскомъ уѣздѣ, а осенью 1848 года этотъ заяцъ былъ замѣченъ въ окрестностяхъ Кіева.

Г. Ю. Герхнеръ сообщилъ мнѣ, что ему случалось видѣть бѣляка на облавѣ вблизи м. Корсуня (Каневск. у.). У насъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ отдѣльныя лица и охотничьи общества пытались акклиматизировать бѣляка, но попытки эти оканчивались неудачами.

Въ университетскомъ музеѣ хранится чучело совершенно чернаго бѣляка.

49. Lepus europeus Pall. Заяцъ-русакъ.

1851. *Lepus timidus.* Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 78—80.
1913. „ *europeus aquilonius.* Огневъ. Млекопит. Московск. губ., стр. 297.
1914. „ „ Шарлеманъ. Очеркъ Трухапова остр., стр 23—24.

Въ описываемомъ районѣ заяцъ-русакъ встрѣчается чаще другихъ крупныхъ млекопитающихъ нашихъ мѣстъ. Впрочемъ въ мѣстахъ, усердно посѣщаемыхъ охотниками, главнымъ образомъ такъ наз. „воскресными охотниками“ и браконьерами, это животное положительно рѣдко. По годамъ количество зайцевъ подвержено большимъ колебаніемъ.

Заяцъ поселяется въ самыхъ разнообразныхъ станціяхъ въ въ лѣсу, на поляхъ, въ кустарниковыхъ зарослях, въ поймѣ рѣки, по оврагамъ и т. д. Къ зимѣ изъ лѣсовъ зайцы выходятъ на мѣста открытыя—поля и луга.

Течку зайцевъ приходилось замѣчать въ первыхъ числахъ марта. 3. III. 1912 г. нѣсколько самцовъ гонялись за одной самкой среди дня и совершенно не пугались людей. Спариванія происходятъ, вѣроятно, и раньше, такъ какъ уже въ мартѣ приходится находить зайчатъ. Въ раннюю весну 1913 года 25 марта случилось встрѣтить выводокъ зайчатъ, достигшихъ половины роста взрослыхъ зайцевъ. Въ томъ же 1913 году недавно родившихся зайчатъ находили 11 и 28 апрѣля. По Кесслеру первые молодые рождаются обыкновенно въ первыхъ числахъ марта, когда еще лежитъ глубокій снѣгъ. Названный изслѣдователь находилъ также беременныхъ зайчихъ въ началѣ сентября, а недѣльныхъ зайчатъ въ послѣднихъ числахъ сентября. Крымскій [1]) свидѣтельствуетъ, что ему случалось находить зайчатъ въ концѣ февраля (23. II. 1874 г.). и въ концѣ октября (21. X. 1863).

Зимнюю шерсть зайцы у насъ одѣваютъ уже въ октябрѣ и носятъ ее до апрѣля. Иногда даже въ началѣ мая случается видѣть зайцевъ въ свѣтлой шерсти.

Среди большого количества нормально окрашенныхъ зайцевъ иногда попадаются цвѣтовые выродки. Въ зиму 1911 г. Г. Ю. Гершперъ на одномъ изъ Кіевскихъ базаровъ купилъ нѣтаго зайца. У него на темноватомъ фонѣ нормальной окраски на спинѣ и головѣ ясно видные были небольшія бѣлыя пятна. Объ „оранжевомъ“ зайцѣ изъ нашихъ мѣстъ въ свое время писалъ г. Вл. Де-Сенъ-Лоранъ [2]).

V. Ungulata.

50. Sus attilla Thom. Дикая свинья.

1851. *Sus scrofa.*—Кесслеръ. Естеств. Ист., стр. 82 - 83.
1913. „ „ Шарлеманъ. Каталогъ Кіев. Зоол. Сада, стр. 26.

По свидѣтельству проф. К. О. Кесслера „въ окрестностяхъ Кіева не разъ были убиваемы одиницы, имѣвшіе отъ 12 до 14 пудовъ вѣсу“.

Въ наше время дикая свинья уже не водится въ окр. Кіева. По разсказамъ охотниковъ и лѣсныхъ сторожей одиночныя особи

[1]) Охота на птицъ и звѣрей въ Малороссіи, Украинѣ и Волыни, стр. 31.
[2]) Природа и Охота. 1904.

этого животнаго изрѣдка забѣгаютъ въ лѣса по р. Ирпени. По даннымъ П. Ланге [1]), въ Кіевской губ. кабанъ сохранился еще въ дикомъ состояніи въ казенныхъ лѣсахъ Черкасскаго уѣзда. Одиночный кабанъ былъ встрѣченъ и убитъ въ январѣ 1892 г. въ Чигиринскомъ уѣздѣ [2]).

51. Capreolus capreolus L. Косуля, дикая коза.

1851. *Cervus capreolus.* Кесслеръ. Естеств. ист., стр. 86—88.
1911. *Capreolus capreolus.* Шарлеманъ. Каталогъ Кіевск. Зоолог. Сада, стр. 24—25.

Въ окрестностяхъ Кіева косули еще сравнительно не рѣдки. Чаще всего ихъ приходится встрѣчать въ Кіево-Межигорскомъ каз. лѣсу и въ городскомъ лѣсу „Пуща-Водица". Здѣсь и лѣтомъ и зимой можно встрѣтить одиночныхъ козъ и небольшія стада. Зимою мнѣ какъ то случилось найти мѣсто лежки 17 косуль.

Молодыхъ недавно родившихся козъ я наблюдалъ нѣсколько разъ въ началѣ іюня 1910 года, а въ 1913 году молодую козочку нашелъ знакомый лѣсникъ еще 29 апрѣля.

По Кесслеру время рожденія молодыхъ приходится на вторую половину мая.

Европейская дикая коза, повидимому, не вполнѣ утратила инстинктивную склонность къ переселеньямъ, склонность столь свойственную сибирской косулѣ *(Capreolus pygargus* Pall.*)*. У насъ даже въ окрестностяхъ Кіева косуль не рѣдко случается встрѣтить вдали отъ лѣса, на лугахъ, иногда онѣ переплываютъ Днѣпръ, направляясь въ лѣса Черниговской губерніи.

Косуль у насъ нещадно истребляютъ. Истребленіе это началось давно. Еще проф. Кесслеръ писалъ, что въ зиму 1843—1844 года, въ глубокій снѣгъ было истреблено „неимовѣрное" количество сарнъ (т. е. косуль). На Кіевскомъ базарѣ штука стоила отъ 50 до 70 копѣекъ серебромъ.

---

[1]) Днѣпръ и условія охоты въ районѣ его средняго теченія, стр. 38 (оттискъ).
[2]) Охотничій дневникъ (рукопись).

Заключеніе.

Составъ фауны млекопитающихъ изслѣдованнаго района долженъ быть выраженъ въ цифрѣ 51 видъ. Въ это число включены три вида звѣрей (*Canis lupus*, *Sus attilla* et *Lepus timidus*), лишь изрѣдка, въ видѣ исключенія, забѣгающихъ къ намъ изъ мѣстъ болѣе сѣверныхъ, одинъ видъ (*Putoris sarmaticus*), показанный проф. К. О. Кесслеромъ, но позднѣе здѣсь никѣмъ не найденный, одинъ видъ (*Castor fiber*), близкій къ окончательному исчезновенію, и одинъ видъ (*Alactaga saliens*), распространеніе котораго въ изслѣдованномъ районѣ ограничивается небольшимъ участкомъ черниговскаго берега Днѣпра противъ Кіева.

Новыхъ (послѣ Кесслера), сколько нибудь полныхъ данныхъ для сужденія о фаунѣ млекопитающихъ всей Кіевской губерніи, у меня пока нѣтъ, но тѣ отрывочныя свѣдѣнія, которыя имѣются въ моемъ распоряженіи, а также нѣкоторыя литературныя свидѣтельства, заставляютъ думать, что приведенное въ настоящей работѣ количество видовъ будетъ исчерпывающимъ для всей губерніи, и что южные уѣзды ничѣмъ не пополнятъ приведеннаго списка. Лишь изъ отряда *Chiroptera* дальнѣйшія изслѣдованія откроютъ, по всей вѣроятности, нѣкоторые не значащіеся въ спискѣ виды.

По количеству видовъ Кіевская губернія приближается къ Московской, въ которой К. А. Сатунинъ[1]) нашелъ 45 видовъ.

По своему видовому составу изслѣдованная часть Кіевской губерніи лежитъ какъ бы на границѣ между тайгой и островными лѣсами (лѣсостепи).

Представители таежной маммологической фауны у насъ малочисленны. Къ нимъ должны быть отнесены: куница (*Mustela martes*), крысоголовая полевка (*Chionomys ratticeps*), барсукъ (*Meles taxus*), бѣлка (*Sciurus vulgaris*), косуля (*Capreolus capreolus*). Къ лѣснымъ животнымъ должна быть отнесена и орѣшниковая соня (*Muscardinus avellanarius*), широко распространенная въ Западной Европѣ, а въ Россіи встрѣчающаяся лишь на западѣ страны и въ Московской губ. Представителями

---

[1]) Млекопит. Московск. губ. Извѣст. Импер. Общ. Люб. Естествозн. Антроп. и Эти. т. LXXXVI. Дневник. Зоолог. Отдѣл. Общ. и Зоолог. Муз. т. II. 1895.

фауны островныхъ лѣсовъ я считаю: полчка (*Glis glis*) и соню (*Myoxus nitedula*).

Фауна степи у насъ представлена слѣдующими видами: бѣлозубой землеройкой (*Crocidura russula*), южной формой крота (*Talpa europea brauneri*) и ежа (*Erinaceus rumanicus var. kievensis*), степной мышью (*Mus musculus hortulanus*), пятнистымъ сусликомъ (*Citellus guttatus*), слѣпышемъ (*Spalax typhlus*) и тушканчикомъ (*Alactaga saliens*). Многіе изъ только что перечисленныхъ видовъ весьма охотно поселяются въ условіяхъ, представляемыхъ полосой „островныхъ лѣсовъ". Встрѣча фаунъ таежнаго лѣса и степи въ нѣкоторыхъ участкахъ изслѣдованнаго района весьма интересна. Такъ напримѣръ, невдалекѣ отъ сосноваго бора Остерскаго уѣзда Черниговской губерніи съ фауной, представленной такими таежными видами, какъ лѣсная куница (*Mustela martes*), бѣлка (*Sciurus vulgaris*), а изъ птицъ [1]) глухарь (*Tetrao urogallus*), черный дятелъ (*Picus martius*), сѣверная гаечка (*Poecile borealis*), хохлатая синичка (*Lophophanes cristatus*), московка (*Periparus ater*), на границѣ первой луговой и второй полевой и лѣсной террассъ аллювіальной долины рѣки живетъ тушканчикъ (*Alactaga saliens*). Нѣкоторыя особи этого послѣдняго заходятъ даже на обширныя лѣсныя поляны.

Какъ попалъ въ наши мѣста тушканчикъ, этотъ типичный представитель степной фауны? Является ли онъ однимъ изъ піонеровъ этой фауны, идущей вслѣдъ за уничтоженіемъ лѣсовъ, или представляетъ изъ себя реликтовую форму послѣледниковыхъ степей?

Я лично склоняюсь въ пользу послѣдняго предположенія. Стоитъ взглянуть на карту. Цѣлый рядъ лѣвыхъ притоковъ Днѣпра, текущихъ приблизительно въ меридіональномъ направленіи и подходящихъ своими верховьями къ самой Деснѣ и ея притокамъ, обширныя болота Черниговской и Полтавской губерній (р. Трубежъ съ знаменитымъ болотомъ Трубайло, р. Супой, Сула и др.), мнѣ кажется, представили бы естественную границу для распространенія тушканчика въ наши мѣста съ востока и юга въ геологически болѣе позднее время.

На широтѣ Кіева тушканчикъ достигаетъ, повидимому, западной границы своего распространенія.

---

[1]) Для характеристики зоогеографическихъ полосъ, я мѣстами позволю себѣ, кромѣ млекопитающихъ, указать на нѣкоторыхъ характерныхъ для данной полосы птицъ.

Другой интересный примѣръ встрѣчи таежной и степной фаунъ мы видимъ вблизи д. Даниловки (Кіевск. у.). Въ окрестныхъ лѣсахъ живутъ всѣ перечисленныя выше таежныя формы, а на окрестныхъ поляхъ—представители степной фауны: *Citellus guttatus, Cricetus frumentarius, Spalax typhlus*, а изъ птицъ—полевой конекъ *(Anthus campestris)* и недавно начавшій здѣсь гнѣздиться степной жаворонокъ (*Melanocorypha calandra*).

Степной видъ—слѣпецъ (*Spalax typhlus*) у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заходитъ глубоко въ лѣсъ.

Распространеніе млекопитающихъ изслѣдованнаго района по станціямъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ[1]) (стр. 87 — 89). При составленіи таблицы приняты слѣдующія сокращенія:

+	видъ встрѣчается въ данной станціи.
—	отсутствуетъ.
r	встрѣчается рѣдко.
R	встрѣчается весьма рѣдко.
e	случайно забѣгаетъ.
d	впадаетъ въ зимнюю спячку.
d*	впадаетъ въ спячку лишь въ сильные морозы.

Таковъ нынѣшній составъ маммологической фауны средняго теченія Днѣпра въ области Кіева. Еще недавно составъ этотъ не былъ такимъ. Немного болѣе полустолѣтія тому назадъ, во времена проф. К. О. Кесслера, въ сѣверной части Кіевской губерніи, въ такъ наз. Кіевскомъ Полѣсьѣ, встрѣчались, правда, лишь изрѣдка, медвѣди (*Ursus arctos L.*), рыси (*Lynx lynx L.*) лоси (*Alces alces*). Всѣ эти звѣри въ наше время уже не встрѣчаются въ Кіевской губерніи. Развѣ только лось, быть можетъ, изрѣдка забѣгаетъ къ намъ изъ лѣсовъ Минскаго Полѣсья. Во времена Кесслера подъ самымъ Кіевомъ водились дикіе кабаны (*Sus attilla*). Здѣсь случалось добывать одинцовъ до 12—14 пудовъ. Такія охоты подъ Кіевомъ давно уже отошли въ область преданія.

Такова безотрадная картина обѣднѣнія фауны за послѣдніе 50 лѣтъ, а если мы обратимся къ временамъ, хотя и давно прошедшимъ, но все же историческимъ, то насъ еще болѣе поразитъ оскудѣніе природы.

---

[1]) Таблица составлена по типу таблицы К. А. Сатунина въ статьѣ о млекопитающихъ Московской губ.

НАЗВАНІЕ ВИДОВЪ.	Лѣтомъ. Во время вывода дѣтей.					Зимою.					Примѣчанія.
	Лѣсъ.	Рощи и сады, кустарники, заросли.	Берега рѣкъ и озеръ. Болота, луга.	Поля, огороды.	Жилища человѣка.	Лѣсъ	Рощи и сады, кустарники, заросли.	Берега рѣкъ и озеръ. Болота, луга.	Поля, огороды.	Жилища человѣка.	
Rhinolophus hipposideros	R	—	—	—		d?	—	—	—	—	
Plecotus auritus	r	—	—	—	+	—	—	—	—	d	
Pipistrellus pipistrellus	+	—	—	—	—	d	—	—	—	d	
Pipistrellus nathusiusi	r	—	—	—	—	d	—	—	—	—	
Nyctalus noctula	+	—	—	—	?+	d	—	—	—	d	
Eptericus serotinus	+	—	—	—	+	d	—	—	—	d	
Leuconoë dasycneme	r	—	—	—	—	d?	—	—	—	—	
Erinaceus rumanicus var. kiewensis	+	+	+	+	—	d	d	d?	d?	—	
Talpa europea braumeri	+	+	r	+	—	+	+	r	+	—	
Neomys fodiens	—	—	+	—	—	—	—	+	—	—	
Sorex araneus	+	+	+	+	—	+	?	?	?	r	
Sorex minutus	—	r	r	—	—	—	?	?	—	—	
Crocidura russulus	+	+	—	+	r	+	+	?	?	r	
Cricetus cricetus	—	—	—	+	—	—	—	—	d	—	
Citellus guttatus	—	—	—	r	—	—	—	—	d	—	
Epimys rattus	—	—	—	—	R	—	—	—	—	R	
Epimys norvegicus	—	—	—	—	+	—	—	—	—	+	

НАЗВАНІЕ ВИДОВЪ	Лѣтомъ. Во время вывода дѣтей.					Зимою.					Примѣчанія.
	Лѣсъ.	Рощи и сады, кустарники, заросли.	Берега рѣкъ и озеръ. Болота, луга.	Поля, огороды.	Жилища человѣка.	Лѣсъ.	Рощи и сады, кустарники, заросли.	Берега рѣкъ и озеръ. Болота, луга.	Поля, огороды.	Жилища человѣка.	
Mus musculus	—	—	—	—	+		—	—	—	+	
Mus m. hortulanus	—	+	+	+	?	—	—	—	—	—	
Mus sylvaticus	+	+	+	+	r	+	+	+	+	r	
Micromys minutus kastschenko	—	+	+	+	—	—	—	+	+	r?	
Apodemus agrarius	—	+	+	+	r	—	+	+	+	+	
Arvicola amphibius	—	+	+	—	—	—	+	+	—	—	
Microtus arvalis	+	+	+	+	—	+	+	+	+	r	
Evotomys glareolus	+	+	—	—	—	+	+	—	—	—	
Chionomys ratticeps	—	—	R	—	—	—	—	—	+	—	
Spalax typhlus	r	r	—	+	—	r	r	—	+	—	
Sicista subtilis	R	—	—	—	—	d?	—	—	—	—	
Alactaga salieus	—	—	r (Черниг: берегъ).	—	—	—	—	—	d	—	
Glis glis	+	+	—	—	—	d	d	—	—	—	
Dyromys nitedula	+	+	—	—	—	d	d	—	—	—	
Muscardinus avellanarius	+	+	—	—	—	d	d	—	—	—	
Castor fiber	—	—	R	—	—	—	—	R.	—	—	

НАЗВАНІЕ ВИДОВЪ.	Лѣтомъ. Во время вывода дѣтей.					Зимою.					Примѣчанія.
	Лѣсъ.	Рощи и сады, кустарники, заросли.	Берега рѣкъ и озеръ. Болота, луга.	Поля, огороды.	Жилища человѣка.	Лѣсъ.	Рощи и сады, кустарники, заросли.	Берега рѣкъ и озеръ. Болота, луга.	Поля, огороды.	Жилища человѣка.	
Sciurus vulgaris	+	+	—	—	—	d*	d*	—	—	—	
Lepus europeus	+	+	—	+	—	+	+	+	+	—	
Lepus timidus	—	—	—	—	—	l	—	—	—	—	
Canis lupus	—	—	—	—	—	l	—	—	—	—	
Vulpes vulpes	+	—	—	—	—	+	+	—	—	—	
Lutra lutra	—	—	r	—	—	—	—	r	—	—	
Meles taxus	+	r	—	—	—	+	r	—	—	—	
Mustela martes	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	
Mustela foina	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	
Putorius putorius	+	+	+	+	+	+	—	+	+	+	По Кесслеру по Днѣпру лохолитъ до Кіева.
Putorius sarmaticus	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	
Lutreola lutreola	—	—	+	—	—	—	—	+	—	—	
Ictis ermineus	r	r	r	r	—	r,	—	r	r	—	
Ictis nivalis	+	+	+	+	+	+	+	+	+	r	
Carpeolus carpeolus	+	—	—	—	—	+	—	—	—	—	
Sus attilla	e	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

На зарѣ русской исторіи въ среднемъ теченіи Днѣпра „былъ лѣсъ и боръ великъ“, и первые жители этихъ мѣстъ „бяху ловяща звѣрь“. Различные историческіе источники свидѣтельствуютъ о богатствѣ фауны въ нашихъ мѣстъ въ тѣ времена. Такъ, въ XII вѣкѣ Владиміръ Мономахъ въ лѣсахъ Черниговскихъ охотился на туровъ (*Bos primigenius*). „Тура мя два метала на розѣхъ“, пишетъ онъ въ своемъ поученіи дѣтямъ. Здѣсь также онъ охотился на оленей, ловилъ дикихъ лошадей (вѣроятно, такъ наз. тарпановъ (*Eduus equiferus*[1]). „Олень мя одинъ болъ“. „А се въ Черниговѣ дѣялъ есмь, говоритъ онъ—конь дикихъ своима рукама связалъ есмь въ пущахъ 10 и 20 живыхъ конь; а кромѣ того и по Роси[2]) ѣздя ималъ есмь своима рукама тѣ же кони дикіѣ“.

О быломъ богатствѣ нашей фауны имѣются и болѣе поздніе свидѣтельства нѣкоторыхъ иностранныхъ авторовъ. Такъ, въ половинѣ XVI вѣка Михалонъ Литвинъ, польскій комиссаръ въ сочиненіи своемъ: „О правахъ Татаръ, Литовцевъ и Московитянъ“ даетъ между прочимъ интересныя свѣдѣнія о фаунѣ земель въ бассейнѣ Днѣпра вокругъ Кіева. „Звѣрей такое множество въ лѣсахъ и степяхъ, пишетъ онъ, что дикіе волы (bisontes[3]), дикіе ослы (onagr[4]) и олени убиваются только для кожи, а мясо бросается, кромѣ филейныхъ частей; козъ и кабановъ оставляютъ безъ вниманія. Газелей такое множество перебѣгаетъ зимою изъ степей, а лѣтомъ въ степи, что каждый крестьянинъ убиваетъ тысячи. На берегахъ живетъ множество бобровъ“[5]). Газелями Михалонъ Литвинъ, вѣроятно, называлъ сайгъ *(Saiga tatarica)*. Въ тѣ времена сайга населяла южно-русскія степи въ большомъ количествѣ. Въ XVI вѣкѣ о ней пишетъ Герберштейнъ: „Въ степяхъ Борисоена (Днѣпра), Танаиса (Дона) и Ра (Волги) есть лѣсная овца, которую Поляки называютъ соглакъ, а Московиты—сейгакъ. Величиною она съ молодого козла, только ноги покороче; рога у ней высокіе, длинные и рубчатые, изъ нихъ Московиты дѣлаютъ прозрачныя рукоятки для ножей. Сейгаки весьма быстры на бѣгу и очень высоко прыгаютъ[6]).

---

[1]) Вымершихъ окончательно въ прошломъ столѣтіи.
[2]) Кіевской губ.
[3]) Вѣроятно, зубръ (*Bison bonasus*).
[4]) Вѣроятно, тарпанъ (*Equus equiferus*).
[5]) Цит. по Максимовичу. Днѣпръ и его бассейнъ т. I. стр. 101.
[6]) Цит. по Струсову. Охота въ до-петровской Руси.

Въ придѣпровскихъ степяхъ сайги, олени и дикія лошади, свидѣтельству Боплана (Beauplan), встрѣчались еще въ XVII вѣкѣ. Лошади въ то время ходили табунами въ 50—60 головъ[1]).

Туры и тарпаны исчезли съ лица земли; ушли отъ насъ медвѣди, лоси, олени, кабаны. Сайга въ наше время къ западу не доходитъ далѣе Дона. Въ сравнительно короткое время фауна млекопитающихъ рѣдко измѣнила свой характеръ. Вымираніе и исчезновеніе звѣрей идетъ быстрымъ шагомъ и въ наше время. Повидимому, намъ суждено быть свидѣтелями полнаго исчезновенія бобра въ нашихъ мѣстахъ. Въ лѣтописяхъ и въ особенности въ жалованныхъ граматахъ и писцовыхъ книгахъ часто упоминаются „бобровые гоны“ и „зеремена“, мѣста, гдѣ колоніями селились бобры. Область распространенія бобра была весьма широка, къ югу она спускалась до границы лѣсовъ. Въ торговой книгѣ XVI в. нормальная рыночная цѣна черному бобру показана 2 рубля, а пудъ струи стоилъ 3 рубля. Уже въ XVII вѣкѣ замѣчено было значительное уменьшеніе количества бобровъ, бобровыхъ гоновъ уцѣлѣло очень немного, и они были поставлены подъ защиту и покровительство законовъ: строго запрещалась хищническая охота на бобра, при чемъ капканы конфисковались, а нарушители закона и кузнецы, починявшіе старые капканы или дѣлавшіе новые, наказывались „доправкой“ (штрафомъ), кромѣ того, ихъ били кнутомъ. При троекратномъ нарушеніи закона ихъ били кнутомъ нещадно и сажали въ тюрьму, донося о нихъ царю. Запрещалось также кому-бы ни было отгонять бобровъ отъ мѣстъ, гдѣ объявятся бобровые гоны. Въ XVII вѣкѣ бобровые гоны лишь изрѣдка встрѣчались въ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ областяхъ, въ большомъ количествѣ имѣлись еще на восточной границѣ, но въ средней полосѣ совсѣмъ не попадались, и одна только Сибирь была еще очень богата бобрами[2]). До нашихъ дней отъ „бобровыхъ гоновъ“ сохранились лишь жалкіе остатки. О нынѣшнемъ распространеніи бобра имѣется весьма мало свѣдѣній. Такъ напр., В. Н. Линдъ, въ своей недавно вышедшей книгѣ, о бобрѣ между прочимъ пишетъ: „Въ настоящее время онъ (т. е. бобръ) почти всюду истребленъ. Всего возможнѣе встрѣтить его теперь или на сѣверѣ, напр. въ Лапландіи, или литовскихъ и юго-западныхъ губерніяхъ, а можетъ быть также около Кавказа“[3]).

---

[1]) Цит. по Максимовичу.
[2]) По Кутепову.
[3]) Практическое руководство къ опредѣленію звѣрей водящихся въ Европ. Россіи. 1911. стр. 83.

Другимъ замѣтно уменьшающимся въ числѣ животнымъ изслѣдованнаго района является дикая (козуля) коза. Ее преслѣдуютъ охотники и собаки. Какъ уже было говорено, дикія козы время отъ времени переплываютъ Днѣпръ и переправляются въ лѣса Черниговской губерніи. Такимъ образомъ, онѣ уходятъ изъ мѣстъ густо населенныхъ въ мѣста болѣе дикія.

Истребленіе лѣсовъ всюду идетъ быстрымъ шагомъ, а съ нимъ быстро уменьшаются въ числѣ и крупныя млекопитающія лѣса—барсуки, лисицы, дикія козы и др.

Жуки—усачи Черниговской губ.

Н. Н. Плавильщиковъ (Москва).

Матеріаломъ для этого списка послужили мои сборы, сдѣланные въ 1911 году въ окрестностяхъ села Желдаки и хутора Каменьщина, Конотопскаго уѣзда.

1. *Spondylis buprestoides* L. 19. VI. Подъ пластомъ дерна на краю болота.

2. *Prionus coriarius* L. 11—25. VII. Вечеромъ на лету и днемъ въ ловчей ямѣ (1 ♀).

3. *Rhagium (Hargium) mordax* Deg. 15. VI, 1. VII. На цвѣтахъ зонтичныхъ.

4. *Rh. (Hargium) inquisitor* L. 18. VI. На сосновомъ пнѣ.

5. *Leptura (Vadonia) livida* F. 12—18. VI, 1—10. VII. На цвѣтахъ зонтичныхъ и покосомъ съ травы.

L. (Vadonia) livida F. *ab. bicarinata* Arnold. Вмѣстѣ съ forma typica; встрѣчается чаще.

6. *L. (s. str.) rubra* L. 2, 9, 21. VII, 2. VIII. На цвѣтахъ зонтичныхъ и сложноцвѣтныхъ.

7. *L. (s. str.) dubia* Scop. 23. VII. На цвѣтахъ *Chrysanthemum*.

8. *Strangalia (s. str.) quadrifasciata* L. 17, 21—28. VII. Очень часто, на цвѣтахъ сложноцвѣтныхъ и зонтичныхъ; нѣсколько экземпляровъ поймано на молодыхъ дубахъ.

9. *Str. (s. str.) aethiops* Poda. 15—28. VII. Вмѣстѣ съ предыдущимъ, но рѣже.

10. *Str. (s. str.) melanura* L. 12—30. VII. На цвѣтахъ *Composita* и *Umbellifera*. Очень часто.

11. *Str. (s. str.) bifasciata* Müll. 11—25. VII, 5. VIII. Вмѣстѣ съ предыдущимъ.

12. *Str. (Strangalina) attenuata* L. 9. VI—15. VII. На цвѣтахъ *Umbellifera*; большинство особей поймано in copula.

13. *Criocephalus rusticus* L. 29. VII. Вечеромъ на лету.

14. *Asemum striatum* L. 19. VI, 11. VII. На спиленномъ лѣсѣ.

15. *Callidium violaceum* L. 21. VI. На сосновомъ пнѣ.

16. *Hylotrupes bajulus* L. 18. VI—29. VII. На стѣнахъ старыхъ построекъ; очень часто.

17. *Ropalopus clavipes* F. 19. VI. 1 экземпляръ на старомъ дубѣ.

18. *Aromia moschata* L. 19—22. VII. Часто; на старыхъ ивахъ.

19. *Purpuricenus kachleri* L. 25. VII. На лету.

20. *Plagionotus arcuatus* L. 30. VI—11. VII. На цвѣтахъ и на дубахъ.

Pl. arcuatus L. *ab. interruptus* Mors. Вмѣстѣ съ forma typica, но рѣже ея.

21. *Xylotrechus rusticus* L. 21. VI.

22. *Clytus arietis* L. 11. VII.

23. *Lamia textor* L. 19—22. VI. Въ ловчія ямы.

24. *Monachamus galloprovincialis* Oliv. ab. *pistor* Germ. 21. VII. На лету.

25. *Acanthocinus aedilis* L. 8. VIII. На сосновомъ пнѣ.

26. *Exocentrus lusitanus* L. 21. VII.

27. *Pogonochaerus fasciculatus* Deg. 27. VI. На сосновомъ хворостѣ.

28. *Haplocnemia curculionoides* L. 27. VII.

29. *Anaesthetis testacea* F. 18. VI, 11. VII. На лету.

30. *Agapanthia villosoviridescens* Degeer. 1. VIII.

31. *Saperda (Anaerea) carcharias* L. 29. VII—3. VIII. На лету вечеромъ.

S. (Anaerea) carcharias L. ab. *grisescens* Muls. Вмѣстѣ съ forma typica.

32. *S. (Compsidia) populnea* L. 21. VII. На осинѣ.

33. *Tetrops praeusta* L. 12. VI. На лету.

34. *Phytoecia (s. str.) nigricornis* F. 19. VII. Кошеніемъ съ травы.

35. *Oberea (s. str.) oculata* L. 2. VIII. На лету.

36. *O. (Amaurostoma) erythrocephala* Schrank. 29. VII. 1 экземпляръ кошеніемъ съ бурьяна.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1915 годъ (II годъ изданія)

на выходящій въ Кіевѣ, иллюстрированный журналъ

„Вѣстникъ Русской Прикладной Энтомологіи".

Издаваемый

Отдѣломъ Земледѣлія Кіевскаго Общества Сельскаго Хозяйства и С.-Х. Промышленности.

Подъ редакціей предсѣдателя правленія названнаго отдѣла **Л. И. Здроевскаго.**

Журналъ этотъ выходитъ по мѣрѣ накопленія матеріала (около 6 разъ въ годъ).

По слѣдующей программѣ:

1) Рефераты и рецензіи *всѣхъ* русскихъ и главнѣйшихъ иностранныхъ работъ по прикладной энтомологіи. 2) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ, станцій, бюро и отдѣльныхъ спеціалистовъ занятыхъ изученіемъ вредныхъ въ сельскомъ-хозяйствѣ медицинѣ и ветеринаріи насѣкомыхъ или борьбой съ таковыми. 3) Статьи общаго характера касательно цѣлей и методовъ экономической энтомологіи. 4) Статьи по исторіи экономической энтомологіи, некрологическіе очерки. 5) Личныя извѣстія. 6) Отвѣты на вопросы.

Цѣль журнала.

Содѣйствовать распространенію знаній по прикладной энтомологіи, способствовать объединенію всѣхъ русскихъ дѣятелей въ этой области и служить имъ органомъ для живого обмѣна мыслей.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой 2 рубля въ Россіи и 6 франковъ= 5 шиллинговъ=1 долларъ 25 центовъ заграницей.

Подписка и объявленія принимаются въ Отдѣлѣ Земледѣлія Кіевскаго Общества Сельскаго Хозяйства (Кіевъ, Лютеранская 11).

По дѣламъ редакціи просятъ обращаться **къ секретарю редакціи Виктору Николаевичу Лучнику** (Кіевъ, Лютеранская 11, Об-во Сельск. Хоз., Редакція Вѣстника Русской Прикладной Энтомологіи).

Для личныхъ объясненій секретарь принимаетъ ежедневно (кромѣ праздниковъ) отъ 11 до 2 ч.

Рукописи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа съ полной подписью и адресомъ автора. Рефераты русскихъ работъ оплачиваются гонораромъ (6 коп. строка), всѣ остальныя произведенія печатаются безплатно. Авторамъ болѣе крупныхъ статей изготовляется за счетъ редакціи до 50 отдѣльныхъ оттисковъ.

Объявленія, имѣющія отношеніе къ программѣ журнала, печатаются по цѣнѣ: 25 р. страница, 15 р.—$^1/_2$, 10 р.—$^1/_4$, 5 р.—$^1/_8$ страницы.

НА ОБЛОЖКѢ ВДВОЕ ДОРОЖЕ.

I-й томъ журнала можетъ быть выписываемъ изъ редакціи за 2 р. съ пересылкой.

Изданія Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера.

Труды Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера т. I в. 1. ц. 2 р. 50 коп.

Матеріалы къ познанію фауны юго-западнаго края и мѣстъ, къ нему прилежащихъ. Томъ I. (съ 2 таб.). 1 р. 50 коп.

Э. В. Шарлеманъ. 1) Новая форма кулика — сороки Haematopus ostralegus borysthenicus subsp. nov.; 2) Массовое появленіе въ Европейской Россіи сибирскихъ орѣховокъ (Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brhm.) осенью 1911 г. ц. 50 коп.

Б. А. Домбровскій. Матеріалы для изученія птицъ Колхиды, Аджаріи и сопредѣльныхъ мѣстъ. ц. 2 руб.

Э. В. Шарлеманъ и Г. В. Артоболевскій. Матеріалы къ фаунѣ стрекозъ окрестностей Кіева. ц. 40 коп.

Э. В. Шарлеманъ. Млекопитающія окрестностей Кіева (съ 2 таб.). ц. 1 руб.

Н. Н. Плавильщиковъ. Жуки-усачи Черниговской губерніи. ц. 10 коп.

Печатаются:

Труды Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера т. I. в. 2.

Содержаніе:

1) Протоколы засѣданій Общества и отчеты о его дѣятельности.

2) Г. Ю. Герхнеръ. Птицы Литинскаго уѣзда.

3) Э. В. Шарлеманъ. Періодическія явленія въ жизни природы окрестностей Кіева за 1909—13 г. г.

4) В. М. Артоболевскій. Данныя для изслѣдованія движенія саджъ за 1908 годъ въ Европейской Россіи и сопредѣльныхъ странахъ.

Изданія Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера можно получать у комиссіонера Общества К. Шепе (Кіевъ, Николаевская домъ № 9—книжный магазинъ К. Шепе).

Изданія Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера.

Труды Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера т. I в. 1. ц. 2 р. 50 коп.

Матеріалы къ познанію фауны юго-западнаго края и мѣстъ, къ нему прилежащихъ. Томъ I. (съ 2 таб.). 1 р. 50 коп.

Э. В. Шарлеманъ. 1) Новая форма кулика — сороки Haematopus ostralegus borysthenicus subsp. nov.; 2) Массовое появленіе въ Европейской Россіи сибирскихъ орѣховокъ (Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brhm.) осенью 1911 г. ц. 50 коп.

Б. А. Домбровскій. Матеріалы для изученія птицъ Колхиды, Аджаріи и сопредѣльныхъ мѣстъ. ц. 2 руб.

Э. В. Шарлеманъ и Г. В. Артоболевскій. Матеріалы къ фаунѣ стрекозъ окрестностей Кіева. ц. 40 коп.

Э. В. Шарлеманъ. Млекопитающія окрестностей Кіева (съ 2 таб.). ц. 1 руб.

Н. Н. Плавильщиковъ. Жуки-усачи Черниговской губерніи. ц. 10 коп.

Печатаются:

Труды Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера т. I. в. 2.

Содержаніе:

1) Протоколы засѣданій Общества и отчеты о его дѣятельности.

2) Г. Ю. Герхнеръ. Птицы Литинскаго уѣзда.

3) Э. В. Шарлеманъ. Періодическія явленія въ жизни природы окрестностей Кіева за 1909—13 г. г.

4) В. М. Артоболевскій. Данныя для изслѣдованія движенія саджъ за 1908 годъ въ Европейской Россіи и сопредѣльныхъ странахъ.

Изданія Кіевскаго Орнитологическаго Общества имени К. Ѳ. Кесслера можно получать у комиссіонера Общества К. Шепе (Кіевъ, Николаевская домъ № 9—книжный магазинъ К. Шепе).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1915 годъ (II годъ изданія)

на выходящій въ Кіевѣ, иллюстрированный журналъ

„Вѣстникъ Русской Прикладной Энтомологіи".

Издаваемый

Отдѣломъ Земледѣлія Кіевскаго Общества Сельскаго Хозяйства и С.-Х. Промышленности.

Подъ редакціей предсѣдателя правленія названнаго отдѣла **Л. И. Здроевскаго.**

Журналъ этотъ выходитъ по мѣрѣ накопленія матеріала (около 6 разъ въ годъ).

По слѣдующей программѣ:

1) Рефераты и рецензіи *всѣхъ* русскихъ и главнѣйшихъ иностранныхъ работъ по прикладной энтомологіи. 2) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ, станцій, бюро и отдѣльныхъ спеціалистовъ занятыхъ изученіемъ вредныхъ въ сельскомъ-хозяйствѣ медицинѣ и ветеринаріи насѣкомыхъ или борьбой съ таковыми. 3) Статьи общаго характера касательно цѣлей и методовъ экономической энтомологіи. 4) Статьи по исторіи экономической энтомологіи, некрологическіе очерки. 5) Личныя извѣстія. 6) Отвѣты на вопросы.

Цѣль журнала.

Содѣйствовать распространенію знаній по прикладной энтомологіи, способствовать объединенію всѣхъ русскихъ дѣятелей въ этой области и служить имъ органомъ для живого обмѣна мыслей.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой 2 рубля въ Россіи и 6 франковъ=5 шиллинговъ=1 долларъ 25 центовъ заграницей.

Подписка и объявленія принимаются въ Отдѣлѣ Земледѣлія Кіевскаго Общества Сельскаго Хозяйства (Кіевъ, Лютеранская 11).

По дѣламъ редакціи просятъ обращаться **къ секретарю редакціи Виктору Николаевичу Лучнику** (Кіевъ, Лютеранская 11, Об-во Сельск. Хоз., Редакція Вѣстника Русской Прикладной Энтомологіи).

Для личныхъ объясненій секретарь принимаетъ ежедневно (кромѣ праздниковъ) отъ 11 до 2 ч.

Рукописи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа съ полной подписью и адресомъ автора. Рефераты русскихъ работъ оплачиваются гонораромъ (6 коп. строка), всѣ остальныя произведенія печатаются безплатно. Авторамъ болѣе крупныхъ статей изготовляется за счетъ редакціи до 50 отдѣльныхъ оттисковъ.

Объявленія, имѣющія отношеніе къ программѣ журнала, печатаются по цѣнѣ: 25 р. страница, 15 р.—$^1/_2$, 10 р.—$^1/_4$, 5 р.—$^1/_8$ страницы.

НА ОБЛОЖКѢ ВДВОЕ ДОРОЖЕ.

I-й томъ журнала можетъ быть выписываемъ изъ редакціи за 2 р. съ пересылкой.